

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тамбовский государственный технический университет»

На правах рукописи

Никитин

Кожухов Никита Алексеевич

**ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ СИСТЕМА РОССИИ В 1879-1922 ГГ.
(НА МАТЕРИАЛАХ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Безгин Владимир Борисович

Тамбов-2024

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Развитие пенитенциарной системы России в 1879-1922 гг.	26
1.1 Тюремное законодательство и проекты по подготовке тюремной реформы	26
1.2 Тюремная реформа 1879 г. Изменения в управлении пенитенциарной системой	41
1.3 Организация пенитенциарной системы советской властью в 1917-1922 гг.	56
Глава 2. Система исполнения наказания Тамбовской губернии в 1879-1922 гг.	78
2.1 Состояние мест заключения и положение осужденных в дореволюционный период.	78
2.2 Тюремная инфраструктура и быт заключенных	96
2.3 Преступность в Тамбовской губернии. Побег из мест лишения свободы	107
2.4 Положение пенитенциарных учреждений Тамбовской губернии в 1917-1922 гг.	119
Заключение	145
Список источников и литературы	150
Приложения	181
Список сокращений	189

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена состоянием пенитенциарной системы страны. Модернизация системы исполнения наказания является важной задачей внутренней политики современной власти. В Постановлении Правительства РФ от 6 апреля 2018 г. №420 «О федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018-2030 года)» (с изменениями и дополнениями в последующие годы) были указаны недостатки в функционировании мест заключения. Серьезной проблемой стала их нехватка. Уже в период с 2018 по 2020 г. колонии и тюрьмы оказались переполнены заключенными. По состоянию на начало 2023 г. численность лиц, находящихся в пенитенциарных учреждениях, составляла 433 тыс. человек¹. Насущной проблемой является, как увеличение числа тюрем и колоний, так и улучшение условиях пребывания в них.

Научная значимость работы состоит в исследовании пенитенциарной системы России конца XIX – начала XX в. на материалах Тамбовской губернии. Востребованным в эвристическом плане является изучение состояния мест заключения Тамбовской губернии в контексте проводимых перемен системы исполнения наказания в позднеимперский и раннесоветский периоды. На сегодняшний день среди исследователей уголовно-исполнительной системы нет единого мнения относительно качества реализации тюремного политики в указанных хронологических рамках. Поэтому изучение проводимых преобразований на региональном уровне позволит приблизиться к объективной оценке состояния пенитенциарной системы в исследуемый период.

Объектом исследования является пенитенциарная система Тамбовской губернии в 1879-1922 гг.

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 18.04.2022 г. № 696. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/all/140626/>

Предметом исследования является функционирование мест заключения Тамбовской губернии в 1879-1922 гг., а также правовая основа их деятельности.

Терминология. *Пенитенциарная система* – это система государственных учреждений, отвечающих за исполнение наказания в виде лишения свободы. Кроме конкретных тюремных учреждений, пенитенциарная система включает правовую основу, регулиующую цели и условия заключения. Применительно к советской пенитенциарной системе, в это понятие включен принудительный труд с сохранением свободы.

Синонимами к *пенитенциарной системе* выступают понятия *система мест заключения, система исполнения наказания, тюремные учреждения, пенитенциарные учреждения.*

Хронологические рамки исследования – это период с 1879 по 1922 г. Нижняя граница исследования определена проведением тюремной реформы 1879 г., верхняя – созданием Союза ССР и переходом исправительно-трудовой системы в ведение НКВД в 1922 г. Установление причин, побудивших государство к реформе пенитенциарной системы, обусловило необходимость выхода за указанные временные рамки.

Территориальные границы исследования даны в пределах территории Тамбовской губернией до 1923 г. Для сравнительного анализа и подтверждения выводов были использованы данные по Курской и Воронежской губерниям.

Историография изучаемой проблемы представлена тремя периодами: дореволюционным, советским и постсоветским. В конце XIX - начала XX в. было положено начало научному осмыслению проблемы постановки наказания в уголовно-исполнительной системе. В трудах ученых этого времени, преимущественно юристов В.Н. Никитина², И.Я. Фойницкого³, С.В.

² Никитин В.Н. Жизнь заключенных: Обзор петерб. тюрем и относящихся до них узаконений и адм. Распоряжений. Санкт-Петербург: Колесов и Михин, 1871. 674 с.

³ Фойницкий И.Я. Тюремная реформа и тюремноеведение // Журнал Гражданского и Уголовного Права. 1874. Кн. 1. С. 185-206.

Познышева⁴, Н.С. Таганцева⁵ дискуссионный характер имел вопрос цели тюремного заключения. Специалисты изучали положение дел в тюремном ведомстве и указывали на недостатки в условиях отбывания наказания. Примером скептического подхода является диссертация юриста С.П. Мокринского, который утверждал, что зрелый преступник, фактически, не способен исправиться, тем более находясь в заключении⁶. В контексте изучаемой проблемы представляет интерес работы правоведов В.И. Жижина⁷, Н.Ф. Лучинского⁸. В них дана оценка тюремной реформе и обращено внимание на несовершенство одиночного заключения.

В советский период изучение пенитенциарной системы имперского периода осуществлялось посредством марксистско-ленинской идеологии. Классовый подход обусловил негативную оценку состояния тюремного ведомства дореволюционной России. В 1920-е гг. издавались труды правоведов, перешедших на сторону советской власти. Среди них выделяется М.М. Исаев, который активно критиковал, в том числе и зарубежную политику в области уголовного права и организации исправительных учреждений⁹. В это же время появляются исследования, посвященные складыванию уже советской исправительно-трудовой политике. Одна из таких работ принадлежит первому начальнику Главного управления местами заключения (ГУМЗ) НКЮ РСФСР Е.Г. Ширвиндту, который уделял внимание комплектованию кадров в местах заключения, а также формированию централизации в управлении ГУМЗ¹⁰. По мнению Б.С. Утевского, который сравнивал пенитенциарную политику дореволюционной и советской России, лишение свободы не должно ограничиваться лишь тюремным заключением, а

⁴ Познышев С.В. Очерки тюремоведения. М.: Г.А. Леман и Б.Д. Плетнев, 1915. 302 с.

⁵ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая: лекции. Т. 1-2. СПб, 1902. 1460 с.

⁶ Мокринский С.П. Наказание. Его цели и предположения. Ч. 1: Общее и специальное предупреждение преступлений. М: Унив.тип, 1902. 157 с.

⁷ Жижин В.И. К вопросу о реформе тюрем в России // Тюремный вестник. 1898. № 12. С. 616-633.

⁸ Лучинский Н.Ф. Краткий очерк деятельности Главного тюремного управления за первые XXXV лет его существования // Тюремный вестник. 1914. № 2. С. 284-440.

⁹ Исаев М.М. Общая часть уголовного права РСФСР. Ленинград: Госиздат, 1925. 199 с.: Исаев М.М. Основы пенитенциарной политики. ГИЗ, 1927. 195 с.

¹⁰ Ширвиндт Е.Г. Наше исправительно-трудовое законодательство. М., 1925. 116 с.

наоборот, всеми доступными мерами приобщить к социалистическому строительству¹¹. Сравнение исправительно-трудовой политики советской власти с тюрьмами царской России провел С.К. Сизов. Автор ссылаясь на тюрьмоведа С.В. Познышева в приведении статистических сведений и критиковал в идеологическом ключе тюремную систему царской России, как карательную, превознося исправительно-трудовую политику советской власти¹².

Во второй половине 1930-1950-х гг. исследование пенитенциарной системы дореволюционной России замедлилось, но стали появляться публикации, посвященные советскому исправительно-трудовому праву. В 1934 г. был опубликован сборник статей под редакцией А.Я. Вышинского, в котором авторы сравнивали организацию царской тюрьмы с советскими исправительно-трудовыми учреждениями. Основываясь на ленинских тезисах, исследователи А. Эстрин и В. Трахтерев писали, что октябрьский переворот «покончил с царской тюрьмой» путем ликвидации системы наказаний дореволюционной России, осуществив переход к исправительно-трудовой политике¹³. Описывая труд заключенных советских тюрем, А. Кесслер и В. Олейник приходят к выводу об улучшении условий труда исправительно-трудовых учреждений путем увеличения арестантского заработка¹⁴. В 1950-60-е гг. публикуется одно из самых крупных исследований пенитенциарной системы царской России – пятитомник российского и советского ученого-правоведа М.Н. Гернета. Он подверг всестороннему анализу тюремную систему царской России, начиная с правления Екатерины II вплоть до падения царизма. Для написания данного труда автор привлек

¹¹ Утевский Б.С. Советская исправительно-трудовая политика. М., 1934. С. 52.

¹² Сизов С.К. Дореволюционная тюрьма и советский исправительно-трудовой дом. Армавир: Армавирский Окружн. Комитет Помощи Заключенным. 1926. 23 с.

¹³ Эстрин А., Трахтеев В. Развитие советской исправительно-трудовой политики как части советской уголовной политики // От тюрем к воспитательным учреждениям. Т. 1. Исправительно-трудовая политика СССР: сборник статей / Ин-т уголов. и исправит.-труд. политики при Прокуратуре СССР и НКЮ РСФСР; под общ. ред. А. Я. Вышинского. М.: Советское законодательство, 1934. С. 17-71.

¹⁴ Кесслер М., Олейник В. Труд в исправительно-трудовых учреждениях СССР // От тюрем к воспитательным учреждениям. Т. 1. Исправительно-трудовая политика СССР: сборник статей / Ин-т уголов. и исправит.-труд. политики при Прокуратуре СССР и НКЮ РСФСР; под общ. ред. А. Я. Вышинского. М.: Советское законодательство, 1934. С. 72-135.

широкую источниковую базу, рассматривал законодательство за каждый период, приводил статистику, изучал воспоминания заключенных наиболее известных мест лишения свободы Российской империи¹⁵. В 1960–1980-е гг. идеологическая направленность сохранялась: исследователи также критиковали уголовно-исполнительную систему царской России¹⁶. В работе Р.С. Мулукаева пенитенциарная система России подразделяется на два крупных периода: докапиталистический и капиталистический. При этом активно привлекались, в том числе источники личного происхождения, преимущественно сидельцев-большевиков¹⁷. Внимание исследователей также привлекала царская ссылка¹⁸.

Новый этап изучения пенитенциарной системы начался в 1990-е гг. Современные работы характеризуются привлечением широкой источниковой базы, изучением различных аспектов становления системы исполнения наказания в России. В монографии Л.П. Рассказова и Л.П. Упорова подвергнуты анализу нормативные акты, регулировавшие лишение свободы в России с появления Судебника 1550 г. и заканчивая законодательством Российской Федерацией 1990-х гг. Исследователи указывают, что принятые в 1879-1915 гг. законодательные акты входили в противоречие с действительностью тюремной системы и не оказали влияние на ее развитие¹⁹. По мнению М.Г. Деткова, в дореволюционных тюрьмах России прослеживался эволюционный путь реализации прогрессивных начал в отношении к заключенным, но в действительности преобладало физическое и духовное насилие. Исправительно-трудовая политика советской власти на

¹⁵ Гернет М.Н. История царской тюрьмы. Т. 1-5. // М: «Государственное издательство юридической литературы» 1952-1963. Т. 1-5.

¹⁶ Борисов А.В. Карательные органы дореволюционной России (полицейская и пенитенциарная системы). – М. 1978; Борисов А.В. Руководители карательных органов дореволюционной России: Министры внутренних дел. М., 1989. 147 с.; Смольяков В.Г. Тюремная система дореволюционной России, ее реакционная сущность. М. 1979. 38 с.

¹⁷ Мулукаев Р.С. Полиция и тюремные учреждения дореволюционной России. М. 1964. 48 с.

¹⁸ Дворянов В.Н. В Сибирской дальней стороне... Очерки истории политической каторги и ссылки (60-е гг. XIX в. – 1917 г.). Минск, 1971. 303 с.; Хазиахметов Э.Ш. Сибирская политическая ссылка 1905–1917 гг.: Облик, организация, революционные связи. Томск, 1978. 183 с.

¹⁹ Рассказов Л.П., Упоров И.В. Лишение свободы в России: истоки, развитие, перспективы. Краснодарский юридический институт МВД России, 1999. 491 с.

раннем этапе автором рассматривается положительно с точки зрения ее практического применения в области организации труда²⁰. Характеризуя создание и деятельность Главного тюремного управления, А.П. Печников указал, что, несмотря на многообразие направлений деятельности, основная задача ГТУ – централизация в управлении разрозненной тюремной системы²¹. Положительный итог преобразований пенитенциарной системы во второй половине XIX – начале XX вв. отмечал Б.Н. Миронов. По его мнению, в тюремных учреждениях России наблюдалось улучшение материального обеспечения заключенных²². Участие России в международных пенитенциарных конгрессах, по мнению Д.П. Остапенко, способствовало реализации прогрессивных мер в постановке отбывания наказания²³. Иную точку зрения высказали А.В. Комбаев и А.Ю. Мацкевич. Они указали на недостатки в организации содержания заключенных: непомерная теснота, сырость, недостаток света и чистого воздуха, голод, жажда, свирепство болезней и страшная смертность²⁴.

Складывание пенитенциарной системы во второй половине XIX в. на государственном уровне, как считает Д.П. Коломенцев, явилось процессом завершенным, а проблематика ее функционирования выражалась в так и нерешенных проблемах переполненности мест заключения, финансировании и отношении государства к вопросу о наказании²⁵. По мнению И.В. Рыбина, который исследовал деятельность Попечительного о тюрьмах общества в 1819–1917 гг., влияние на центральные направления деятельности Общества

²⁰ Детков М.Г. Тюрьмы, лагеря и колонии России. – М: Вердикт-ИМ, 1999. 448 с.; Детков М.Г. Содержание пенитенциарной политики Российского государства и ее реализация в системе исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в период 1917–1930 годов. М., 1992.

²¹ Печников А.П. Тюремные учреждения российского государства (1649 - октябрь 1917 гг.). М: Историческая хроника, 2004. 324 с.

²² Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – нач. XX в) – СПб: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2000. Т.2. С. 566.

²³ Остапенко Д.П. Система пенитенциарных учреждений в России в XIX - начале XX вв.: Историко-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.01. Волгоград, 2001. 26 с.

²⁴ Комбаев А.В., Мацкевич А.Ю. Становление системы наказания и функционирование Российских тюрем в XIX - начале XX в. // Власть, 2023. Т. 31. № 6. С. 292-296.

²⁵ Коломенцев Д.В. Первый этап тюремной реформы в Российской империи во второй половине XIX века // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. Воронеж, 2017. №2. С. 13-15; Коломенцев Д.В. Тюремная система России в 50-80-е годы XIX века и ее реформирование: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Воронеж, 2004. 24 с.

оказала его полная этатизация, повлекшая за собой явления формализма и бюрократизма, сужающая спектр филантропической деятельности и затруднившая религиозно-воспитательную работу²⁶.

Отдельному изучению подвергнута подготовка тюремной реформы 1879 г. Современные исследователи уделяют внимание личностям, оказавшим влияние на реализацию пенитенциарной политики в области изменения подхода к наказанию. Статья М.В. Гридяевой, посвящена деятельности ученого-пенитенциариста и государственного деятеля М.Н. Галкина-Враского. В ней изучена биография и деятельность чиновника на разных постах, дано описание его путешествия в Западную Европу и раскрыто содержание главного труда о тюремном деле того времени «Материалы к изучению тюремного вопроса»²⁷. Деятельность В.А. Соллогуба изучена в статье В.Б. Лебедева и Е.В. Степанова. Авторы проанализировали работу Соллогуба в области организации арестантского труда, за которую он так активно выступал. Отмечен его вклад в подготовку Комиссией в 1872 г. систематического проекта о тюремном преобразовании²⁸. Исследователь М.Н. Артеменков указал на влияние западной пенитенциарной мысли на российскую с учетом заимствования А.В. Пассеком основных положений об одиночном заключении²⁹. Высокую оценку профессиональному подходу чиновников дал Н.В. Славинский, подводя итог поэтапной подготовке тюремной реформы³⁰.

Важным этапом развития тюремной системы в конце XIX в. явился факт передачи в 1895 г. Главного тюремного управления в ведение Министерства юстиции. Данному процессу посвящена статья О.Н. Яковлевой и О.И.

²⁶ Рыбин И.В. Деятельность общества попечительного о тюрьмах в генезисе системы религиозного окормления осужденных к лишению свободы в России // Право и образование, 2011. № 9. С. 157-163.

²⁷ Гридяева М.В. М.Н. Галкин-Враской: «Большой тюремщик» или «просвещенный начальник»? // Вестник Сахалинского музея. Южно-Сахалинск, 2005. № 12. С. 182.

²⁸ Лебедев В.Б., Степанов Е.В. В.А. Соллогуб и его эксперименты в области организации труда арестантов // Вестник института. Научно-практический журнал Вологодского института права и экономики ФСИН. Преступление. Наказание. Исправление. Вологда, 2012. № 1. С. 82—87.

²⁹ Артеменков М.Н. Опыт европейских систем исполнения наказания в проекте тюремной реформы А. Пассека // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина, 2016. №3. С. 7-15.

³⁰ Славинский Н.В. Создание Главного тюремного управления Министерства внутренних дел Российской империи // Общество и право, 2009. № 3. С. 242-245.

Мальчук, в которой авторы исследовали саму тюремную реформу 1879 г., ее эффективность на протяжении конца XIX в. Они пришли к выводу о том, что именно в составе МЮ ГТУ предпринимало важные попытки по реализации прав личности в местах лишения свободы³¹.

Отдельно рассмотрена проблема формирования кадрового аппарата пенитенциарной системы во второй половине XIX в. в работах М.В. Вольского³² и Н.Д. Гомонова, П.П. Пирогова, В.П. Тимохова, А.А. Туманова. Коллектив авторов обратил внимание на прогрессивное формирование кадров пенитенциарной службы с учетом половых различий (привлечение женщин к числу тюремной администрации)³³. В труде О.В. Воронина контроль над исполнением наказания подразделяется на общественный, ведомственный, прокурорский и судебный. По мнению автора, установление прокурорского надзора в начале XX в. координировало дисциплинарную практику в отношении заключенных³⁴. В совместной статье Д.И. Рубцова и А.С. Яновой доказано, что управленческие функции в тюремных учреждениях на местах принадлежали начальнику, помощнику и в некоторых случаях старшему надзирателю, несмотря на их фактическое низовое положение в системе управления пенитенциарной системой³⁵.

В ходе развития уголовно-исполнительной системы России в начале XX в. появились новые институты, направленные на дальнейшую гуманизацию тюремного заключения. По мнению А.И. Абатурова, становление тюремного патроната стало одним из ведущих направлений в формировании российского

³¹ Яковлева О.Н., Мальчук О.И. Правовые основы передачи пенитенциарной системы в ведение министерства юстиции Российской империи в конце XIX в. // Вестник Томского государственного университета. Право, 2017. №25. С. 11-32.

³² Вольский М.В. Вопросы тюремной службы в Российской империи в конце XIX – начале XX вв. // Берегиня. 777. Сова. 2017. №3. С. 16-20; Вольский М.В. Кадровый аппарат тюремной системы Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. // Евразийский форум. 2016. №1. С. 20-22.

³³ Гомонов Н.Д., Пирогов П.П., Тимохов В.П., Туманов А.А. Тюремная реформа второй половины XIX века и вопросы кадрового обеспечения мест лишения свободы в Российской империи // Юридическая наука. 2019. №1. С. 3-10.

³⁴ Воронин О.В. Становление пенитенциарного надзора в России: исторические аспекты. Томск: Издательство научно-технической литературы, 2010. 144 с.

³⁵ Рубцов Д.И., Янова А.С. Тюремная стража в системе непосредственного управления местами заключения в Российской империи (1879-1896 гг.) // Вестник Владимирского юридического института. 2020. №3. С. 222-226.

правового государства³⁶. Прогрессивный характер становления охранно-конвойной службы в составе пенитенциарной системы отмечен В.И. Майоровым.³⁷ Принятие Общей тюремной инструкции в 1915 г. современными исследователями оценивается положительно с точки зрения норм законодательства³⁸. По утверждению А.И. Петрова, опыт разработки и принятия инструкции мог быть использован для реформирования современной уголовно-исполнительной системы³⁹.

История тюремных учреждений Тамбовской губернии изучена недостаточно. В дореволюционный период они лишь упоминались. Так, краевед И.И. Дубасов привел слова чиновника МВД о «дурном» состоянии тюремного острога в начале XIX в.⁴⁰ Описание тюремных церквей Тамбовской епархии дано в известной работе А.Е. Андриевского⁴¹. В советский период краеведческих работ по данной теме не выходило.

В 2000-е гг. публикуются работы о Тамбовской губернской тюрьме ее арестантах, а также о деятельности Тамбовского губернского попечительного о тюрьмах комитета исследователя М.Н. Голыбиной. Недостаток исследования заключается в узости источниковой базы: автор использует лишь материалы архива г. Тамбова. Отсутствует сравнительный анализ с другими пенитенциарными учреждениями. В тоже время автор дал описание Тамбовской губернской тюрьмы, существовавших там порядки, а также оценку эффективности проводимых реформ в пенитенциарной системе Российской империи⁴². В статье Ю.А. Реента исследована работа Тамбовского

³⁶ Абатуров А.И. «Тюремной патронат» в дореволюционной России (ретроспективный анализ) // Юридическая наука и практика. Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. Т. 6. Ч. 1. С. 3-7.

³⁷ Майоров В.И. Охранно-конвойная служба полиции в России: предпосылки формирования и история развития // Правопорядок: история, теория, практика, 2021. № 4(31). С. 47-54.

³⁸ Пертли Л.Ф. Общая тюремная инструкция 1915 года как историко-правовая основа пенитенциарного законодательства // Вестник Владимирского юридического института. Владимир. 2012. №2. С. 199-206.

³⁹ Петров А.М. К вопросу о разработке проекта Общей тюремной инструкции в период деятельности Временного правительства (на примере Нижегородской губернии) // Вестник Кузбасского университета. 2017. №4. С. 126-133.

⁴⁰ Дубасов И.И. Очерки из истории Тамбовского края. Вып. 1. Тамбов: Типография Губернского Правления, 1890.

⁴¹ Андриевский А.Е. Историко-статистическое описание Тамбовской епархии. Тамбов: типо-литография Н. Бердонова и Ф. Пригорина. 1911. 878 с.

⁴² Голыбина М.Н. Тамбовская губернская тюрьма второй половины XIX – начала XX века // Вестник Тамбовского государственного университета, 2015. №5. С. 118-124; Голыбина М.Н. Арестанты Тамбовской

земского ремесленно-воспитательного приюта для несовершеннолетних, в которой он изучил условия организации и функционирование приюта. По его мнению, идея замены тюремного заключения приютами для малолетних преступников явилась позитивным знаменем времени, что позволило изменить жизнь подростков в лучшую сторону⁴³. На примере Курской исправительной земледельческо-ремесленной колонии для несовершеннолетних преступников О.В. Харсеева утверждает, что создание таких учреждений позволило государству эффективно бороться с малолетней преступностью⁴⁴.

Модернизация арестантского труда в Воронежской губернии исследована в статье Д.В. Ливенцева и С.Ю. Закаляева. В 1909 г. была проведена попытка привлечения арестантов к сельскохозяйственному труду. Исследователи пришли к выводу, что эксперимент явился решительным шагом на пути к развитию арестантского труда⁴⁵. Важность благотворительного дела в тюремной сфере отмечал Д.В. Ливенцев, указывая на то, что государство могло наградить купца-мецената орденом Св. Станислава⁴⁶. Анализируя состояние тюремных учреждений Воронежской губернии в дореформенный период, Э.В. Комолова указала на дефицит

губернской тюрьмы // Современные тенденции в науке и образовании. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Часть VI – М: Ар-Консалт, 2014. С. 26-27; Голыбина М.Н. Деятельность Тамбовского губернского попечительного о тюрьмах комитета // Вестник Тамбовского государственного университета, 2012. №1. С. 226-230.

⁴³ Реент Ю.А. Тамбовский земский ремесленно-воспитательный приют для несовершеннолетних правонарушителей: к истории создания и деятельности // Вестник Державинского университета, 2023. Т. 28. №4. С. 942-945.

⁴⁴ Харсеева О.В. История создания и деятельность Курской исправительной земледельческо-ремесленной колонии для несовершеннолетних преступников мужского пола (вторая половина XIX – начало XX в.) // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. Курск. 2016, №2. С. 26-34.

⁴⁵ Ливенцев Д.В., Закаляев С.Ю. Первые сельскохозяйственные опыты в тюрьмах Воронежской губернии в 1909 г. // Профессиональные компетенции государственных служащих: формирование и развитие. Материалы межвузовской научно-практической конференции. С. 75-78; Ливенцев Д. В. Опыты выращивания сельскохозяйственных культур в тюрьмах Воронежской губернии в 1909 г // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Воронеж, 26 мая 2016 года / Федеральная служба исполнения наказаний, ФКОУ ВПО «Воронежский институт ФСИН России». Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2016. С. 476-477.

⁴⁶ Ливенцев Д.В. Неизвестная воронежская благотворительница для арестантов и ссыльных в 1877 Г. (на материалах газеты «Воронежский телеграф») // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы: сборник материалов Международной научно-практической конференции: в 2 томах, Воронеж, 20–21 мая 2020 года. Том 2. Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2020. С. 417-419.

финансирования, а также необходимость ремонта и строительства мест заключения⁴⁷.

Историография советской уголовно-исполнительной системы базируется на изучении концлагерей. Современные работы носят как краеведческий, так и обобщенный характер. Фундаментальным трудом по истории советской пенитенциарной системы является работа Г.М. Ивановой. Автором проанализированы теоретические и правовые основы советской репрессивной политики, исследованы причины и нормативная база создания и деятельности ГУЛАГа как карательной системы нового типа⁴⁸. В статье И.В. Удовенко и Г.М. Ивановой были изучены концлагеря Московской губернии периода Гражданской войны. Авторы пришли к выводу о том, что организация трудовой деятельности заключенных оказала влияние на будущую систему ГУЛАГа⁴⁹. Исследователи Ю.А. Реент и А.В. Жигалев в совместной монографии утверждали, что становление концлагерной системы в 1920-е гг. обусловлено экономическими целями государства⁵⁰. По мнению И.Б. Беловой, создание концлагерей способствовало разгрузке тюрем от «приверженцев буржуазного царско-дворянского строя», а закрытие лагерей в 1923-1924 гг. обусловлено отказом от чрезвычайных карательных мер⁵¹. Исследуя формирование тюремной стражи в годы советской власти Д.В. Ливенцев и А.В. Третьяков пришли к выводу о преемственности основных положений

⁴⁷ Комолова Э.В. Тюремные замки Воронежской губернии накануне тюремной реформы второй половины XIX в. // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Воронеж, 25 октября 2018 года/ Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга». 2018. С. 500-504.; Комолова Э.В. Уголовно-исполнительная система России в 1870-е гг. (на примере Воронежской губернии) // Юридическая наука и практика: Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России, Самара, 30 сентября 2019 года. Т. 7. Ч. 2. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России. 2019. С. 122-124; Комолова Э.В. Из истории российских уездных тюрем: Борисоглебская тюрьма на рубеже XIX-XX веков // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Воронеж. 20 мая 2021 года. Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга». 2021. С. 534-537.

⁴⁸ Иванова Г. М. История ГУЛАГа: 1918-1958. М.: Политическая энциклопедия, 2015. 438 с.

⁴⁹ Удовенко И.В. Лагеря принудительных работ на территории Московской губернии в 1919–1922 гг.: труд и повседневность // *Historiaprovinciae* – журнал региональной истории. 2022. Т. 6, № 4. С. 1117-1160.

⁵⁰ Реент Ю.А., Жигалев А.В. Исправительно-трудовая система Советской России в довоенный период (1921-1940 гг.). М: Проспект, 2018. 190 с.; Реент Ю.А., Юнусов А.А. От тюрем к лагерям: становление исправительно-трудовой системы России (к 100-летию Центрального карательного отдела) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4(44). С. 270-275.

⁵¹ Белова И.Б. Концентрационные лагеря принудительных работ в Советской России: 1919-1923 гг // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 12-1(38). С. 32-37.

службы в тюремном ведомстве после февральской и октябрьской революций 1917 г.⁵²

Один из первых исследователей, который сопоставил пенитенциарные модели «двух России» С.А. Гаранжа в своей диссертации доказал преемственность советской модели пенитенциарной системы, которая базировалась на дореволюционном законодательстве и достижениях пенитенциарной мысли начала XX в.⁵³ По мнению В.В. Халепо становление советской уголовно-исполнительной системы было обусловлено чрезвычайными условиями революции, которые отразились на ее идеологической направленности⁵⁴. В изучении законодательных актов советской исправительно-трудовой системы, И.В. Упоров отметил гуманные меры в отношении арестантов (за исключением «классовых врагов»), в частности, по УК РСФСР максимальный срок лишения свободы составлял 10 лет (а в проекте и вовсе предлагалось 5 лет)⁵⁵.

Работа, посвященная становлению концлагерной системы советской России, принадлежат И.В. Удовенко и Г.М. Ивановой, которые изучили функционирование концлагерей РСФСР в годы Гражданской войны⁵⁶. В исследовании С.С. Бразевича была проанализирована карательная политика советской власти и белого движения в Сибири. Автор утверждает, что концлагеря советской России служили мощным инструментом запугивания и уничтожения населения⁵⁷.

⁵² Ливенцев Д.В., Третьяков А.В. Права тюремных надзирателей в первые годы советской власти // Профессиональные компетенции государственных служащих: формирование и развитие: Материалы всероссийской научно-практической конференции, Воронеж, 25 апреля 2019 года / Редколлегия: Е.М. Лещенко [и др.]. Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга». 2019. С. 188-190.; Ливенцев Д. В. Правила для тюремных надзирателей как свидетельство преемственности традиций режима дореволюционных тюрем в первые годы советской власти // История государства и права, 2018. № 11. С. 12-14.

⁵³ Гаранжа С.А. Исправительно-трудовая политика Советского государства (на примере общих мест заключения РСФСР) в 1917-1934 гг.: автореф. дис...канд. юр. наук. Москва, 2012. 23 с.

⁵⁴ Халепо В.В. Организация деятельности органов исполнения наказаний в первые годы советской власти // Вестник Московского университета. Серия 11: Право, 2023. № 1. С. 70-87.

⁵⁵ Упоров И.В. От тюрем к воспитательным учреждениям: несбывшийся проект советской пенитенциарии // Евразийское Научное Объединение, 2021. № 11-1(81). С. 68-71.

⁵⁶ Иванова Г.М., Удовенко И.В. Указ. соч. С. 1121-1172.

⁵⁷ Бразевич С.С. Концентрационные лагеря как организованная форма политического насилия в послереволюционной России: историко-социологический анализ // Журнал социологии и социальной антропологии. 2017. Т. 20. № 4. С. 108-134.

Особенности функционирования советской пенитенциарной системы в Тамбовской губернии представлены в работах О.В. Безая⁵⁸ и В.Ю. Рылова⁵⁹, которые рассмотрели деятельность концлагерей в ходе подавления крестьянского восстания 1920–1921 гг. В статье В.В. Елисеева охарактеризовано положение детей в концлагерях Тамбовской губернии и меры советской власти по улучшению условий их содержания. Он приходит к выводу, что власть не приложила усилий для разгрузки концлагерей в 1920–1921 гг., а положений детей в них ухудшилось⁶⁰. По мнению П.П. Щербинина, А.И. Чубарова и Ю.В. Щербининой, увеличение детской смертности в лагерях Тамбовской губернии способствовало их скорейшему освобождению⁶¹.

Важным аспектом исследования является изучение общего уровня преступности, как в государственном масштабе, так и конкретно в Тамбовской губернии, который оказывал влияние на состояние пенитенциарной системы во второй половине XIX – начале XX вв. Рост преступности в Тамбовской губернии В.Е. Политов объяснял двумя аспектами: неурожаем в начале 1890-х гг. и реализацией крестьянской реформы, что привело, в первую очередь, к экономическим преступлениям⁶². К аналогичным выводам пришел Д.П. Жеребчиков, который классифицировал преступность в губернии. По приведенным им данным, в городском сословии преобладали преступления против собственности из-за отсутствия работы, а в крестьянском – против личности⁶³. Таким образом, во второй половине XIX в. возрастало число преступлений, что привело к росту заключенных в местах лишения свободы, что стало причиной увеличения побегов из тюрем. По утверждению И.Н.

⁵⁸ Безай О.В. Повстанческое движение в Тамбовской губернии 1920-1921 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2020. 239 с.

⁵⁹ Рылов В.Ю. Концентрационные лагеря в Воронежской и Тамбовской губерниях. 1921-1922 (с документальным приложением) // На ветрах Гражданской войны. Воронежская деревня в 1917–1922 гг. / Под ред. А.В. Посадского. – М.: АИРО–XXI, 2019. С. 377-427.

⁶⁰ Елисеев В.В. Детство за колючей проволокой // *FiloAriadne*. 2017. №4. С. 81-90.

⁶¹ Щербинин П.П., Чубаров А.И., Щербинина Ю.В. Дети-сироты в годы Гражданской войны: от беспризорности к концлагерям // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2019. – Т. 24, № 182. С. 260-271.

⁶² Политов В.Е. Криминогенная ситуация в Тамбовской губернии на рубеже XIX - XX веков: автореф. дис ... канд. ист. наук. Тамбов, 2007. 26 с.

⁶³ Жеребчиков Д.П. Имущественные преступления в провинциальном городском социуме Тамбовской губернии во второй половине XIX века // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2015. № 4 (68). С. 56-60.

Нарышкиной, введение строгих мер для пресечения побегов из мест заключения в России стали применяться в XIX в., а в 1915 г. с утверждением Общей тюремной инструкции был усилен надзор за состоянием тюремных учреждений и конвойных служб⁶⁴. В статье Л.Ф. Пертли проанализированы побег из мест заключения. Приведенные статистические сведения показали, что в конце XIX в их количество было незначительным. Автор отметила стимулирование стражи к поимке беглецов введением денежной премии, а также с 1907 г. было введено право применения оружия для пресечения побегов, что значительно снизило их число⁶⁵. В начале XX в., по мнению Н.Г. Шурухнова, побег относились к числу наиболее распространенных преступлений в местах лишения свободы⁶⁶. На основе материалов статистики А.В. Агарков доказал, что число побегов из советских пенитенциарных учреждений было большим чем в дореволюционный период⁶⁷.

На современном этапе тюремная система России рассматривается за рубежом в рамках обобщенных исследований по российской истории. В 1990-е гг. публикуется монография Брюса Френда Адамса, в которой исследована тюремная системы России во второй половине XIX – начале XX вв. Автор на основе архивных документов проследил законодательное оформление тюремного заключения, а также снижение роли ссылки в период 1863-1917 гг.⁶⁸. В работе Стивена Франка исследована преступность в крестьянском сословии во второй половине XIX – начале XX вв. Автор использовал статистику приговоров к тюремному заключению⁶⁹. По мнению А. Гейфман, царская тюрьма не оказывала исправительного воздействия на

⁶⁴ Нарышкина Н.И. Организационно-правовые меры предупреждения побегов из тюрем в России: исторический аспект // Вестник Владимирского юридического института, 2007. № 2(3). С. 194-198.

⁶⁵ Пертли Л.Ф. Профилактика побегов заключенных дореволюционной России // Мониторинг правоприменения. Москва, 2014. С. 43-46.

⁶⁶ Шурухнов Н.Г. Побег арестантов-осужденных, другие правонарушения в пенитенциарных учреждениях: взгляд через столетие // Человек: преступление и наказание. 2020. Т. 28. № 3. С. 399-409.

⁶⁷ Агарков А.В. Становление оперативного обслуживания пенитенциарной системы СССР (1917–1935 гг.) // История уголовно-исполнительной системы России. К 130-летию образования УИС: сб. науч. ст. М., 2009. 210 с.

⁶⁸ Adams F. B. The Politics of Punishment: Prison Reform in Russia, 1863–1917. Cornell University Press, 1996. 246 p.

⁶⁹ Frank Stephen P. Crime, Cultural Conflict, and Justice in Rural Russia, 1856-1914. University of California press, 1999. 270 p.

заклученных, а наоборот стала одной из причин укрепления революционного движения в начале XX в.⁷⁰

В одной из своих работ Аарон Ретиш рассмотрел попытки перехода советской власти от заключения к мерам воспитательного воздействия. По его мнению, нехватка ресурсов, короткие сроки заключения и продолжавшаяся Гражданская война в России помешали ввести на практике исправительно-трудовую систему⁷¹. Исследователь Эдвард Карр считал, что создание концентрационных лагерей при ВЧК обусловлено чрезвычайными условиями войны, поэтому строгие дисциплинарные меры были приемлемы⁷². Прологом к репрессивной политике советской власти в годы Гражданской войны С. Дж. Уиткрофт назвал Первую русскую революцию, после которой пенитенциарное законодательство было ужесточено. Он выделил две волны репрессий: в 1905-1908 гг. и 1914-1922 гг., установив взаимосвязь между этими событиями⁷³. В лагерях 1918-1922 гг. Д. Хоффманн видел логическое продолжение концлагерей колониальных держав, которые советские деятели применяли в рамках программы преобразования общества в мирный период⁷⁴.

Таким образом, пенитенциарную систему России конца XIX – начала XX вв. следует изучать единым комплексом, как государственный институт. Анализ дореволюционной модели уголовно-исполнительной системы в сопоставлении с советской показал преемственность законодательной базы и введение прогрессивных мер с учетом разработок ученых-пенитенциаристов. Дальнейшие исследования пенитенциарных учреждений на региональном уровне позволят дать более объективную оценку развитию пенитенциарной системы России с учетом особенностей политического строя. Недостаточно изучен тюремный и лагерный быт через материалы личного происхождения.

⁷⁰ Гейфман А. Революционный террор в России 1894-1917 / Пер. с англ. Е. Дорман. Москва: КРОН-ПРЕСС, 1997. 445 с.

⁷¹ Retish A. B. Breaking free from the prison walls: Penal reforms and prison life in revolutionary Russia // Historical Research. 2017. Vol. 90. Pp. 134–150.

⁷² Карр Э.Х. Русская революция от Ленина до Сталина. 1917-1929. М: «Интер-Версо», 1990. С. 34.

⁷³ Wheatcroft S. G. The crisis of the late tsarist penal system // Challenging Traditional Views of Russian History. Basingstoke, 2002. Pp. 27-55.

⁷⁴ Хоффманн Д. Возращение масс. Модерное государство и советский социализм, 1914– 1939. М., 2018. С. 350.

Пенитенциарная система Тамбовской губернии на современном этапе изучена слабо. Опубликованные работы базируются только на фондах архивов; исследователи не применяли сравнительный анализ тюремных учреждений с другими губерниями, а также в их работах отсутствуют общероссийские статистические данные, что не дает итоговых выводов о развитии пенитенциарной системы в Тамбовской губернии.

Цель и задачи исследования. Цель исследования состоит в изучении пенитенциарной системы Тамбовской губернии 1879–1922 гг., как института исполнения наказания.

Для достижения заданной цели были сформулированы следующие **задачи:**

- рассмотреть правовую основу системы исполнения наказания в России периода 1879–1917 гг.;
- исследовать результаты пенитенциарной политики в тюремных учреждениях России конца XIX – начале XX вв., в частности Тамбовской губернии;
- установить динамику и особенности развития пенитенциарной системы Тамбовской губернии;
- выяснить изменения в содержании заключенных тюрем в конце XIX – начале XX в.;
- изучить состояние пенитенциарной системы на примере мест заключения Тамбовской губернии в 1918–1922 гг.

Источниковую базу исследования составили архивные материалы, как извлеченные автором из фондов местных и центральных архивов, так и опубликованные в сборниках документов.

Представленный в Государственном архиве Тамбовской области фонд Тюремного отделения Тамбовского губернского правления (Ф. 716) включил в себя циркуляры ГТУ и тюремного инспектора, проводившего ревизии тюрем Тамбовской губернии. Из этого фонда были получены сведения о состоянии тюрем, о движении содержащихся в них заключенных. В ф. 308 Моршанского

уездного тюремного отделения содержится материал об организованном производстве кирпича в Моршанской уездной тюрьме. Документы ф. 272 Управление Тамбовского жандармского штаб-офицера, Тамбовское губернское жандармское управления представлены письмами заключенных, которые характеризуют отбывание наказания в тюрьмах губернии. Отчетные данные по движению осужденных к заключению в земские арестные дома представлены в ф. 24 Тамбовского губернского по земским и городским делам присутствия. Становление советской пенитенциарной системы отражено в документах Отдела управления исполнительного комитета Тамбовского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (ГОУ) (Ф. Р-394). Отдел управления руководил в том числе и исправительно-трудовыми учреждениями от самого их создания и вплоть до ликвидации в 1922 г. Фонд содержит сводки о движении заключенных, в том числе статистика побегов и смертность в местах лишения свободы, благодаря чему удалось изучить численность заключенных, прежде всего, в концлагерях. Материалы ф. Р-5201 Тамбовского губернского революционного трибунала и Революционный военный трибунал при командующем войсками Тамбовской губернии (Ф. Р-4075) содержат отчеты о ревизии членами трибунала мест заключения. В ф. Р-4049 Участковых и районных политических комиссий при боевых участках по подавлению восстания в Тамбовской губернии были выявлены документы, в которых описаны категории заключенных концлагерей.

Обширные материалы Государственного архива социально-политической истории Тамбовской области по теме исследования представлены в фонде Тамбовского губкома ВКП(б) (Ф. 840), а также Кирсановского укома (Ф. П-837), в которых, в первую очередь, были изучены протоколы заседаний по вопросам организации и положения мест заключения.

К опубликованным источникам следует отнести сборники документов по теме крестьянского восстания в Тамбовской губернии⁷⁵, и материалы о польских военнопленных в годы советско-польской войны (1919-1921)⁷⁶.

Расширить рамки исследования на предмет реформирования пенитенциарной системы в 1918-1919 гг. позволили материалы Государственного архива Российской Федерации. Ряд документов, представленных в фонде Народного Комиссариата Юстиции РСФСР (Ф. А353), а также «Верховный трибунал при ВЦИК» (Ф. Р-1005) содержат сведения Тамбовского ГОУ о формировании пенитенциарных учреждений, кадровом составе, общем положении мест заключения, а также данные об осужденных.

Опубликованные законодательные акты включают в себя документы дореволюционной, буржуазно-демократической и советской России. Законодательство царской России представлено официальными постановлениями и распоряжениями правительства, материалами Главного тюремного управления, которые регулировали уголовно-исполнительную систему во второй половине XIX – начале XX вв.⁷⁷ В ходе исследования Демократического периода 1917 г. были использованы постановления

⁷⁵ «Антоновщина». Крестьянское восстание в Тамбовской области в 1920–1921 гг.: Документы, материалы, воспоминания. Тамбов: Управление культуры и архивного дела Тамбовской области, 2007. 800 с.

⁷⁶ Польские военнопленные в РСФСР, БССР и УССР (1919–1922 годы): Документы и материалы, 2004. М.: Институт славяноведения РАН. 404 с.

⁷⁷ Сборник правительственных распоряжений по делам, до земских учреждений относящихся. СПб.: Хозяйственный департамент МВД, 1868 г. Т. 1. С. 1-30. Новое уголовное уложение, выс. утв. 22 марта 1903 г.: С прил. предм. алф. указ. Изд. кн. маг. В.П. Анисимова. 253 с.; Общая тюремная инструкция: Утв. г. Министром юстиции 28 дек. 1915 г. Типография Петроградской тюрьмы. 110 с.; Отчеты по Главному Тюремному Управлению за 1882-1915 гг.; Устав Общества попечительного о тюрьмах: Утв. 7 нояб. 1851 г.: С прил. Санкт-Петербург, 1869. 37 с.; Александровский Ю.В. Положение о воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних: Выс. утв., 19 апр. 1909 г., и одобр. Гос. думой и Гос. советом закон: Законодат. мотивы и постат. разъяснения, сост. по офиц. данным. СПб: ред. «Новое законодательство», 1909.; Будзинский С.М. Закон 18 мая 1882 г. о краже / С коммент. С. Будзинского. Варшава: тип. К. Ковалевского, 1886. 81 с.; Высочайший манифест 11 августа 1904 г.: С прил. разъяснительного очерка о применении Манифеста уголовными судами на основании решений Прав. Сената. Неофиц. изд. Санкт-Петербург: кн. скл. «Юрид. помощь», 1904. 50 с.; Инструкция смотрителю губернского тюремного замка. Пермь: Типография Губернского правления, 1882. 30 с.; Новое уголовное уложение, выс. утв. 22 марта 1903 г.: С прил. предм. алф. указ. Изд. кн. маг. В.П. Анисимова. 253 с.; Устав о ссыльных (по изданию 1909 г.) с разъяснениями Правительствующего Сената с алфавитным и предметным указателем и с приложением из правил о предоставлении льгот ссыльным / сост. Л. И. Марколь. 2-е изд., перераб. и исп. Иркутск: Изд. кн. магазина П. И. Макушина и В. М. Посохина, 1909.

Временного правительства⁷⁸. Советскую законодательную базу составили декреты, постановления Народного комиссариата юстиции, циркуляры подведомственного НКЮ Карательного отдела, собрание распоряжений правительства, регулировавшие становление пенитенциарной системы в 1917-1922 гг.⁷⁹

Делопроизводственные материалы представлены журналами очередных⁸⁰ и чрезвычайны⁸¹ земских собраний, Тамбовской городской думы⁸², которые позволили дополнить исследование материалами по благоустройству тюрем, а также данными о строительстве новых пенитенциарных учреждений.

Справочные и статистические материалы включили памятные книги⁸³, статистические сборники⁸⁴, а также обзоры Воронежской и Тамбовской губерний⁸⁵, в которых содержится информация о состоянии и числе мест заключения, численности заключенных, а также проводимую работу по перевоспитанию осужденных.

⁷⁸ Сборник указов и постановлений Временного правительства. Вып. 1: 27 февраля - 5 мая 1917 / Сост. Отд-нием Свода Законов Гос. Канцелярии. Петроград, 1917. 555 с.;

⁷⁹ Сборник действующих циркуляров Центрального карательного отдела НКЮ за 1917-1920 гг. С приложением предметного указателя. М.: Изд. Центрального карательного отдела; Тип. Московской Таганской тюрьмы, 1921. 190 с.; Собрание узаконений и распоряжений Правительства за 1917-1918 гг. Упр. делами Совнаркома СССР, 1942. М.: Б. и. 1483 с.; Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР М. 1944. 1207 с.; Декреты Советской власти. Т. 3. 11 июля – 9 ноября 1918 г. Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории акад. наук СССР. М: Политиздат, 1964.; Декреты Советской власти. Т. 5. 1 апреля – 31 июля 1919 г. Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории СССР АН СССР. М: Политиздат, 1971.;

⁸⁰ Журналы очередного Тамбовского уездного земского собрания октябрьской сессий 1882, 1886, 1887, 1899, 1901 гг. Тамбов: Губернская земская типография.

⁸¹ Журналы чрезвычайного Тамбовского губернского земского собрания бывшего в феврале 1895 года. Тамбов: Губернская земская типография, 1895.

⁸² Журналы Тамбовской городской думы за 1877, 1879, 1881 гг. Тамбов: Тип. Губернского правления.

⁸³ Памятная книжка Тамбовской губернии на 1879 год. Тамбов: Изд. Губернским статистическим комитетом, 1879. 142 с.; Вся Тамбовская губерния: справочная книга на 1923 год / сост. П. Грызловым и М. Хруновым. Тамбов: Пролетарский светоч, 1923. 530 с.

⁸⁴ Сборник-календарь Тамбовской губернии на 1903 год. Издание Тамбовского Губернского статистического комитета. Тамбов: Типо-Лит. Губ. Правл., 1903. 918 с.; Сборник стат. сведений по г. Тамбову: №1. Январь-апрель 1918 г. Тамбов: Тип. Комиссариата внутр. дел, 1918. 70 с.; Справочно-статистический ежемесячник Тамбовской городской управы. 1913-1917 гг. Тамбов: Электротипография губернского правления; Сборник статистических сведений по Союзу ССР 1918-1923 // Труды Центрального статистического управления. М: 1924. 481 с.; СССР. Центральное статистическое управление. Труды Центрального статистического управления. Т.8. Статистический ежегодник 1918-1920 гг. Вып. 2. С присоединением сведений за 1921 г. по промышленности и внешней торговле. М: 1920-1928. 377 с.

⁸⁵ Обзоры Тамбовской губернии за 1870-1901 гг. Тамбов: Типография Губернского правления.; Обзор Воронежской губернии за 1897 год. Воронеж: Типо-литографич губернского правления, 1898. 65 с.

Материалы периодической печати представлены в виде дореволюционных и советских газет, журналов⁸⁶, в которых публиковались происшествия в местах заключения.

Последняя группа источников содержит *мемуары и воспоминания*. В мемуарах губернского стряпчего в Воронеже М.Ф. Громницкого дана оценка дореформенного положения тюрем Воронежской губернии⁸⁷, а в воспоминаниях тамбовского губернатора Н.П. Муратова⁸⁸ отражены бюрократические проблемы тюремной сферы. Характерную картину уездной тюрьмы дают воспоминания Ю.П. Подбельского⁸⁹, который отбывал заключение в Моршанске. Революционер Н.Е. Виташевский в воспоминаниях описал тюремный режим Мценский тюрьмы⁹⁰. В переписке Ф.Э. Держинского⁹¹ охарактеризовал условия содержания в Орловской губернской тюрьме. Американский журналист Дж. Кеннан описал условия отбывания наказания ссыльных в Сибири⁹².

Методологическая основа диссертации. Исследование основано на принципах историзма, объективности, а также преемственности и системности научного познания. С помощью принципа историзма выявлена динамика развития тюремной системы двух разных исторических эпох в условиях общественных явлений. Объективный подход был применен для изучения результатов государственной политики в сфере развития пенитенциарной сферы имперского и советского периодов. С помощью

⁸⁶ Моршанская коммуна: Орган Моршанского уездного Исполкома и Комитета Российской коммунистической партии (Большевиков). № 33, 7 апреля 1921 г.; Тамбовский голос. №11. 31 мая 1905 г.; Тамбовская жизнь (газета общественной жизни): № 110. 29 октября 1913 г.; Тамбовский земский вестник: 1 января 1917. №1.; Тамбовский земский вестник: 9 января 1918. №4; Тамбовский край: беспартийная газета / ред.-изд. С.Г. Кишкин. Тамбов: Тип. Губернского правления, 1907-1908 гг.; Еженедельник советской юстиции. 1922. № 14/15. С. 9.; Красный террор: еженедельник чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией на Чехословацком фронте. Казань. 1918. №1. 32 с.; Козловская газета / ред.-изд. А.А. Дубинин, П.Е. Третьяков. 22 февраля 1917 г. №23. 4 полосы.

⁸⁷ Громницкий М.Ф. Из прошлого (По личным воспоминаниям) // Русская мысль, 1899. № 2. С. 49-70.

⁸⁸ Муратов Н.П. Записки Тамбовского губернатора. Тамбов, 2007. 436 с.

⁸⁹ Подбельский Ю.П. В уездное тюрьме // Каторга и ссылка: историко-революционный вестник, 1931. №8/9. С. 217-227.

⁹⁰ Виташевский Н.М. В Мценской гостинице // Былое. 1907. № 4. С. 173-191.

⁹¹ Держинский Ф.Э. Дневник заключенного. Письма. Москва: «Молодая гвардия», 1984. 120 с.

⁹² Кеннан Дж. Сибирь и ссылка. Путевые заметки (1885-1886). СПб: Изд-во Русско-Балтийский центр БЛИЦ, 1999. Т.1-2.; Кеннан Дж. Тюрьмы в России. СПб: тип. М.И. Акинфиева, 1906. 103 с.

системного анализа пенитенциарная система России была изучена, как отдельно взятый институт государственной политики.

Междисциплинарный подход был применен для исследования практической реализации правовых основ пенитенциарного законодательства в рамках юридической антропологии.

В структуре диссертации был использован проблемно-хронологический принцип. При написании исследовательской работы применялись как общенаучные, так и формально-логические методы: описание, социологический и статистический анализ, синтез, дедукция, обобщение.

Метод анализа использовался при работе с источниковой базой. Посредством историко-сравнительного метода были сопоставлены пенитенциарные системы имперского, буржуазно-демократического и советского периодов. При работе с материалами движения заключенных был использован статистический метод, который позволил рассмотреть количественный состав осужденных. С помощью метода индукции были выявлены факторы, оказавшие влияние на проведение тюремной реформы.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые была исследована пенитенциарная система России на материалах Тамбовской губернии в 1879–1922 гг. Система исполнения наказания в работе рассмотрена единым комплексом, а итогом стал вывод об эволюции тюремного заключения, как вида исполнения наказания в начале XX в.

Впервые изучено развитие системы тюремного заключения России конца XIX - начала XX в., в контексте процесса гуманизации условий содержания осужденных, мер по использованию труда заключенных. Доказано, что благотворительная деятельность в местах лишения свободы нашла отражение не только в финансовой поддержке тюрем, но и в исправительном воздействии на осужденных.

Обоснован вывод о влиянии революционных событий и Гражданской войны на состояние пенитенциарных учреждений и режим отбывания наказания. Установлено, что создание концлагерной системы в Тамбовской

губернии в 1921 г. обусловлено борьбой коммунистического режима с повстанческим движением.

Практическая и теоретическая значимость исследования состоит в том, что ее результаты могут быть использованы при составлении учебных материалов по Российской истории второй половины XIX – начала XX вв. Представленные в работе сведения способствуют дальнейшему изучению истории системы исполнения наказания регионов страны. Выводы и рекомендации могут быть применены в ходе реформирования современной пенитенциарной системы России.

Положения диссертации, выносимые на защиту.

1. Правовая основа пенитенциарной системы дореволюционного периода характеризовалась становлением тюремного заключения, как основного вида наказания и развитием идеи перевоспитания преступника посредством использования обязательного труда. В 1915 г. была введена Общая тюремная инструкция, которая нормативно закрепила цели лишения свободы. Положения инструкции были использованы советской властью в 1918-1922 гг. при разработке пенитенциарного законодательства.
2. Реформа пенитенциарной системы в Тамбовской губернии происходила в условиях дефицита средств для улучшения условий отбывания наказания и переполненности мест лишения свободы. Тюремные замки не были перестроены, но было увеличено количество мест в существующих учреждениях. Становление органов управления тюремной системы в Тамбовской губернии завершилось созданием губернской тюремной инспекции в 1911 г.
3. Исправление заключенных тюрем Тамбовской губернии осуществлялось не только посредством церкви и привлечения к обязательному труду. Была расширена деятельность благотворителей, которые, наряду с финансированием мест заключения, оказывали воздействие на осужденных путем проведения просветительских чтений.

4. Становление советской пенитенциарной системы происходило в условиях Гражданской войны, поэтому в 1918–1922 гг. места лишения свободы были переполнены не только уголовными преступниками, но и политическими противниками новой власти. Рост числа заключенных в тюремных учреждениях Тамбовской губернии был вызван несогласованностью действий карательных органов и отсутствием кадров судебной системы.

5. Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1920-1921 гг. стало ключевым фактором увеличения количества мест заключения, которые использовались в качестве средства подавления повстанческого движения. Условия содержания в концлагерях противоречили исправительно-трудовой системе советской власти.

6. Замена тюремного заключения обязательным трудом с сохранением свободы в 1918–1922 гг. не была осуществлена. Переход мест заключения на самообеспечение не состоялся, так как до 1922 г. на их содержание выделялись бюджетные средства. Прекращение снабжение продовольствием заключенных Тамбовской губернии привело к голоду и увеличению эпидемических заболеваний в исправительно-трудовых учреждениях.

Структура работы состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемых источников и литературы, приложения и списка сокращений. Каждая глава состоит из параграфов: в первой главе три параграфа посвящены подготовке и реализации Тюремной реформы 1879 г., а также организации уголовно-исполнительной системы советской России. Во второй главе, состоящей из четырех параграфов, были исследованы места лишения свободы Тамбовской губернии, быт заключенных, а также состояние преступности и побеги из тюремных учреждений в 1879-1922 гг.

ГЛАВА 1. Развитие пенитенциарной системы России в 1879-1922 гг.

1.1 Тюремное законодательство и проекты по подготовке тюремной реформы.

Российская пенитенциарная система в XIX в. претерпела изменения и преобразования. Идеи об улучшении отношения к заключенным возникали еще в XVIII в. в эпоху правления Екатерины II. Именно тогда императрицей был составлен «Наказ», который так и не был введен. Тем не менее, стоит отметить значительные сдвиги в пользу развития тюремной системы. Именно Екатерина II предприняла попытку разделения заключенных. При императрице появились смирительные и рабочие дома, а с 1785 г. государство стало систематически отпускать деньги на содержание заключенных. Существенные преобразования начались в эпоху правления Александра I.

Процесс гуманизации тюремного заключения имперского периода исследователи разделяют на 2 этапа: первый связан с «образцовыми тюрьмами» Екатерины II и развитием европейских стандартов при Александре I. Второй этап характерен для периода конца XIX – начала XX вв., когда важным аспектом становится реформа 1879 г., развитие арестантских работ, а также вступление в силу Общей тюремной инструкции 1915 г.⁹³

Историк В.И. Алексеев выделяет три периода в истории тюремного заключения: этап возмездия и устрашения, затем филантропический этап и уголовно-политический, который берет свое начало с 1872 г.⁹⁴ Преобразования Александра I относятся к периоду филантропическому, так как по итогам его деятельности в 1819 г. было утверждено Попечительное о тюрьмах общество. Британский филантроп В. Веннинг, который в период 1817-1819 гг. исследовал русские тюрьмы, составил записку Александру I. В ней были предложены средства исправления заключенных: надзор, в ходе

⁹³ Науменко О.Н., Альмухаметова М.Ш., Пинигин М.Г. Указ. соч. С. 441-443.

⁹⁴ Алексеев В.И. Российская пенитенциарная политика в сфере применения ссылки и тюремного заключения в начале XIX столетия. С. 92.

которого члены тюремного комитета обязывались посещать тюрьмы 2 раза в неделю с целью выявления недостатков в организации отбывания наказания; разделение арестантов по характеру совершенных преступлений и половому различию; религиозное наставление, как средство исправления осужденных; введение работ с прогрессивной системой заработка. С одной стороны, по мнению В. Веннинга, основная цель арестантского труда не должна сводиться к увеличению дохода тюрьмы, с другой стороны филантроп рассматривал «пользу от работ» - прибыль самих заключенных. Последним средством перевоспитания осужденных было одиночное заключение⁹⁵. В будущем уставе Общества эти положения будут приняты в качестве основных мер в организации тюремного заключения.

Следующее преобразование в области тюремной системы произошло 26 мая 1831 г., когда Комитет министров по представлению министра внутренних дел принял новую тюремную инструкцию⁹⁶. Это были рекомендации по организации условия отбывания наказания. Главы содержали положения о приеме и содержании заключенных, правила сопровождения арестантов, оказание медицинской помощи и т. д.⁹⁷ Впервые были упомянуты меры исправления в виде арестантского труда. Эта инструкция, во многом, напоминает екатерининский проект тюремного устава, который так и не был принят. Утверждение данной тюремной инструкции стало важным шагом на пути к созданию общего тюремного кодекса⁹⁸.

В 1820-40-е гг. принимается целый ряд нормативных актов, направленных на развитие пенитенциарной системы в Российской империи. Среди них стоит выделить: Устав о ссыльных 1822 г.⁹⁹, Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражею 1842 г., Инструкция смотрителю

⁹⁵ Устав Общества попечительного о тюрьмах: утв. 7 ноября 1851 г.: с прил. Записка, представленная в 1819 году г. Валтером Веннингом, содержащая в себе общие замечания о лучшем состоянии тюрем. СПб, 1869. С. 30-36.

⁹⁶ Инструкция смотрителю губернского тюремного замка. 1882. 30 с.

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ Цит. по: Гернет, М.Н. Указ. соч. Т.1. С. 152.

⁹⁹ Устав о ссыльных (по изданию 1909 г.) с разъяснениями Правительствующего Сената с алфавитным и предметным указателем и с приложением из правил о предоставлении льгот ссыльным / сост. Л. И. Марколь. 2-е изд., перераб. и исп. Иркутск: Изд. кн. магазина П. И. Макушина и В. М. Посохина, 1909.

губернского тюремного замка 1831 г.¹⁰⁰, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.¹⁰¹ В этих правовых актах подробно регулировались вопросы управления местами заключения, условия и порядок содержания, обеспечение арестантов одеждой и питанием, лечение, строительство и ремонт тюрем, перевод и пересылка арестантов. В качестве недостатков М.Н. Гернет указывал на отсутствие организации библиотек и работы в местах лишения свободы. Исправление заключенных ограничивалось требованием, чтобы арестанты ходили на исповеди, а «священник склонял их к признанию и раскаянию»¹⁰². Таким образом, дисциплинарная часть в местах лишения свободы так и не была отрегулирована.

Обращаясь к «Своду учреждений и уставу о содержащихся под стражей» и к «Своду учреждений и уставов о ссыльных», то количество статей в уставе о ссыльных в 4 раза превышало количество статей устава о содержащихся под стражей. Поэтому, в первой половине XIX в. ссылка оставалась наиболее популярным видом наказания. Согласно уставу, цель лишения свободы объяснялась, как содержание обвиняемого во время следствия и суда, а также указывались меры исправления и наказания¹⁰³.

В Уложении о наказаниях 1845 г. система наказания фактически была разделена на уголовные и исправительные, так как существовали «изъятые» и «неизъятые от телесные наказания». Составители Уложения стремились максимальным образом дифференцировать и индивидуализировать назначение наказания, с обязательным учетом сословной принадлежности. Недостатки Уложения выражались в несоразмерности и жестокости наказаний, устарелости терминологии, отсутствие общих определений,

¹⁰⁰ Инструкция смотрителю губернского тюремного замка. Пермь: Типография Губернского правления, 1882. 30 с.

¹⁰¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Санкт-Петербург: Тип. 2 отд-ния собств. е. и. в. канцелярии, 1845. 714 с.

¹⁰² Гернет М.Н. Указ. соч. Т.3. С. 21.

¹⁰³ Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражею // Свод законов Российской империи. Том четырнадцатый. Уставы о паспортах, о предупреждении преступлений, о цензуре, о содержащихся под стражею, и о ссыльных. СПб: Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В.Канцелярии, 1857. Ст. 1.

нарушение правил законодательной техники, наказуемость как преступлений, так и проступков¹⁰⁴.

Согласно данному Уложению, в перечень тюремных учреждений входили исправительные арестантские роты гражданского ведомства, рабочий дом, смирительный дом, крепость, тюрьмы и кратковременный арест. По мнению О.В. Воронина, такая градация мест лишения свободы явилась попыткой установления ведомственного тюремного контроля путём усиления административно-полицейского начала в деятельности губернской администрации и Общества попечительного о тюрьмах¹⁰⁵. Анализируя Устав Общества от 1851 г., а также и Устав о содержащихся под стражей, полномочия Общества сводились лишь к нравственному исправлению осужденных, то есть его функционал был снижен.

Важное событие, оказавшее влияние на развитие пенитенциарной системы России – посещение Николаем I Пентонвильской одиночной тюрьмы в Англии. По итогам этой поездки царем была предпринята попытка организации одиночного заключения в России при поддержке созданного в 1843 г. Особого комитета под председательством товарища министра внутренних дел И.Г. Синявина. Однако, реализация данного проекта оказалась не посильна царской казне, так как планировалось устроить 75 одиночных тюрем на 520 мест¹⁰⁶.

Необходимо было и дальше совершенствовать пенитенциарную систему как на законодательном, так и на практическом уровнях. Законодательная деятельность в эпоху Николая I сводилась к усилению контроля над местами заключения путем сосредоточения управления в руках административного аппарата. Тюремная система подчинялась нескольким органам сразу, который практически не обращали внимание на места лишения свободы, а функции общественного надзора, утвержденные еще Александром I, сократились.

¹⁰⁴ Розенко С. В. Указ. соч. С. 223.

¹⁰⁵ Воронин О.В. Указ. соч. С. 26-27.

¹⁰⁶ Рассказов Л.П., Упоров И.В. Указ. соч. С. 186.

В 1850-е гг. особая комиссия Министерства внутренних дел впервые провела обследование тюремных учреждений. Ранее инспекцией мест заключения занимались ревизоры или командированные ими флигель-адъютанты. Важной особенностью было то, что осматривались тюрьмы исключительно крупных губерний. Уже тогда поднимался вопрос о необходимости реформ в данной сфере. Но серьезно этим вопросом стали заниматься лишь со второй половины 50-х гг. XIX в.

По итогам проведенного обследования, в 1865 г. были опубликованы материалы, в которых указывались недостатки в организации пенитенциарных учреждений и необходимости реформирования существующей уголовно-исполнительной системы. Комиссия указывала на «поразительную тесноту в тюрьмах», «совместном содержании заключенных и их праздности». Из-за переполненности было невозможно распределять заключенных по половому различию и по категориям совершенных преступлений¹⁰⁷.

Здания тюрем во второй половине XIX в. не соответствовали типовым постройкам несмотря на то, что проект тюремного замка губернских городов был разработан в 1803 г. В 1820 г. проект был доработан архитектором И.И. Шарлеманем (появились круглые башни по углам здания) и Александр I в этом же году утвердил проект тюрьмы как «образцовый». В 1829 г. архитектором А.Е. Штаубертом был разработан новый проект. На практике новые проекты применялись редко при условии невозможности использовать старые здания¹⁰⁸. В 1861 г. был утвержден нормальный проект тюремного замка в губернских городах от 30 до 300 арестантов¹⁰⁹. Из описания тюремных замков Симбирской губернии следовало, что все тюремные замки Симбирской губернии построены в период 1820-1823 гг. Кроме губернской тюрьмы, остальные здания были деревянными. В Сызрани тюремный замок находился в каменных флигелях вместе с присутственными местами¹¹⁰. Аналогичное

¹⁰⁷ Материалы по вопросу о преобразовании тюремной части в России. СПб., 1865. С. 1-2.

¹⁰⁸ Шукан А.А. Указ. соч. С. 989.

¹⁰⁹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1488. Оп. 5. Д. 54. Л. 7.

¹¹⁰ Материалы по вопросу о преобразовании тюремной части в России. СПб., 1865. С. 515.

состояние тюрем комиссия отметила и в Санкт-Петербурге: «все тюремные заключения находятся вообще в неудовлетворительном состоянии. Причины этого разнообразны и многосложны. Главные недостатки заключаются в тесноте, неудобстве, ветхости и дурном устройстве помещений, в недостаточности прислуги, полицейской команды и лиц, составляющих тюремное управление, и наконец, в несостоятельности тюремной администрации вообще»¹¹¹. Поэтому главным недостатком пенитенциарной системы России к 1860 гг. стало не соответствие тюрем образцовым стандартам.

В Тамбовской губернии к середине XIX в. единому чертежу соответствовали тюрьмы в Борисоглебске, Елатье, Усмани, Липецке, Спаске и Темникове¹¹². Тем не менее, во всех замках губернии комиссией были выявлены недостатки. (*См: приложение. Таблица №1*)

К пенитенциарным учреждениям губернии также следует добавить помещения для пересыльных арестантов – этапный дом в Козлове, полуэтап в Усмани, а также смирительный и рабочий дома в Тамбове.

Общее состояние тюремных учреждений губернии комиссией было признано неудовлетворительным. Недостатки заключались в «ветхости» зданий, нехватке помещений для устройства мастерских¹¹³. Указанные недостатки можно разделить на 2 категории: те, которые характерны для всех тюрем губернии и те, которые встречаются в отдельных замках. К первой категории относились соразмерность мужских и женских камер, в то время как женщин от общего числа заключенных содержалось не более 25%. Устройство прачечных в подвальных помещениях замков создавали постоянную сырость, что разрушительно влияло на состояние зданий тюрьмы. Комиссия также отметила устройство уборных по всем зданиям, из-за чего «зловредный запах распространяется по коридорам и проникает в арестантские камеры, что плохо

¹¹¹ Материалы по вопросу о преобразовании тюремной части в России. С. 450.

¹¹² Комолова Э. В. Из истории российских уездных тюрем: Борисоглебская тюрьма на рубеже XIX-XX веков. С. 534.

¹¹³ Материалы по вопросу о преобразовании тюремной части в России. С. 546.

влияет на здоровье заключенных»¹¹⁴. Тюремные бани требовали перестройки, а лазарет расширения ввиду высокого количества заключенных. Мастерские при тюрьмах имелись только в Тамбове (столярная) и Борисоглебске (портняжная), поэтому заключенные остальных тюрем привлекались только к внешним работам. Учитывая пример более крупной тюрьмы, например Московского тюремного замка, в котором из 600 заключенных лишь 50 занимались трудовой деятельностью¹¹⁵, то можно сделать вывод о слабой организации труда заключенных в тюрьмах Тамбовской губернии. Недостатки второй категории, которые касались отдельных тюремных замков, явились следствием общих проблем: в Борисоглебском тюремном замке необходимо было переустроить помещения, Кирсановский ввиду тесноты, нуждался в новом здании тюрьмы, где, по предположению комиссии, соблюдался бы порядок распределения осужденных по роду преступлений, а Лебедянская тюрьма и вовсе располагалась в одном корпусе с присутственными местами¹¹⁶, что не исключало нарушение тюремного режима.

Комиссия определила, что в случае закрытия смиренного и рабочего домов, размещение заключенных в зданиях тюрем невозможно из-за переполненности. Не было ни местных средств на строительство новых исправительных учреждений, ни свободных зданий, которые можно было бы переоборудовать под эти цели¹¹⁷. Арестантские помещения, для предварительного заключения, находились в неудовлетворительном состоянии. Из слов земского исправника из Спасска следует, что преступники содержались в неотапливаемой комнате под наблюдением караула в ожидании пристава. Питались заключенные хлебом, который приносили местные жители¹¹⁸.

Похожая картина наблюдалась в Воронежских тюрьмах. В своих воспоминаниях юрист М. Ф. Громницкий, который в 1860-х гг. работал

¹¹⁴ Материалы по вопросу о преобразовании тюремной части в России. С. 546.

¹¹⁵ Там же. С. 237.

¹¹⁶ Там же. С. 550.

¹¹⁷ Там же. С. 552.

¹¹⁸ Материалы по вопросу о преобразовании тюремной части в России. С. 552-553.

губернским стряпчим в Воронежской губернии, описал условия содержания заключённых в тюремных замках: «главное зло в тюрьме: праздность и водка. Это процветало сильно. Против водки велась ожесточенная борьба, а вот против праздности ничего не делалось. На несколько сот человек работают 2-3»¹¹⁹. Революционер П.А. Кропоткин подытожил результаты обследования тюрем так: «результаты ревизии подтвердили то, что все до того знали: именно, что тюрьмы в России и Сибири находятся в самом плохом состоянии, какое только можно себе представить. Число заключенных в каждой из них было в 2-3 больше цифры, допускаемой законом. Здания оказались такими старыми и развалившимися и в таком невероятно грязном состоянии, что большей частью в них не только жить было невозможно, но невозможно было даже придумать, каким способом их перестроить»¹²⁰.

К 1860 г. пенитенциарная система России включала 2209 тюремных помещений общего содержания и 1365 одиночных камер, рассчитанных на 39000 чел., а среднесуточное число арестантов превышало число мест в тюрьмах, достигая 64000 чел.¹²¹ До 1879 г. центральное управление местами заключения сосредотачивалось в руках МВД и Министерства юстиции, причем отсутствовало какое-либо разграничение компетенций в управлении. На губернском уровне тюремная часть подчинялась губернатору, который действовал через губернское правление, полицмейстеров, губернские комитеты и уездные отделения Общества попечительного о тюрьмах. Созданное еще Александром I Общество постепенно теряло свою благотворительную направленность, ввиду включения в него должностных лиц губерний, а добровольные члены, входившие в состав общества, пытались извлечь личную выгоду¹²². Управление тюрьмами на местах было сосредоточено в руках смотрителей и надзирателей. Таким образом,

¹¹⁹ Громницкий М.Ф. Из прошлого (По личным воспоминаниям) // Русская мысль. 1899. № 2. С. 49-71.

¹²⁰ Кропоткин П.А. Тюрьмы, ссылка и каторга в России. С. 11-12.

¹²¹ Гернет М.Н. Указ. соч. Т. 2. С. 73.

¹²² Саломон А.П. Тюремное дело в России: Лекция, прочит. 18 февр. 1898 г. лицеистом 33 курса А.П. Саломоном воспитанникам Александров. лицей перед посещением ими с.-петерб. мест заключения. Тип. С.-Петербург. Тюрьмы, 1898. С. 6-7.

ответственность за организацию отбывания наказания в местах лишения свободы полностью ложилась на плечи местной администрации.

Двигателем будущей тюремной реформы явился процесс проведения «Великих реформ» императором Александром II. В результате судебной реформы 1864 г. изменились принципы и процедуры судопроизводства, а также законом вводился новый вид отбывания наказания – заключение в арестное помещение¹²³. Попытки Николая I и его окружения в 1830–1840-е гг. ввести в российскую карательную систему «исправительные элементы» были высоко оценены исследователями тюремного вопроса¹²⁴.

Начиная со второй половины XIX в., российское чиновничество пыталось перенять зарубежный опыт организации тюремного заключения. В 1862 г. государственный деятель, впоследствии русский пенитенциарист М.Н. Галкин-Враской отправился в Европу, где изучал организацию жизни заключенных в тюрьмах, в ссылке и на каторге¹²⁵. Он посетил Англию, Францию, Бельгию и Пруссию, где исследовал состояние тюремной системы: их устройство и функционирования. Итогом данной поездки стала работа, в которой были собраны сведения об организации тюремного дела за рубежом¹²⁶. По возвращению в Россию он принял активное участие в реформировании пенитенциарной сферы. По его инициативе в экспериментальной тюрьме для срочных арестантов в Санкт-Петербурге заключенных на ночь разъединяли по одиночным камерам. Также благодаря ему в тюрьмах стал применяться принудительный труд арестантов. В дальнейшем Галкин-Враской возглавил Главное тюремное управление в 1879 г.

Помимо посещения Николаем I Пентовильской тюрьмы, стоит выделить изучение проблемы управления тюрьмами чиновником Департамента

¹²³ Временные правила, для подвергаемых аресту по приговорам мировых судей // ПСЗ. Собр. 2. Т. 41. Отд. 1. № 43458.

¹²⁴ Лебедев В. Б., Степанов Е. В. Указ. соч. С. 82.

¹²⁵ Гридяева М.В. М.Н. Указ. соч. С. 182.

¹²⁶ Галкин-Враской М. Н. Материалы к изучению тюремного вопроса. Санкт-Петербург: тип. Второго отд. собств. е. и. в. канцелярии, 1868.

исполнительной полиции А.В. Пассеком. Он выделял основные элементы организации пенитенциарной системы европейских стран, которые, по его мнению, носили прогрессивный характер и могли быть использованы при проведении тюремных преобразований в России.¹²⁷

В первой части работы А.В. Пассек исследовал подходы применения наказания, существовавшие в Европе и Северной Америке в середине XIX в. Он выделил системы одиночного и общего заключения, исследовав положительные и отрицательные моменты. Пассек видел множество преимуществ в одиночном заключении, так как оно ограждало от тюремной среды, из чего следовала возможность индивидуализации наказания, то есть это позволило бы тюремной администрации влиять на исправление заключенного, однако автор проекта прекрасно понимал, что для устройства одиночного заключения требуются значительные затраты. Кроме того, он считал, что одиночное заключение также может угнетающе влиять на преступника, подавляя самостоятельность¹²⁸. В качестве примера организации общего заключения А.В. Пассек ориентировался на Центральную тюрьму Франции, заключенные которой после отбытия срока наказания не смогли вернуться к нормальной жизни, а наоборот совершали новые преступления и снова оказывались в тюрьме. Вторая часть работы Пассека посвящена исследованию тюремной системы в Российской империи, а также возможному пути ее реформирования.

Таким образом, А.В. Пассек обобщил положения, которые разделяло подавляющее большинство европейских тюремоведов того времени:

1. Необходимость одиночного содержания подсудимых и подследственных и неосужденных людей;
2. Одиночное содержание должно быть организовано на небольшие сроки. Такой вывод исходит из первого положения;

¹²⁷ Артеменков М.Н. Указ. соч. С. 8.

¹²⁸ Галкин-Враской М. Н. Указ. соч. С. 152.

3. Большинство правоведов считали одиночное заключение начальным этапом отбывания наказания при длительных сроках;
4. Необходимость организации благотворительных и попечительных обществ, которые могли бы заботиться о заключенных¹²⁹.

Впоследствии, данные выводы сыграли огромную роль в преобразовании тюремной системы Российской империи, а исследования Пассека об опыте Европейских тюрем высоко оценил М.Н. Галкин-Враской уже будучи начальником Главного тюремного управления.¹³⁰

В 1869 г. был составлен очередной проект положения об исправительных тюрьмах комиссии под председательством А.Б. Лобанова-Ростовского, который так и не был принят. Подобные проекты, схожие по своей структуре, составлялись и ранее, но отклонялись в последний момент. По проекту 1869 г. предусматривалось расширить полномочия смотрителя тюремного замка. Первая статья проекта определяла задачу тюрьмы, с одной стороны, как задачу приучения к труду, а с другой — требовала строить обучение труду на основе религиозно-нравственного воспитания¹³¹. Таким образом, основной опорой при исправлении заключенных по данному проекту была религия. Именно проект 1869 г. стал отправной точкой к будущей реформе 1879 г.

Необходимость реформирования пенитенциарной системы отмечал министр юстиции М.В. Муравьев в 1878 г. Он считал, что текущее состояние тюремных учреждений не способствует перевоспитанию заключенных, а наоборот, после отбытия наказания осужденный становился «испорченнее»¹³². С мнением Муравьева трудно спорить, так как описанная им картина русской тюрьмы отражена в воспоминаниях многих заключенных, которые будут приведены далее.

¹²⁹ Галкин-Враской М. Н. Указ. соч. С. 90.

¹³⁰ Там же С. 146-147.

¹³¹ Гернет М.Н. Указ. соч. Т. 2. С. 76.

¹³² Цит. по: Гуров А. И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. М: Юридическая литература, 1990. С. 71.

Существовавшие тюрьмы каторжного устройства, как и общеуголовные, нуждались в реформировании. Знаменитый русский этнограф-беллетрист С.Н. Максимов в своем труде «Сибирь и каторга» привел слова местного администратора о положении ссыльных, что «главной задачей правительства должна быть забота о том, чтобы дать им занятия, облегчить возможность труда и приспособления способностей»¹³³. Автор отметил создание в Тобольске в период с 1864-1867 гг. ряда мастерских: прачечная, столярная, сапожная, слесарная, котельное производство, кузниц, швейное производство, булочная, а также открыт пивоваренный завод, заведены мелочные лавки, общая столовая для стариков и хворых на 140 чел. В данных заведениях было занято большинство польских ссыльных¹³⁴.

Необходимо сказать о еще одном человеке, который внес свой заметный вклад в развитие пенитенциарной системы России во второй половине XIX в. Речь идет о писателе и чиновнике В.А. Соллогубе. Он получил юридическое образование в Дерптском университете, вошел в круг таких литераторов, как А.С. Пушкин, В.А. Жуковский, П.А. Вяземский, И.С. Тургенев, Е.А. Баратынский и М.Ю. Лермонтов. Свою служебную карьеру Соллогуб начал в качестве чиновника по особым поручениям при тверском губернаторе¹³⁵. В период с 1865-1872 гг., во многом, благодаря ходатайствам вышеупомянутого М.Н. Галкина-Враского перед министром П.А. Валуевым, В.А. Соллогуб руководил Московским смирительно-рабочим домом. При нем улучшилось ремесленное дело, питание заключенных, была открыта школа для обучения заключенных, а также арестантов обучали церковному пению. Этот эксперимент, несомненно, оказался удачным. Пьянство и попытки побегов были сведены практически к нулю¹³⁶.

В 1872 г. Соллогуб возглавил учрежденную специальную комиссию для составления общего систематического проекта тюремного преобразования¹³⁷.

¹³³ Максимов С.В. Сибирь и каторга в трех частях. СПб: Издание В.И. Губинского, 1900. С. 361.

¹³⁴ Там же. С. 362.

¹³⁵ Лебедев В. Б., Степанов Е. В. Указ. соч. С. 83.

¹³⁶ Там же.

¹³⁷ Гернет М.Н. Указ. соч. Т. 3. С. 7

Огромное влияние на будущее учреждение Главного тюремного управления во многом оказала судебная реформа 1864 г., в ходе которой был принят Устав уголовного судопроизводства. В 1866 г. Александр II утвердил «Временные правила, касательно помещений для подвергаемых аресту по приговорам мировых судей»¹³⁸. Так были созданы новые учреждения отбывания наказания в виде лишения свободы – арестные помещения по приговорам мировых судов. Поэтому главной задачей комиссии 1872 г. было создать систематизированный проект тюремной реформы, который охватывал бы также и новые места лишения свободы.

Проект положения о тюрьмах гражданского ведомства, который был разработан во главе с Соллогубом, был передан на финальное рассмотрение особого комитета, который возглавлял граф П.А. Зубов. Данный комитет определил, что на переустройство тюрем потребуется около 42 млн. руб.¹³⁹, что было не по силам государственной казне. Поэтому проект тюремного преобразования был передан новой комиссии во главе с К.К. Гротом в 1877 г. Она пришла к выводу о необходимости создания центрального органа, который управлял бы всеми тюрьмами Российской империи. О личности К.К. Грота весьма высоко отзывались современники: будущий начальник Главного тюремного управления А.П. Саломон в лекции воспитанникам Александровского лицея в 1898 г. отмечал, что К.К. Грот, являясь поклонником западно-европейской культуры, выступал за постепенность в преобразованиях, что и требовалось пенитенциарной сфере после реформы 1879 г.¹⁴⁰

Таким образом, изученный комиссией Грота опыт стал основной тюремной реформы, юридическим закреплением которой стал закон от 11 декабря 1879 г. «Об основных положениях, имеющих служить руководством при преобразовании тюремной части и при пересмотре Уложения о

¹³⁸ «О временных правилах касательно помещений для подвергаемых аресту по приговорам мировых судей» - Выс. утв. мнение Гос. Совета 4 июля 1866 г. // ПСЗ. Т. 41. Отд. 1. № 43458.

¹³⁹ Гернет М.Н. Указ. соч. Т. 3. С. 10.

¹⁴⁰ Саломон А.П. Указ. соч. С. 4.

наказаниях»¹⁴¹. Комиссия отмечала, что главной проблемой тюремного управления является тот факт, что тюрьмами заведовали сразу несколько ведомств, каждое из которых входило в подчинение к другому. Именно в этом прослеживался главный тормоз развития пенитенциарной системы в целом.

Комиссия К.К. Грота предоставила проект основ карательной системы и проект образования Главного тюремного управления в составе Министерства внутренних дел. На заседании Государственного совета были одобрены все проекты К.К. Грота и, в конечном итоге, 27 февраля 1879 г. было образовано Главное тюремное управление¹⁴². Таким образом, была усовершенствована система управления местами лишения свободы путем централизации тюремного ведомства. На ГТУ были возложены административные и хозяйственные функции в организации обеспечения тюремных учреждений.

Законом от 11 декабря 1879 г. были установлены цели тюремного заключения, сроки наказания, а также указывалась необходимость создания новых учреждений и исправления существующих мест заключения.

Таким образом, реформирование тюремной системы касалось не только реорганизации управления пенитенциарными учреждениями, но изменения отношения к заключенным. Сроки завершения реформы не были обозначены, а масштаб изменений требовал выделения значительных денежных средств. Поэтому тюремная реформа осуществлялась на протяжении конца XIX – начала XX вв.

Новшеством конца XIX в. в пенитенциарной системе стало складывание новой отрасли об уголовном наказании – тюремоведения. Одним из основоположников данного направления в России был В.Н. Никитин, который в 1871 г. дал характеристику тюремным учреждениям Санкт-Петербурга. К недостаткам мест заключения он отнес: переполнение, санитарный надзор, питание, снабжение, организация труда, отношения заключенных и тюремной

¹⁴¹ ПСЗ. Отд. 2-е. Т. 54. № 60268.

¹⁴² «Об учреждениях в составе МВД Главного тюремного управления» - Выс. утв. мнение Гос. Совета 27 февраля 1879 г. // ПСЗ. Собр 2-е. Т. 14. №59360.

стражи¹⁴³. Указанный труд стал прологом к будущей фундаментальной работе Никитина, в которой рассмотрено тюремное заключение в России, законодательство, а также положение разных категорий заключенных с XVI в.¹⁴⁴ В конце XIX – начале XX в. появились работы И.Я. Фойницкого¹⁴⁵, Н.С. Таганцева¹⁴⁶, С.П. Мокринского¹⁴⁷, С.В. Познышева¹⁴⁸. В вопросе о целесообразности тюремного заключения исследователи разделились на два лагеря: те, кто считал, что через тюремное заключение невозможно добиться нравственного исправления осужденных и тех, кто считал изоляцию преступника мерой необходимой. К первой группе можно отнести Н.С. Таганцева, который хоть и считал, что лишение свободы является мерой, гарантирующей общественную безопасность, но по отношению к преступнику данная мера являлась карательной¹⁴⁹. Правовед считал, что к организации тюремного заключения необходимо предъявлять высокие требования для реализации исправительного воздействия на преступника¹⁵⁰. Иной точки зрения придерживался И.Я. Фойницкий, который считал лишение свободы той мерой, которая позволяет оказывать воздействие на преступников и способствовать их исправлению¹⁵¹. Правоведы не высказывали единого мнения относительно целесообразности тюремного заключения и к подходам в его реализации. Поэтому вопрос исполнения наказания в виде лишения свободы оставался дискуссионным в конце XIX–начале XX вв.

Таким образом, обследование тюремных учреждений подтолкнуло власть к реформированию пенитенциарной системы. Выявленные комиссией недостатки заключались в отсутствии централизации управления всеми местами заключения, несоответствии тюремных замков установленным

¹⁴³ Никитин В.Н. Жизнь заключенных. С. 324.

¹⁴⁴ Никитин В.Н. Тюрьма и ссылка. С. 3.

¹⁴⁵ Фойницкий И.Я. Тюремная реформа и тюремное ведомство // Журнал Гражданского и Уголовного Права. 1874. Кн. 1. С. 187.

¹⁴⁶ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая: лекции. Т. 1-2. СПб, 1902.

¹⁴⁷ Мокринский С.П. Наказание. Его цели и предположения. Ч. 1: Общее и специальное предупреждение преступлений. М: Унив.тип, 1902.

¹⁴⁸ Познышев С.В. Очерки тюремного ведения. М.: Г.А. Леман и Б.Д. Плетнев, 1915.

¹⁴⁹ Таганцев Н.С. Указ. соч. С. 1188.

¹⁵⁰ Там же. С. 1189.

¹⁵¹ Фойницкий И.Я. Указ. соч. С. 189.

нормам типовых зданий, дефиците мест в существующих учреждениях, а также в отсутствии постановки целей заключения. Здания нуждались в ремонте и переустройстве. Возрастающая роль лишения свободы, как основного вида наказания преступника, подтолкнула власть к разработке проекта реформы, который прорабатывался несколькими комиссиями с привлечением зарубежного опыта организации тюрем. На протяжении 1860-70-х гг. несколько проектов было отклонено из-за дефицита средств. Итогом многолетней работы стало создание централизованного органа заведывания пенитенциарной системой – Главного тюремного управления.

1.2 Тюремная реформа 1879 г. Изменения в управлении пенитенциарной системой

В 1879 г. было образовано Главное тюремное управление. Прежде всего, оно выполняло хозяйственные и административные функции. По мнению учредителей, ГТУ должно было осуществлять непосредственное руководство местными органами тюремного ведомства.

По ходу становления ГТУ в канцелярии стали создаваться отделы, которые занимались разными сторонами тюремной сферы. Количество таких мест определялось самим начальником. Изначально существовало шесть делопроизводств:

- 1) По личному составу;
- 2) По строительным вопросам;
- 3) Распорядительное;
- 4) Хозяйственное;
- 5) Счетное;
- 6) По пересылке арестантов.

В последствии, количество делопроизводств увеличивалось и к 1917 г. насчитывало пятнадцать¹⁵².

В структуре МВД ГТУ заняло особое место среди других структурных подразделений. По сравнению с другими структурами, ГТУ пользовалось некоторой самостоятельностью: не требовалось особого разрешения МВД для реализации существующего законодательства.¹⁵³

По данным статистики, приводимой Н.Ф. Лучинским, к моменту реализации тюремной реформы, а именно к 1879 г., в ведении ГТУ находились 700 мест заключения, среди которых 594 тюремных замка, 32 дополнительных тюремных помещения, 33 исправительных тюрем и арестных отделений, 11 смиренных домов, 2 исправительных дома, 4 следственные тюрьмы, 12 пересыльных и 12 каторжных тюрем¹⁵⁴.

В общей сложности в 1870-х гг. в местах лишения свободы находилось около 88000 чел.¹⁵⁵ Помещения тюрем нуждались в ремонте и переустройстве, выделяемых средств на какие-либо улучшения едва хватало, чтобы поддерживать удовлетворительное состояние. Проблема переполнения тюрем возрастала, ситуацию усугубляло возросшее число делопроизводств во второй половине XIX в.

В 1879 г. ГТУ был сделан запрос на выделение 737000 руб. на реализацию реформы, но вместо запрошенной суммы было получено лишь 177500 руб.¹⁵⁶. Серьезной проблемой было то, что все тюрьмы устроены по казарменному типу, а одиночное заключение в них отсутствовало. За период 1880-83 гг. в распоряжение ГТУ было выделено 5028231 руб., из которых 3589626 руб. было израсходовано на ремонт и расширение существующий зданий и лишь 1438605 руб. осталось на строительство новых тюрем¹⁵⁷.

¹⁵² Славинский Н.В. Создание Главного тюремного управления Министерства внутренних дел Российской империи. С. 244-245.

¹⁵³ Печников А. П. Тюремные учреждения российского государства (1649 - октябрь 1917 гг.). С. 89-90.

¹⁵⁴ Лучинский Н.Ф. Краткий очерк деятельности Главного тюремного управления за первые XXXV лет его существования. С. 31.

¹⁵⁵ Там же. С. 32.

¹⁵⁶ Гернет М.Н. Указ соч. Т. 3. С. 356.

¹⁵⁷ Отчет по Главному тюремному управлению за 1908 г. Ч.1. С. 72.

За период 1879-1889 гг. расходы на тюремное строительство составили 11054469 руб., из которых 39,6% были потрачено на переустройство существующих замков, 33,2% на ремонт и 27,2% на строительство новых зданий¹⁵⁸. В период с 1883-1904 гг. ежегодно на тюремное строительство отпускалось около миллиона рублей, но уже в 1886 г. по ходатайствам губернских властей на местах нехватка средств на постройки тюрем составляла 12 млн. руб.¹⁵⁹

Закон об отмене ссылки, принятый в 1900 г.¹⁶⁰, способствовал увеличению средств ГТУ. На устройство и содержание арестных домов, а также на организацию исправительных арестантских отделений, которые заменили ссылку, было выделено 6627360 руб. 80 коп. В результате в начале XX в. были созданы 934 камеры одиночного содержания и 361 келья ночного разделения¹⁶¹.

В 1881 г. была предпринята попытка разработки нового Уголовного уложения. Для этого был создан Особый комитет при Министерстве юстиции, который предложил коренное изменение порядка отбывания наказания – отказ от тюрем казарменного содержания. Но ГТУ такое предложение отклонило, так как все имеющиеся места лишения свободы были построены по системе казарменного содержания. Каторжные тюрьмы нуждались в ночном разделении арестантов, в исправительных домах был дефицит одиночных камер, а также помещений для разобщения заключенных в свободное время¹⁶².

Попытка организовать одиночное содержание и ночное разделение в тюрьмах Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. оказалась неудачной по причине дефицита выделяемых денежных средств.

Конец XIX – начало XX вв. отмечен ростом преступности в Российской империи (*См. приложение. Таблица №2*). Власти необходимо были принимать

¹⁵⁸ Лучинский Н.Ф. Указ. соч. С. 49.

¹⁵⁹ Там же. С. 69.

¹⁶⁰ Закон об отмене ссылки и замене ее другими наказаниями (10 и 12 июня 1900 г. Собр. узак. №67, ст. 1506 и 1509). С примеч. и подроб. Перечнем ст. Уложения, в которых наказания изм. Новым законом. Сост. С.А. Чагин. Санкт-Петербург: изд. Н.К. Мартынов, 1901. С. 3.

¹⁶¹ Отчет по Главному тюремному управлению за 1908 г. Ч.1. С. 74.

¹⁶² Упоров И.В. Пенитенциарная политика России в XVIII-XX вв. С. 15

меры по увеличению количества мест отбывания наказания в связи со сложившейся ситуацией. Проблемы с количеством мест заключения в тюрьмах существовала и ранее, однако теперь ситуация только усугублялась. Предпринимая меры, государство увеличивало количество мест заключения. За период с 1882 по 1902 гг. было создано 56 тюрем для содержания 10614 чел. Также, было отремонтировано 28 зданий на 9613 чел. и приобретено 28 частных зданий на 1965 чел.¹⁶³

За период с 1879 по 1913 г. число тюрем возросло с 61,8 до 120 тысяч. Тем не менее, проблема дефицита тюрем, несмотря на увеличение количества мест заключения, сохранялась вплоть до падения империи. В 1863-1864 гг. перенаселение тюрем превосходило максимальное в 1,12 раза, в 1890-е гг. – в 1,4 раза, в 1908-1913 гг. – в 1,5 раза¹⁶⁴.

Проблема переполнения мест заключения существовала не только в тюрьмах общего типа, но и в каторжных. Как писал адвокат А.Д. Марголин о состоянии каторжных тюрем в конце XIX – начале XX вв.: «За исключением 2 тюрем в Сибири и 1 на Сахалине все места заключения пришли от времени и разрушения в такое состояние, что исправлять их было бы делом совершенно бесполезным: нужно все ломать, а потом все строить заново. Заключение до того скучены, что на каждого приходится лишь половина кубической нормы воздуха. Разделение арестантов на какие-либо группы невозможно, одиночных камер не существует»¹⁶⁵.

Временно снизить переполненность в тюрьмах России (но не ликвидировать полностью) удалось с началом Первой мировой войны. В ходе начала боевых действий по распоряжению ГТУ было эвакуировано 28 мест заключения, общее число мест в тюрьмах составляло 149463 тыс.¹⁶⁶ Несмотря на потери пенитенциарных учреждений, размещение заключенных в 1915 г. в остальных тюрьмах не вызывало затруднений.

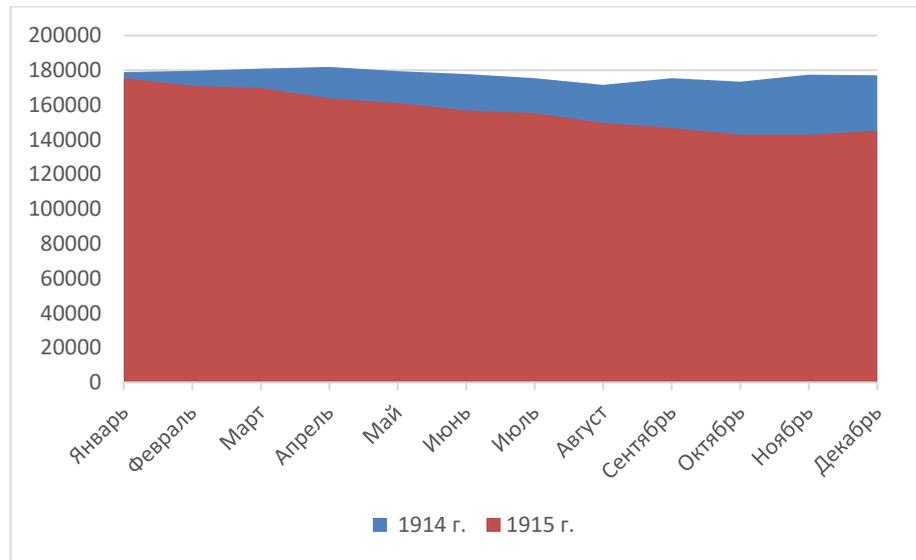
¹⁶³ Сост. по: Отчет по Главному тюремному управлению за 1882-1902 гг.

¹⁶⁴ Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну. Т. 3. С. 46.

¹⁶⁵ Марголин А.Д. Из области уголовного права. С. 5.

¹⁶⁶ Отчет по Главному тюремному управлению за 1915 г. Ч. 1. С. 18.

Движение заключенных в тюрьмах России в 1914 и 1915 гг.¹⁶⁷

Таким образом, суммарно за первые 6 месяцев среднее число заключенных составляло 166447 чел., а за второе полугодие – 147028 чел.¹⁶⁸

Весной 1915 г. в ходе отступления войск вглубь страны, было эвакуировано уже 59 мест лишения свободы, а тюремные надзиратели были мобилизованы. ГТУ к концу 1915 г. лишилось 23075 мест¹⁶⁹, а также 16 мест заключения были переданы военному ведомству. Несмотря на территориальные потери, уменьшение числа тюрем, тенденция снижения заключенных способствовала тому, что ГТУ не встречало препятствий в размещении заключенных.

Политику ГТУ в конце XIX в. можно назвать неудачной, несмотря на небольшие изменения в плане устройства тюрем. Важным моментом явилась проблема неясности того, какие же виды наказания сохранятся в будущем Уложении, ведь строительство новых тюрем, ремонт старых, аренда частных зданий – все это делалось не с подачи какой-либо разработанной программы. Таковой в конце XIX в. и вовсе не существовало. Создание нового Уложения пришлось уже на начало XX в.

¹⁶⁷ Сост. по: Отчет по Главному тюремному управлению за 1915 г. Ч. 1. С. 18-19.

¹⁶⁸ Отчет по Главному тюремному управлению за 1915 г. Ч. 1. С. 18-19.

¹⁶⁹ Там же. С. 19

На протяжении всего периода своего существования 1879-1915 гг. ГТУ издавало циркуляры, которые регламентировали уголовно-исполнительную систему в местах лишения свободы. Закон от 6 января 1886 г. – «О занятии арестантов работами и о распределении получаемых от сего доходов» вводил обязательный труд заключенных, который вместе с церковным назиданием стал мерой исправления заключенных¹⁷⁰. Принятые циркуляры были направлены на гуманизацию тюремного заключения, а также на улучшение условий содержания осужденных. Так, законом 15 июня 1887 г. были сокращены сроки наказания в одиночных тюрьмах¹⁷¹; в 1893 г. были отменены телесные наказания для ссыльных женщин¹⁷², а ссылка как вид наказания была ограничена. Изменилась наказуемость малолетних преступников: в 1909 г. были учреждены воспитательно-исправительные заведения для несовершеннолетних¹⁷³. Таким образом, в конце XIX – начале XX вв. пенитенциарная система характеризовалась совершенствованием тюремного заключения и ликвидацией от ссылки, как вида наказания.

Итоги преобразований отечественной системы исполнения наказаний обсуждались на международных тюремных конгрессах. Так, в 1890 г. в Санкт-Петербурге проходил IV конгресс, на котором были представлены результаты развития арестантского труда в 1885-1888 гг. Принятие закона об обязательном арестантском труде предусматривало создание мастерских в тюремных замках. Заработок арестантов был распределен следующим образом: 40% от дохода для заключенных тюрем, 33% для приговоренных в исправительно-арестантских отделениях, 10% для ссыльных. Оставшиеся средства направлялись в государственную казну и в пользу тюрьмы. Освобожденные от обязательного труда заключенные, которые работали добровольно, получали 60% заработка, а оставшиеся 40% направлялись на

¹⁷⁰ О занятии арестантов работами и распределении получаемых от сего доходов: Закон Российской империи от 6 января 1886 г. // Собрание узаконений и распоряжений Правительства, 1886. №24.

¹⁷¹ «Об установлении порядка сокращения срока тюремного заключения для лиц, отбывающих оное в одиночных тюрьмах» - Выс. утв. мнение. Гос. Совета 15 июня 1887 г. // ПСЗ. Собр. 2-е. Т. 7. № 4591.

¹⁷² «Об отмене телесных наказаний для ссыльных женщин» - Выс. утв. мнение. Гос. Совета 29 марта 1893 г. // ПСЗ. Собр 2-е. Т. 13. №9460.

¹⁷³ Александровский Ю.В. Положение о воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних.

нужды тюрьмы¹⁷⁴. Таким образом, была введена прогрессивная система заработка как для заключенных, так и для самих тюремных замков.

В период 1887-1888 гг. в ряде тюрем был отмечен рост заработанных средств. Например, в 1887 г. арестантский заработок в Курской губернии составлял 4197 руб. 2 коп., а в 1888 г. 7857 руб. 83 коп.¹⁷⁵ Увеличение заработка заключенных в 39 губерниях страны в 1880-е гг. представлено в таблице:

Таблица №3

Рост заработанных средств заключенных в 1880-е гг.¹⁷⁶

Год	1885	1886	1887	1888
Общее количество заключенных в 39 губерниях	24771	30729	35497	36941
Общий заработок	111308 руб. 91 коп.	209649 руб. 24 коп.	344252 руб. 32 коп.	379599 руб. 19 коп.

Законом от 15 июня 1887 г. был расширен персонал, относящийся к органам управления тюрьмами. Это были начальники тюрем, их помощники и помощницы (смотрительницы), заведующие женским отделением, священники, дьяконы и псаломщики, а также фельдшеры и фельдшерицы¹⁷⁷. В 1915 г. в Общей тюремной инструкции штат управления был увеличен учителями, библиотекарями, акушерками, техниками, механиками, мастерами и мастерицами, а также лицами, занимающиеся письмоводством и счетоводством в тюремной конторе¹⁷⁸. В Уставе о содержащихся под стражей не было постановлений об учителях и школах.

¹⁷⁴ Очерк развития арестантского труда в русских тюрьмах 1885-1888. С. 6-7.

¹⁷⁵ Там же. С. 19.

¹⁷⁶ Сост. по: Очерк развития арестантского труда в русских тюрьмах 1885-1888.

¹⁷⁷ «Об устройстве управлений отдельными местами заключения гражданского ведомства и тюремной стражи» - Выс. утв. мнение. Гос. Совета. 15 июня 1887 г. // ПСЗ. Собр. 2-е. Т. 7. № 4593.

¹⁷⁸ Общая тюремная инструкция: Утв. г. Министром юстиции 28 дек. 1915 г. Типография Петроградской тюрьмы. С. 19-25.

В обязанности начальника тюрьмы входили административные, хозяйственные и воспитательные функции. К административным функциям относился вопрос кадрового аппарата. Хозяйственные функции включали в себя содержание тюремных помещений, организация труда заключенных, а также и ведение делопроизводства. К воспитательным функциям относились работа с тюремным персоналом и воздействие на заключенных¹⁷⁹.

В обязанности тюремных священников входили богослужение и требы в тюремной церкви, обучение закону Божьему и других предметов (по возможности), а также надзор над исполнением преподавания.

Новаторством в пенитенциарной системе стали тюремные инспекции, созданные по закону от 21 марта 1890 г.¹⁸⁰. В функции инспекции входили контроль за благоустройством всех вверенных ему тюремных учреждений той или иной губернии. Инспектор находился в непосредственном подчинении губернатора. За первые 6 лет введения данного закона инспекции были созданы в 24 губерниях¹⁸¹, но в дальнейшем процесс затянулся: например, в Тамбовской губернии инспекция была открыта лишь в 1911 г.¹⁸²

В 1895 г. ГТУ было переведено из МВД в ведение Министерства юстиции. Таким образом, ГТУ стало высшей инстанцией, осуществлявшей руководство тюремным ведомством на местах с помощью Тюремной инспекции и Совета по тюремным делам – коллегиального органа, который мог выносить проекты смет доходов и расходов, занимался вопросами тюремного устройства, пересылки, исправления арестантов и т.д.¹⁸³

Комплектование кадров тюремной службы нижнего звена выглядело следующим образом: в 1915 г. общее число надзирателей (старших, младших и надзирательницы) составляло 18977 чел. Учитывая среднесуточное число заключенных в 159326 чел., на одного надзирателя приходилось 8

¹⁷⁹ Познышев С.В. Тюремное управление. С. 1495.

¹⁸⁰ «Об учреждении губернской тюремной инспекции» - Выс. утв. мнение Гос. Совета 21 марта 1890 г. // ПСЗ. Собр. 3-е. Т. 10. № 6653.

¹⁸¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 122. Оп. 1. Д. 182. Л. 1.

¹⁸² Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. 716. Оп. 2. Д. 5. Л. 3.

¹⁸³ Вольский М.В. Кадровый аппарат тюремной системы Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. С. 20-21.

заключенных¹⁸⁴. Для сравнения, в 1908 г. общее число надзирателей составляло 13243 чел.¹⁸⁵, в 1910 г. – 15918 чел.¹⁸⁶ Оплата труда в конце XIX – начале XX в. возрастала: в 1887 г. средний оклад составлял 152 руб., в 1905 г. – 186 руб., в 1909 г. – 233 руб. В 1915 г. минимальный оклад составлял 240 руб., который получали 9221 надзиратель¹⁸⁷.

Подводя итог изучения кадровой политики пенитенциарной системы, стоит отметить, что именно после реформы 1879 г. появилась организационно-штатная структура управления тюрьмами и иными местами заключения. До реформы управлением местами заключения занимались организации, не имевшие отношения к системе государственных органов. Именно после реформы 1879 г. началось обновление пенитенциарной системы России. С расширением штата нижнего звена пенитенциарной службы, увеличивалась и оплата труда.

Важным шагом в развитии пенитенциарного законодательства в начале XX в. стало принятие Уголовного Уложения¹⁸⁸. Разработка проекта завершилась в 1895 г. Затем, на протяжении двух лет проект обсуждался в министерстве юстиции и только в 1898 г. был направлен в Государственный совет, в котором было создано Особое совещание для корректировки проекта. В конце 1901 г. проект поступил на рассмотрение Особого присутствия департамента Государственного совета. И только в 1903 г. Николай II подписал проект, но Уложение вступало в силу не сразу. Постепенно вводились главы и статьи, касавшиеся политических преступлений.

Система наказаний, связанных с лишением свободы, выглядела следующим образом:

1. Каторга.
2. Заключение в исправительном доме.

¹⁸⁴ Отчет по Главному тюремному управлению за 1915 г. Ч. 1. С. 15.

¹⁸⁵ Отчет по Главному тюремному управлению за 1908 г. Ч. 1. С. 24.

¹⁸⁶ Отчет по Главному тюремному управлению за 1910 г. Ч. 1. С. 24.

¹⁸⁷ Отчет по Главному тюремному управлению за 1915 г. Ч. 1. С. 14.

¹⁸⁸ Новое уголовное уложение, выс. утв. 22 марта 1903 г.: С прил. предм. алф. указ. Санкт-Петербург: кн. маг. В.П. Анисимова, 1903. С. 3.

3. Заключение в крепости.
4. Заключение в тюрьме.
5. Арест

В сравнении с Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. новый перечень сократился. Были исключены телесные наказания: розги для бродяг, плети для ссыльных и так далее. Смертная казнь теперь применялась только за посягательство на жизнь царя, членов императорской фамилии, а также за государственную измену. Помимо этого, смертная казнь могла быть заменена на бессрочную каторгу, а та, в свою очередь, на срочную. Дополнительно могло применяться лишение особенных прав¹⁸⁹.

В период 1904-1905 гг. Министерством Юстиции был разработан Нормальный устав Общества патроната, поддержкой которого пользовались отбывшие наказание преступники, относительно которых было прекращено уголовное преследование или вынесен оправдательный приговор, а также семьи заключенных и ссыльных, оказавшихся в тяжелой жизненной ситуации¹⁹⁰. К 1913 г. в ГТУ было зарегистрировано 117 обществ, которые оказывали содействие 1067 бывшим заключенным¹⁹¹. Институт патроната нуждался в дальнейшем расширении деятельности. С его введением власть продолжила процесс гуманизации уголовно-исполнительной системы

Нововведением в пенитенциарную систему стал Устав конвойной службы, принятый в 1907 г.¹⁹². По данному уставу была сформирована конвойная служба, которая теперь подчинялась начальнику ГТУ. Были прописаны функции и полномочия конвойных команд при пересылке арестантов¹⁹³.

В 1915 г. была принята Общая тюремная инструкция. Она стала первым нормативным актом, который регулировал режим отбывания наказания в

¹⁸⁹ Новое уголовное уложение, выс. утв. 22 марта 1903 г. С. 4.

¹⁹⁰ Абатуров А.И. Указ. соч. С. 6.

¹⁹¹ Отчет по Главному тюремному управлению за 1912 г. Часть I. С. 87 Судебные уставы (20 ноября 1864 г.) за пятьдесят лет. Т. 2. Петроград: Сенатская типография, 1914. С. 425.

¹⁹² Устав конвойной службы: Выс. утв. 10 июня 1907 г. Петроград: Воен. тип., 1915.

¹⁹³ Там же. С. 39.

местах лишения свободы. Необходимость принятия инструкции была обусловлена отсутствием единого документа, отражавшем суть государственной политики в вопросах исполнения наказания.

В 1912 г. данная инструкция была введена ГТУ. В период с 1912 по 1915 г. результаты апробации направлялись в ГТУ вместе с замечаниями и предложениями по доработке. В 1915 г. инструкция была утверждена Министром юстиции.

Общая тюремная инструкция распространялась на следующие места заключения гражданского ведомства:

- каторжные тюрьмы;
- исправительные арестантские отделения;
- прочие (губернские, областные, уездные, окружные, следственные, срочные, пересыльные, Петроградская одиночная тюрьма, Дом предварительного заключения, Петроградская женская тюрьма, Петроградская временная тюрьма и Московская исправительная тюрьма)¹⁹⁴.

В инструкции в установленном порядке были определены цели и задачи тюремного заключения. Для находящихся под следствием предусмотрена изоляция, для осуждённых — наказание и исправление. Гуманистическим шагом явилось положение инструкции о нормах воздуха на одного арестанта в разных помещениях: будь то общая камера или больничная. Обязанности начальников тюрем были расширены. К ним были отнесены: вещевое снабжение арестантов, обеспечение возможности обращения арестантов с какой-либо просьбой и последующее принятие соответствующих мер. Помощнику начальника тюремного заведения был поручен контроль режима содержания арестантов, обеспечение им достойных условий проживания, а также принятие мер по предотвращению конфликтов и нарушений порядка в тюремном учреждении. Все остальные служащие в равной степени должны

¹⁹⁴ Общая тюремная инструкция: Утверждена г. Министром юстиции 28 декабря 1915 года. Петроград: типография Петроградской тюрьмы, 1916. С. 5.

были следить за санитарным благоустройством. Наблюдение за внешним обликом тюремных зданий, производство ремонтных работ, обеспечение отоплением и светом лежало на помощнике начальника по хозяйственной части¹⁹⁵.

Особое внимание уделялось лечению больных заключенных. Инструкцией было предусмотрено половое разделение в тюремной больнице с отдельным содержанием больных инфекцией. В целом же, лечение заключенных напрямую зависело от тюремного врача, который и определял метод и способ лечения. Если же отсутствовала тюремная больница или она была переполнена, то лечение заключенных осуществлялось в городских и земских больницах. Также важным фактором определения места лечения заключенного явилась степень заболевания¹⁹⁶. Но инструкция не содержала в себе подробный список заболеваний, при которых заключенный мог быть отправлен на лечение в городскую больницу. Новых поступивших арестантов необходимо было подвергать первичному медицинскому осмотру, а также выдать ему чистую одежду. На каждого арестанта заводился санитарный лист.

Таким образом, Общая тюремная инструкция явилась наиболее гуманным и эффективным законодательным актом, регулировавшим тюремную систему. Благодаря тому, что при ее составлении анализу подверглись законодательства предыдущих лет, организация тюремного заключения была урегулирована.

В 1917 г. Временное правительство рассматривало вопрос об упразднении Общей тюремной инструкции. Циркуляром №34 ГТУ о разработке новой инструкции была организована комиссия. До тех пор, пока новый нормативный акт не был разработан, было рекомендовано прибегать к положениям инструкции 1915 г., однако предел использования положения не оговаривался¹⁹⁷. Специальные комиссии в Москве, Рязани, Твери, Нижнем

¹⁹⁵ Общая тюремная инструкция. С. 8.

¹⁹⁶ Там же. С. 59-61.

¹⁹⁷ Петров А.М. К вопросу о разработке проекта Общей тюремной инструкции в период деятельности Временного правительства (на примере Нижегородской губернии). С. 128.

Новгороде, Калуге и Смоленске высылали циркуляры с предложениями. Так, например, Московский тюремный инспектор предлагал предоставлять начальникам мест заключения свои замечания по содержанию Общей тюремной инструкции 1915 г. От начальника Лукояновской уездной тюрьмы поступили следующие предложения: разрешить родственникам приносить припасы всем арестантам без исключения; допускать в тюремные библиотеки те книги, газеты и журналы, которые не способствовали бы развращению арестантов. Начальник Нижегородской уездной тюрьмы предлагал обязать арестантов заниматься работами во время следствия и суда с правом свободного выбора работы. Рабочий день – 8 часов, кроме времени, необходимого на обед и школьные занятия. Предложены также были изменения к главе «Сношения арестантов с внешним миром»: разрешить свидания и переписку не только с родственниками, но и с посторонними людьми¹⁹⁸. Подобные предложения либерализации тюремного заключения были распространены в месяцы деятельности Временного правительства. Учитывая нестабильную политическую обстановку в стране, изменения были отклонены.

Анализ тюремного законодательства конца XIX - начала XX вв. показал, что пенитенциарная система Российской империи переживала новый этап становления. Реформа 1879 г. была направлена на централизацию управления местами заключения. Власть действовала через законодательные акты, которые охватывали все стороны жизни тюремной системы: формировались новые подведомственные ГТУ органы, подробно регламентировались условия содержания заключенных, медицинское обслуживание, законодательно был закреплен арестантский труд, который стал мерой исправления заключенных

В начале XX в. после упразднения ссылки тюремное заключение стало основным методом наказания. Несмотря на начатое в конце XIX в. строительство тюрем и расширение помещений в уже существующих замках,

¹⁹⁸ Петров А.М. К вопросу о разработке проекта Общей тюремной инструкции в период деятельности Временного правительства (на примере Нижегородской губернии). С. 129-130.

власть так и не смогла решить проблему дефицита мест заключения. В 1903 г. в ведении ГТУ находилось 1279 тюрем, не считая арестных домов. В отчете ГТУ за 1913 г. приведены следующие цифры:

- 654 тюрем общего устройства (95027 общих мест и 8016 одиночных);
- 30 исправительно-арестантских отделений (15010 общих мест и 297 одиночных);
- 22 каторжные тюрьмы (17086 общих мест и 1293 одиночных);
- 8 пересыльных тюрем (2901 общих мест и 67 одиночных).

Также в данный список следует внести 61 исправительное заведение для несовершеннолетних с общей вместимостью на 2705 чел.¹⁹⁹

Ежегодные отчеты ГТУ позволяют установить динамику числа заключенных в начале XX в. По данным отчета за 1915 г., среднее ежедневное число арестантов составляло 154326 (в общее число входили подследственные, осужденные к тюремному заключению, исправительному арестантскому отделению и каторге), что «находилось на более низком уровне, чем в предыдущем году». Действительно, если изучить статистику с 1910 г., то уменьшение числа заключенных заметно: в 1910 г. - 168864, в 1911 г. - 175228, в 1912 г. - 193949, в 1913 г. - 169367, в 1914 г. - 175975 арестантов²⁰⁰. Снизилось как число подследственных, так и приговоренных к тюремному заключению. Изменения количества осужденных исправительных арестантских отделений и приговоренных к каторге не наблюдалось.

Изменения в пенитенциарной системе произошли после Февральской революции 1917 г. Временным правительством был назначен новый начальник ГУМЗ (далее – Главное управление местами заключения) правовед А.А. Жижиленко. Будучи профессором и доктором права, он отстаивал идеи перевоспитания заключенных и уважительного отношения к ним²⁰¹. Практически сразу после назначения Жижиленко 12 марта 1917 г. правительство опубликовало постановление о повсеместной отмене смертной

¹⁹⁹ Отчет по Главному тюремному управлению за 1913 год. Ч. 1. С. 100.

²⁰⁰ Отчет по Главному тюремному управлению за 1915 год. Ч. 1. С. 17.

²⁰¹ Семенова Е.Ю. Указ. соч. С. 69.

казни²⁰². Тогда же была ликвидирована каторга, отменены все виды оков, телесные наказания и арестантская одежда²⁰³.

Следующим шагом по пути буржуазно-демократических преобразований стала мартовская амнистия политическим заключенным. Однако такой гуманистический шаг привел к негативным последствиям: более половины оказавшихся на свободе являлись уголовниками и в ряде губерний страны произошли погромы тюремных учреждений, в ходе которых были уничтожены тюремные и судебные архивы²⁰⁴. Тюрмы в Тамбовской губернии не были разгромлены в отличие от Воронежской, Саратовской и Пензенской.

Во времена Временного правительства ослабла цензура, развивалось библиотечное дело. По мнению Г.М. Ивановой, преобразование российской пенитенциарной системы прервал октябрьский переворот, в ходе которого советская власть объявила о сломе старого государственного аппарата и системы мест заключения²⁰⁵. Исследователи Ю.А. Реент и С.В. Архипов отмечали, что целый комплекс факторов «тормозил» деятельность Временного правительства, в том числе и в пенитенциарной сфере. Политическая система находилась в стадии формирования, революционные настроения не утихали, а вмешательство различных организаций в государственную деятельность мешало реформам. Авторы отметили низкую правовую культуру населения²⁰⁶.

Летом 1917 г., в связи со всеми происходившими в стране событиями, «либерализация» в пенитенциарной сфере сошла на «нет»: был ужесточен и режим содержания заключенных, возобновлены обыски, покамерное содержание, введены ограничения в организации свиданий с посетителями, то

²⁰² Сборник указов и постановлений Временного правительства. Вып. 1: 27 февраля - 5 мая 1917 / Сост. Отд-нием Свода Законов Гос. Канцелярии. Петроград, 1917. С. 37.

²⁰³ Иванова Г.М. Эволюция и слом Российской пенитенциарной системы, и создание первых лагерей советской власти. 1917–1922 гг. С. 33.

²⁰⁴ Реент Ю.А., Архипов С.В. Пенитенциарная система России в условиях кризиса 1917 года (к 100-летию Февральской буржуазно-демократической революции в России). С. 231-232.

²⁰⁵ Иванова Г.М. Указ. соч. С. 33.

²⁰⁶ Реент Ю.А., Архипов С.В. Указ. соч. С. 233.

есть происходило возвращение к основам Общей тюремной инструкции 1915 г.²⁰⁷

Тюремная реформа в конце XIX в. началась с изменения управления местами лишения свободы. Учреждение тюремных инспекций, которые являлись связующим звеном в реализации пенитенциарной политики на местах, способствовало установлению единообразия в соблюдении уголовного законодательства. В связи с увеличением количества преступлений потребовалось строительство новых тюрем. Кроме того, было реформировано пенитенциарное законодательство. К началу XX в. тюремное заключение стало основным видом наказания, в то время как применение смертной казни ограничивалось, упразднились ссылка и телесные наказания. Издаваемые ГТУ циркуляры охватывали как организацию службы персонала в местах лишения свободы, так и содержание заключенных. Итогом реформирования законодательства в тюремной сфере стала Общая тюремная инструкция 1915 г., которая закрепила цели в постановке тюремного заключения. Ценность инструкции проявлялась в регулировании исполнения наказания в виде лишения свободы, а также управление самой тюремной системы.

Отрицательной стороной проводимых реформ являлся дефицит бюджета. Выделяемых средств не хватало на ремонт и строительство тюремных зданий, а также и на содержание заключенных.

Реформаторская деятельность в тюремной сфере происходила в условиях роста преступности и стремительного увеличения числа заключенных, поэтому несмотря на строительство тюрем, нехватка мест заключения сохранялась на протяжении всего дореволюционного периода.

1.3 Организация пенитенциарной системы советской властью в 1917-1922 гг.

²⁰⁷ Общая тюремная инструкция: Утв. г. Министром юстиции 28 дек. 1915 г. С. 76-78.

После Октябрьского переворота 1917 г. началось коренное переустройство государства: слом старой системы требовал больших усилий, в том числе и в постановке системы исполнения наказания. Структура мест лишения свободы была унаследована от имперского периода. Декретом об учреждении Совета Народных Комиссаров 27 октября 1917 г. был создан Народный комиссариат юстиции, который пришел на смену Министерству юстиции. В ведении НКЮ оставалось Главное управление местами заключения. Одной из ключевых функций НКЮ было заведование местами лишения свободы.

Создание советской пенитенциарной системы было обусловлено потребностями власти в условиях Гражданской войны изолировать многочисленных врагов, активизировавших свою деятельность уголовных элементов, а также других категорий граждан, представлявших общественную опасность.

Одним из первых нововведений, которое касалось уголовно-исполнительной системы, стало постановление НКЮ РСФСР от 15 декабря 1917 г. «О мерах заключения задержанных и об учреждении при тюрьмах следственных комиссий, проверяющих правильность и законность ареста». Это постановление распространялось на тюремные учреждения Петрограда, при которых были созданы временные следственные комиссии. Согласно 4 и 5 пунктам, законность ареста комиссия должна проверять не дольше 48 часов, на нее же возлагалась ответственность за законность содержания²⁰⁸.

Следующим шагом стало постановление НКЮ РСФСР от 6 января 1918 г. об учреждении тюремной коллегии, которая заведовала всем тюремным бытом. Кроме того, на коллегия были возложены задачи реформирования мест заключения. Бюро тюремной коллегии занималось вопросами, касающимися трудового, санитарного и просветительного характера²⁰⁹.

²⁰⁸ Собрание узаконений и распоряжений Правительства за 1917-1918 гг. Упр. делами Совнаркома СССР, 1942. М.: Б. и. С. 141.

²⁰⁹ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917—1918 гг. № 15. Ст. 223.

Постановлением от 22 марта 1918 г. был образован Тюремный отдел (далее - Карательный, следом - Центральный карательный отдел), который сменил Главное управление местами заключения. После переименования Тюремного отдела в Карательный, на местах были упразднены тюремные инспекции. Вместо них создавались особые органы местных комиссариатов юстиции. Как отмечалось в сборнике циркуляров ЦКО НКЮ: «наша цель — перелом не только во всей системе управления местами заключения, но и во всей постановке отбывания наказания»²¹⁰. В целях экономии средств штат служащих был сокращен. Началась ликвидация «мелких» тюремных учреждений, в связи с заключенные были переведены в более крупные места заключения. Созданным губернским комиссариатам юстиции предлагалось в местах заключения с небольшим населением придерживаться сокращенного состава администрации: при 8-часовой смене 3 надзирателя без начальников, помощников и т.д.²¹¹

Цели уголовно-исполнительной системы советской власти были определены Постановлением НКЮ от 24 января 1918 г. «о тюремных рабочих командах». Из числа трудоспособных арестантов создавались рабочие группы для выполнения государственных задач за плату. Заработанные средства распределялись так: одна треть - в тюремный фонд на улучшение условий содержания заключённых, две трети выдавались осужденными при освобождении. В конце рабочей недели каждый заключенный имел право получить одну десятую часть заработка.²¹² Данным постановлением советская власть закрепила применение оплачиваемого труда осужденных на благо государства. С принятием Конституции РСФСР 1918 г. труд стал рассматриваться как средство исправительного воздействия²¹³. Труд становился обязательным, но не по дореволюционной системе: он «не должен

²¹⁰ Сборник действующих циркуляров Центрального карательного отдела НКЮ за 1917-1920 гг. С приложением предметного указателя. М.: Изд. Центрального карательного отдела; Тип. Московской Таганской тюрьмы, 1921. С. 3

²¹¹ Сборник действующих циркуляров Центрального карательного отдела НКЮ за 1917-1920 гг. С. 4.

²¹² Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917—1918 гг. С. 298.

²¹³ Исаков В.М., Мельник Е.В. Указ. соч.С. 43-44.

конкурировать, с трудом свободных, почему план их работ должен быть одобрен рабочими организациями или Советом Народного Хозяйства», «лишение свободы, соединенное с общественной работой, может осуществляться, как в сельскохозяйственных поселках или колониях, так и в закрытых местах заключения»²¹⁴. Таким образом, постановлением от 24 июля 1918 г. впервые была предпринята попытка перехода мест заключения на самообеспечение. Практическая реализация принципа самокупаемости всех уголовно-исполнительных учреждений к 1922 г. не состоялась: в марте 1922 г. Наркомпрод выделил для лагерей принудительных работ 18000 тыс. пайков, в апреле 16300 тыс.²¹⁵, что явилось поддержкой государства в обеспечении заключенных.

Закреплением смены ГУМЗа Карательным отделом НКЮ стало Постановление от 23 июля 1918 г. «О лишении свободы как о мере наказания и о порядке отбывания такового (временная инструкция)». Этим постановлением были ликвидированы действия «Устава о содержащихся под стражей»²¹⁶ и «Устава о ссыльных»²¹⁷. Была упразднена дореволюционная классификация мест лишения свободы по режимам, а в судебных приговорах теперь требовалось указывать конкретный срок заключения. Новая классификация мест лишения свободы выглядела так:

1. Общие места заключения (тюрьмы);
2. Реформатории и земледельческие колонии, как учреждения воспитательно-карательные, в особенности для молодых преступников;
3. Испытательные заведения для лиц, по отношению к которым имеются основания для послаблений режима или для досрочного освобождения;
4. Карательно-лечебные заведения для помещения арестантов с заметно выраженными психическими дефектами, дегенератов и т.п.;

²¹⁴ Сборник действующих циркуляров Центрального карательного отдела НКЮ за 1917-1920 гг. С. 4.

²¹⁵ Еженедельник советской юстиции. 1922. № 14/15. С. 9.

²¹⁶ Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражей. Изд. 1890 г. // Свод законов Российской империи: в 16 т. СПб.: Рус. кн. товарищество «Деятель», 1912.

²¹⁷ Устав о ссыльных (по изданию 1909 г.) с разъяснениями Правительствующего Сената с алфавитным и предметным указателем и с приложением из правил о предоставлении льгот ссыльным / сост. Л. И. Марколь. – 2-е изд., перераб. и исп. – Иркутск: Изд. кн. магазина П. И. Макушина и В. М. Посохина, 1909.

5. Тюремные больницы;

6. Арестные помещения (для содержания задержанных милицией)²¹⁸.

Арестные дома передавались в ведение Народного Комиссариата по Внутренним делам или муниципальным и земским отделам местных Советов Рабочих и Крестьянских Депутатов. Выделение средств на устройство и содержание вышеуказанных мест заключения легли на плечи РСФСР. Следующим пунктом была определена организация руководства применений наказаний, по которому Карательный отдел находился в заведывании НКЮ и состоял из постоянных отделений и совещаний:

- по выработке воспитательно-трудовых методов и карательных мер;
- распределительное;
- техническое;
- сельскохозяйственное;
- врачебно-санитарное;
- снабжения; строительное;
- конвойное;
- помощи отбывших наказание.

Временная инструкция закрепила основы всей пенитенциарной системы Советской России, определяя труд заключенных как основную меру исправления. Последним пунктом предусматривалось закрытие мелких тюрем в целях экономии средств, и перемещение заключенных в более крупные места заключения, что в будущем определит ту же проблему, что и в дореволюционных тюрьмах, а именно переполнение мест заключения²¹⁹. Так, в 1918 г. было закрыто 115 уездных тюрем²²⁰.

Новаторством в постановке дела заключения стало привлечение к трудовой деятельности не только приговорённых к лишению свободы, но и

²¹⁸ Собрание узаконений и распоряжений Правительства за 1917-1918 гг. Упр. делами Совнаркома СССР, 1942. М.: Б. и. С. 708-714.

²¹⁹ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917—1918 гг. 1918. № 53. Ст. 598.

²²⁰ Тюремное дело в 1918-1919 гг. С. 3

тех, кто находился под стражей, что отсутствовало в пенитенциарном законодательстве дореволюционной России.

Профессор М.Г. Детков, подвергая критике временную инструкцию, отмечал «поверхностный и общий подход», в регулировании вопроса отбывания наказания²²¹, а Л.П. Рассказов и И.В. Упоров указали на отсутствие целей и задач лишения свободы²²². Инструкция стала первым законодательным актом, регулировавшим уголовно-исполнительную систему советской власти. Она установила контроль над местами лишения свободы, что было важно в условиях дестабилизации власти. В дальнейшем, до 1920 г. НКЮ издавал циркуляры, которые дополняли положения инструкции, закрывая пробелы в вопросах организации тюремного заключения. Циркуляром от 7 августа 1918 г. «О создании тюремных мастерских, о внешних работах и оплате труда заключенных» был регламентирован арестантский труд, путем реорганизации тюремных мастерских, организации внешних работ, а также разработкой принципов оплаты труда осужденных²²³. Привлечение всех здоровых арестантов к труду закрепил циркуляр от 4 ноября 1918 г.²²⁴

По сравнению с дореволюционным уровнем продовольственного снабжения, циркуляром от 5 октября 1918 г. «О кормовом довольствии пересыльных заключенных» суточная норма питания пересыльных осужденных была увеличена до 2 руб. 50 коп. (до 1917 г. составляло 50 коп.). Содержание душевно-больных заключенных считалось недопустимым в местах заключения, поэтому таких заключенных предусматривалось содержать в окружных больницах или в отделения бывших губернских больниц²²⁵.

²²¹ Детков М.Г. Содержание пенитенциарной политики Российского государства... С. 33.

²²² Рассказов Л.П., Упоров И.В. Указ. соч. С. 235.

²²³ Сборник действующих циркуляров Центрального карательного отдела НКЮ за 1917-1920 гг. С приложением предметного указателя. М.: Изд. Центрального карательного отдела; Тип. Московской Таганской тюрьмы, 1921. С. 9-10.

²²⁴ Там же. С. 31-32.

²²⁵ Сборник действующих циркуляров Центрального карательного отдела НКЮ за 1917-1920 гг. С. 23-24.

В циркуляре от 21 ноября 1918 г. отмечалось «сильное переполнение тюрем», причем многие из заключенных содержались без особых оснований, в связи с чем ЦКО постановил срочно приступить к проверке дел арестантов. Отдельное внимание было уделено несовершеннолетним преступникам. Из постановления ЦКО следовало, что дети, не достигшие возраста 17 лет не должны приниматься в тюрьмы. Их дела были ведению Отделу народного образования и школьно-санитарному надзору, так как учреждения для малолетних преступников не были созданы²²⁶. На заседании СНК РСФСР 9 января 1918 г. Наркомом юстиции И.З. Штейнбергом был предложен проект декрета о судах для малолетних преступников, который и был утвержден²²⁷. По этому декрету, судебное преследование и тюремное заключение несовершеннолетних до 17 лет отменялось²²⁸. В этом решении прослеживается точка зрения отечественных дореволюционных ученых. Фактически, до конца 1918 г. особые места заключения так и не будут открыты, все категории заключенных размещались в тюрьмах общего типа. Для отдельных категорий осужденных при общих тюрьмах должны быть устроены особые отделения. Но ввиду того, что переполнение мест заключения в течении всего 1918 г. сохранялось, возможность организовать особые отделения вызывало затруднения. Исследователь С.А. Гаранжа привел сводную статистику по местам заключения РСФСР с 1920 г., по которой прослежена динамика увеличения населения в местах заключения в первой половине 1920-х гг. В 1920 г. общее число мест в камерах тюремных учреждений составляло 42083 при количестве осужденных, число которого варьировалось от 48000 до 60000. Год спустя в РСФСР было организовано 60468 мест, в которых находилось 73194 заключенных. К концу Гражданской войны в России наблюдался пик: 80559 мест при 85531 заключенных²²⁹.

²²⁶ Сборник действующих циркуляров Центрального карательного отдела НКЮ за 1917-1920 гг. С. 37.

²²⁷ Протоколы заседаний Совета Народных Комиссаров РСФСР. Ноябрь 1917 – март 1918 гг. М., 2006. С. 200.

²²⁸ 9 (22) января. Декрет о комиссиях для несовершеннолетних // Проект: «Газета». 1918, № 6, 12 января. 1 л.

²²⁹ Гаранжа С.А. Указ. соч. С. 210.

Циркуляр от 28 ноября 1918 г. заложил основы новых пенитенциарных учреждений – сельскохозяйственных колоний, которые, фактически, пришли на смену ликвидированным «мелким тюрьмам»²³⁰. Организацией таких колоний занимался Сельскохозяйственный отдел ЦКО. Предусматривалось открытие агрономических школ и проведение лекций по ведению сельского хозяйства. Примечательно, что лишь в июле 1919 г. был издан циркуляр о ставках оплаты труда заключенных сельскохозяйственных колоний, по которым труд внутри колоний подразделялся на 8 категорий по степени сложности работы и оплаты труда²³¹.

Сразу после публикации Временной инструкции Карательный отдел НКЮ начал работу над созданием нового регламента отбывания наказания в виде лишения свободы. Разработка правил велась до конца 1920 г.; использовались вышеуказанные циркуляры и дореволюционное законодательство. В разработке новых положений принял участие юрист С.В. Познышев. Итогом всей проведенной работы стало Постановление НКЮ РСФСР от 15 ноября 1920 г. «Положение об общих местах заключения РСФСР», по которому управление местами лишения свободы, а также и конвойная стража в ведении НКЮ сосредотачивалось в руках ЦКО. Фактически, ЦКО стал продолжателем дела ГТУ. На местах заведыванием тюремными учреждениями занимались карательные отделы губернских или областных отделов юстиции. Обязанности карательных отделов включали заведывание и надзор за всеми местами лишения свободы своей местности, создание новых учреждений отбывания наказания, реорганизация и приспособление дореволюционных тюрем, контроль реализации карательной политики НКЮ, наблюдение за конвойными командами, распоряжение финансами и составление отчетов в ЦКО²³².

²³⁰ Сборник действующих циркуляров Центрального карательного отдела НКЮ за 1917-1920 гг. С. 40.

²³¹ Народный суд: сб.: Рук. для нар. Судов, следств. Комис. И др. судеб. и администр. Учреждений / сост. А.Н. Живописцев. Тамбов: Гостипография №2, 1919. С. 620.

²³² Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР М. 1944. С. 209.

Нововведением в систему исправления осужденных явилась разрядная система. Заключенные подразделялись на осужденных за преступления без корыстного умысла, с корыстным умыслом и рецидивистов обоих разрядов. Поступавшие преступники помещались в разряд испытуемых, откуда, по истечению времени, если на обнаруживались признаки исправления, направлялись в штрафной разряд. Если же признаки исправления обнаруживались, то заключенные переводились в разряд исправляющихся, а оттуда за дисциплинированное поведение могли переводиться в образцовый разряд²³³. Аналогичная система предусматривалась в дореволюционных исправительных арестантских отделениях. Именно профессору С.В. Познышеву принадлежала данная идея, которую он излагал еще в 1915 г.: «арестанты должны подразделяться в тюрьме на несколько классов и что по мере исправления арестанта положение его должно прогрессивно улучшаться²³⁴.

В Программе РКП (б), принятой в 1919 г., указывалось, что основной мерой наказания становилось общественное порицание. Тюремное заключение заменялось обязательным трудом с сохранением свободы; тюрьмы заменялись на воспитательные учреждения. Таким образом, сформулированные в программе партии положения заложили переход от системы наказания к мерам воспитательного воздействия²³⁵.

Несмотря на заявленный советской властью «перелом не только во всей системе управления местами заключения, но и во всей постановке отбывания наказания»²³⁶, уже в положении заметно влияние пенитенциарного законодательства Российской империи. Например, Положение о местах заключения 1920 г. по своей структуре было идентичным Общей тюремной инструкции 1915 г. Первые части этих документов касались управления пенитенциарными учреждениями и регламентации тюремной службы, а

²³³ СУ РСФСР. 1921. № 23–24. Ст. 141.

²³⁴ Познышев С.В. Очерки тюремоведения. С. 111.

²³⁵ Ленин В.И. Указ соч. Т.38. С. 431.

²³⁶ Сборник действующих циркуляров Центрального карательного отдела НКЮ за 1917-1920 гг. С. 3.

вторые части были посвящены организации режима отбывания наказания. Основные разделы этих документов схожи по своей структуре, различия же заключались в используемых формулировках²³⁷. Разница состояла в том, что в Положении о местах заключения 1920 г. уделено внимание побегам заключенных, посещению мест заключения лицами, не принадлежащими к составу администрации, а также врачебно-санитарной части, что не было регламентировано Общей тюремной инструкцией 1915 г. Таким образом, используя основные положения дореволюционного пенитенциарного законодательства, советская власть стала продолжателем идей пенитенциарной мысли начала XX в.

Образованная после Октябрьского переворота Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК), получила свою систему мест заключения. После подписания Брестского мира в марте 1918 г., концлагеря были освобождены от военнопленных Первой мировой войны, что позволяло заключать в лагеря пленных Гражданской войны.

Первые лагеря в Муроме, Арзамасе и Свияжске были созданы по приказу Л.Д. Троцкого в августе 1918 г. Заключение в них подлежали «темные агитаторы, контрреволюционные офицеры, саботажники, паразиты, спекулянты...»²³⁸. По Декрету СНК РСФСР «О красном терроре» от 5 сентября 1918 г. концентрационные лагеря стали использоваться в качестве средства изолирования классовых врагов советской власти²³⁹. Таким образом, было принято решение о создании концлагерей, подведомственным ЧК, что было закреплено Постановлением ВЦИК РСФСР «О Всероссийской Чрезвычайной Комиссии» от 17 февраля 1919 г.²⁴⁰. Апрельским постановлением ВЦИК в 1919 г. в составе НКВД был создан Отдел

²³⁷ Гаранжа С.А. Указ. соч. С. 30.

²³⁸ Троцкий Л.Д. Как вооружалась революция: (на военной работе). Т. 1. С. 233.

²³⁹ Декреты Советской власти. Т. 3. 11 июля – 9 ноября 1918 г. С. 291-292.

²⁴⁰ Декреты Советской власти. Т. 4. 10 ноября 1918 г. – 31 марта 1919 г. С. 400-402.

принудительных работ²⁴¹ (позже – Главное управление принудительных работ), а в мае также в состав НКВД вошел Центрпленбеж.

Таким образом, заведывание системой концлагерей находилось в руках НКЮ, НКВД и ВЧК. В лагерях оказывались как уголовные преступники по приговорам НКЮ, так и политические, ответственность за которых несли структуры ВЧК и НКВД.

Потребность в концлагерях была связана с решением задачи изоляции противников советской власти, число которых по мере развертывания Гражданской войны постоянно возрастало. Сначала в связи с «красным террором», а затем из-за массового дезертирства из Красной армии и, наконец, вследствие усиления крестьянского повстанческого движения. Член коллегии ВЧК М.Я. Лацис обосновал необходимость уничтожения буржуазии так: «Не ищите в деле обвинительных улик о том, восстали они против Совета оружием или словом. Первым долгом вы должны спросить его, к какому классу он принадлежит, какого он происхождения, какое у него образование и какова у него профессия. Все эти вопросы должны разрешить судьбу обвиняемого. В этом смысл красного террора»²⁴². Таким образом, в период Гражданской войны в России появилась новая система мест заключения – концлагеря, куда заключались политические враги советской власти.

По мнению специалистов, главным инициатором создания системы концентрационных лагерей и использования труда заключённых был Ф.Э. Дзержинский²⁴³. На заседании ВЦИК в феврале 1919 г. он предложил использовать труд в концентрационных лагерях для «господ, проживающих без занятий, для тех, кто не может работать без известного принуждения...»²⁴⁴. В дальнейшем Дзержинский рекомендовал сделать принудительный труд основной мерой наказания.

²⁴¹ Декреты Советской власти. Т. 5. 1 апреля – 31 июля 1919 г. С. 174.

²⁴² Красный террор: еженедельник чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией на Чехословацком фронте. Казань. 1918. №1. С. 2.

²⁴³ Иванова Г.М., Удовенко И.В. Указ. соч. С. 156-157.

²⁴⁴ Ф.Э. Дзержинский о революционной законности // Исторический архив. 1958. №1. С. 10.

В августе 1919 г. первый председатель Пензенского губернского комитета РКП (б). Е.В. Бош сообщила о «кулацком восстании» в с. Кучки Пензенского уезда, на что В.И. Ленин потребовал провести беспощадный массовый террор против кулаков, попов и белогвардейцев, а «сомнительных» запереть в концентрационный лагерь вне города²⁴⁵.

В связи с нехваткой тюремных служащих в 1918 г. в местах лишения свободы организовывалось самоуправление, когда осужденные подчиняли себе своих сокамерников. Роль тюремной администрации заключалась во внешнем надзоре²⁴⁶. С ликвидацией ГУМЗа и создания Карательного отдела в мае 1918 г. были распределены права и обязанности администрации в области организации тюремной жизни. Новым органам предстояло приводить в порядок мест заключения, пострадавшие в том числе еще в ходе революционных событий 1917 г. Всего за 1918-19 гг. было потрачено порядка 10000000 руб., 500000 руб. из которых израсходовали на организацию мастерских, а также на замену керосинового освещения на электрическое²⁴⁷.

Дефицит тюрем в 1918-19 гг. превышал норму в 2-3 раза. В 148 местах заключения, откуда поступила информация о движении заключенных, к ноябрю 1919 г. находилось 25947 заключенных, из которых 23501 мужчин, 2406 женщин и 40 несовершеннолетних. Более половины заключенных – следственные (64,6%), 32,6% отбывали наказание. В отчете ЦКО VII съезду советов в 1919 г. было указано, что по штатному расписанию в местах заключения должно было работать 6530 представителей тюремной стражи, но из-за низкой оплаты труда был некомплект сотрудников²⁴⁸.

Переполнение мест заключения стало причиной увеличения заболеваемости эпидемическими болезнями: за период с ноября 1918 по ноябрь 1919 гг. во всех местах заключения наблюдалась заболеваемость сыпным тифом, который был обнаружен у 2434 заключенных. Число

²⁴⁵ Ленин В.И. Указ. соч. Т.50. С. 143-144.

²⁴⁶ Тюремное дело в 1918-1919 гг. С. 2.

²⁴⁷ Там же. С. 3.

²⁴⁸ Тюремное дело в 1918-1919 гг. С. 12.

амбулаторных больных за этот же период составляло 78490 чел. На 250 заключенных приходился врач и фельдшер²⁴⁹.

К 1 октября 1920 г. за Центральным карательным отделом числилось 48112 тыс. заключенных (на 42083 штатных мест), из которых 25341 следственных, 21639 срочных и 1132 пересыльных²⁵⁰. Количество арестантов, находившихся под следствием, превышало число срочных: судебные органы не успевали рассматривать дела поступивших в места лишения свободы, а количество арестов карательными органами возрастало.

В сентябре 1921 г. в 36 учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 15678 заключенных на 6177 штатных мест²⁵¹. Из Отчета VIII съезду Советов следовало, что улучшение продовольственного положения продолжалось только до лета 1921 г., так как Госплан утвердил для всех мест заключения ограниченное количество полугодовых пайков. Выделенные нормы питания на исправительно-трудовые учреждения НКЮ были способны кормить лишь половину от общего числа заключенных. Несмотря на принимаемые меры по разгрузке мест заключения, на одного заключенного приходилось лишь $\frac{2}{3}$ полугодового пайка, из-за чего наблюдалось увеличение заболеваний на почве истощения, что приводило к вспышкам различных эпидемий²⁵². Еще в 1918 г. Московский подотдел общественного питания установил следующий табель на питание заключенных: фунт хлеба и овощей (453 гр.), 48 золотников мяса (204 гр.), 60 золотников рыбы (259 гр.), 8 золотников жиров (37 гр.), 30 золотников круп и бобов (131 гр.). По такой раскладке суточная стоимость питания на одного заключенного варьировалась от 1 до 4 руб. По мере распространения продовольственного кризиса и роста цен на продукты, к концу 1918 г. сумма питания на одного заключенного составляла от 3 до 12 руб. Так, в 1918-19 гг. на продовольствие было выделено:

²⁴⁹ Тюремное дело в 1918-1919 гг. С. 4.

²⁵⁰ СССР. Центральное статистическое управление. Труды Центрального статистического управления. Т.8. Статистический ежегодник 1918-1920 гг. Вып. 2. С присоединением сведений за 1921 г. по промышленности и внешней торговли. М.: 1920-1928. С. 98.

²⁵¹ Тюремное дело в 1921 г. С. 9

²⁵² Там же. С. 5.

на первое полугодие - 5121655 руб., во втором - 10487127 руб. 1 коп. Во второй половине 1919 г. выделенные средства составляли уже 45000000 руб.²⁵³

Сопоставление ежедневного кормового табеля на одного заключенного по категориям продуктов в дореволюционных и советских учреждениях приведено в таблице:

Таблица №4

Сравнение питания заключенных в 1909 и в 1918 гг.²⁵⁴

Продукты	Табель на 1909 г.	Табель на 1918 г.
Хлеб	1,5 ф.	1 ф.
Крупа	40 зол.	30 зол.
Мясо	0,5 ф.	0,5 ф.
Рыба	-	0,6 ф.

В дореволюционном табеле продукты были взаимозаменяемыми: картофель мог быть заменен на горох или яичную крупу. Отварная пища выдавалась 2 раза в день²⁵⁵. В 1909 г. для арестантов были предусмотрены обычные порции и улучшенные: Вторая категория включала мясо, сало, соль и дополнительные денежные средства в том же объеме, как в обыкновенной порции, хлеба - 2 фунта, молока - полбутылки или полтора чайных стакана. Увеличенный паек для трудящихся заключенных включал хлеба больше на 0,5 фунта (226 гр.), 8 золотников крупы или муки (37 гр.), 3 золотника сала (15 гр.)²⁵⁶.

Рацион больных заключенных в 1909 г. по степени заболевания подразделялся на ординарный, половинный и слабый, поэтому выдаваемый хлеб варьировался от 72 до 15 золотников (от 310 до 67 гр.). Для всех больных из говядины готовился бульон, а также в рацион было включено масло²⁵⁷. В

²⁵³ Тюремное дело в 1918-1919 гг. С. 11

²⁵⁴ Сост. по: Тюремное дело в 1918-1919 гг.; Отчет по Главному тюремному управлению за 1909 г.

²⁵⁵ Отчет по Главному тюремному управлению за 1909 г. С. 165.

²⁵⁶ Там же.

²⁵⁷ Отчет по Главному тюремному управлению за 1909 г. С. 165.

1918 г. больным арестантам выдавались чай, сахар, молоко и яйца по предписанию врачей²⁵⁸.

Таким образом, питание заключенных тюрем дореволюционной России отличалось разнообразием выдаваемых продуктов как в качественном, так и в количественном составе.

Становление пенитенциарной системы советской власти в 1918-1920 гг. обусловлено рядом факторов: использование основ дореволюционного законодательства, приспособление царских тюрем под новые места заключения, кризис снабжения, вызванный событиями Гражданской войны. Как отмечают исследователи, несмотря на попытки реформирования, долгое время советский уголовно-исполнительный аппарат в своей основе имел модернизированную тюремную систему царской России и Временного правительства²⁵⁹.

Строительство новых мест заключения в 1921 г. не производилось, капитальный ремонт, в котором нуждались многие учреждения, также не был осуществлен, поэтому НКЮ указывал на ухудшение положения мест лишения свободы по сравнению с 1920 г. Одним из примеров являются труддома для несовершеннолетних, которых в конце 1921 г. имелось всего 3, по причине отсутствия помещений, а также и необходимого педагогического персонала. Центральный исправительно-трудовой отдел в 1921-1922 гг. распределял средства для ведения работ и установлением премиального фонда для служащих исправительно-трудовых учреждений путем отчисления процентов от выполненных работ. Данные меры должны были увеличить объем работ в местах заключения. Однако в организация труда заключенных наблюдались проблемы, выраженные в недостатках оборудования мастерских, нехватке инструментов, а также в снабжении арестантов теплой одеждой и обувью, занятых на внешних работах. Несмотря на такие недостатки, НКЮ отмечал процентное увеличение числа работающих арестантов. Такой положительный

²⁵⁸ Тюремное дело в 1918-1919 гг. С. 11.

²⁵⁹ Реент Ю.А., Юнусов А.А. От тюрем к лагерям. С. 274.

рост объясняется введенной большевиками новой экономической политикой, в ходе которой принимались заказы по более высокой цене. Если раньше заключенные, имевшие какую-либо квалификацию, старались ее скрыть, чтобы быть привлеченным к лучше оплачиваемой черной работе, то к 1921 г. такая тенденция исчезла²⁶⁰.

Проблемой в работе исправительно-трудовой системы стало комплектование кадров. С мая 1918 г. было набрано на службу 386 чел. Регулярные смены служащих, во многом, тормозили работу ЦИТО. В 1920 г. советская власть фактически «пригласила» бывших царских тюремных служащих на работу, что не соответствовало идеям ликвидации дореволюционной пенитенциарной системы. И только к ноябрю 1921 г. удалось набрать на службу заведующих отделами ЦИТО²⁶¹.

К концу 1921 г. лишь 71 сотрудник проработал в отделе ЦИТО более года. В губерниях, в местных исправительно-трудовых подотделах к 1921 г. числилось 1159 сотрудников. В местах лишения свободы наблюдался дефицит кадров: сказывались низкая оплата труда, а также снятие личного состава мест заключения в марте 1921 г. с красноармейского пайка²⁶². Так, по статистике, места лишения свободы РСФСР были укомплектованы лишь на 72%. В Московской, Петроградской, Нижегородской, Курской и Архангельской губерниях места заключения были укомплектованы тюремными служащими лишь наполовину. Поэтому, ряд подотделов (Тульский, Уфимский, Тверской) приняли решение привлекать к обязанностям надзирателей самих заключенных, которые отличались хорошим поведением и пользовались доверием администрации²⁶³.

Обращение ЦИТО в Наркомтруда с просьбой набрать на работу население голодающих губерний не оправдало себя, так как присланные сотрудники не

²⁶⁰ Тюремное дело в 1921 году. С. 22.

²⁶¹ Ливенцев Д. В., Третьяков А.В. Права тюремных надзирателей в первые годы советской власти. С. 189.

²⁶² Тюремное дело в 1921 году. С. 4.

²⁶³ Там же. С. 5.

имели отношение к пенитенциарной системе. Сказывался и дефицит жилья для тюремных служащих, которые приезжали с семьями²⁶⁴.

По причине нехватки квалифицированных кадров для несения службы, в местах заключения увеличилось число побегов. Если из царских тюрем накануне Февральской революции ежегодно бежало 0,8 % заключенных, то из мест заключения РСФСР в 1920 г. бежало 3,95 %, в 1922 г. – 19,22 %²⁶⁵.

С января по сентябрь 1921 г. из мест заключения РСФСР бежало 2762 чел., из которых 1644 с внешних работ, 783 из самих мест заключения, 240 при пересылке и 95 из больниц. Данное число побегов превысило прошлогоднюю десятимесячную статистику на 447 чел.²⁶⁶ Одна из причин роста побегов заключенных - отсутствие мастерских в местах заключения, из-за чего администрация вынуждена отправлять заключенных на внешние работы. Недостаток конвоиров провоцировал побег с внешних работ. В 1922 г. число побегов продолжило возрастать (*См. приложение. Таблица №5*).

Существенные изменения в пенитенциарном законодательстве произошли в 1922 г. Согласно Постановлению СНК от 25 июля 1922 г. об объединении управления местами заключения в ведение одного комиссариата, Центральный исправительно-трудовой отдел вошел в состав НКВД, как Главное управление местами заключения. Таким образом, все места заключения теперь сосредотачивались в ведении НКВД, что расширило его полномочия, определив структуру пенитенциарной системы РСФСР.²⁶⁷

Структура включала в себя следующие места заключения:

- дома заключения для следственных и исправительные дома для срочных;
- трудовые дома для несовершеннолетних от 14 до 16 лет;
- сельскохозяйственные и ремесленные колонии;

²⁶⁴ Тюремное дело в 1921 году. С. 5.

²⁶⁵ Агарков А.В. Становление оперативного обслуживания пенитенциарной системы СССР (1917–1935 гг.) // История уголовно-исполнительной системы России. К 130-летию образования УИС: сб. науч. ст. М., 2009. С. 5.

²⁶⁶ Тюремное дело в 1921 году. С. 6.

²⁶⁷ ГАРФ Ф. А353. Оп. 5. Д. 331. Л. 134.

- изоляционные тюрьмы двух категорий: для осужденных к строгой изоляции и заключенных общих мест заключения, которые не подчинялись режиму.

Согласно разрядной системе, в труддома для малолетних преступников направлялись подростки, которые не поддавались исправлению²⁶⁸, в с/х и ремесленные колонии распределялись осужденные исправительных домов, которые проявили признаки исправления, а в изоляционные тюрьмы второй категории направлялись нарушители общего тюремного режима, которые отказывались от работ²⁶⁹.

В уголовно-исполнительных учреждениях в 1921 г. не хватало пайков, материальных средств, мастерские не были оборудованы. После перехода мест заключения на самостоятельное финансирование их положение только ухудшилось. Если ранее ГУМЗ распределяло и без того незначительные суммы равномерно, то теперь при самокупаемости местные средства отсутствовали. На низком уровне находилась организационная работа ввиду нехватки квалифицированных специалистов²⁷⁰.

В 1922 г. в ведении ГУМЗ находилось 330 мест лишения свободы, большая часть которых была переполнена. Самые менее населенные места заключения – с/х колонии, труддома для несовершеннолетних, трудовые колонии, а также концентрационные лагеря. В 56 лагерях на 24750 штатных мест приходилось только 10005 заключенных. Положение исправительно-трудовых домов, число которых составляло 159, весьма тяжелое: 47175 заключенных при 38266 штатных мест. Переполненность наблюдалась в домах предварительного заключения (11339 на 9323 мест), местах заключения специального назначения (пересыльные, карантинные) (2079 на 1935 мест), а также и остальных местах заключения без точного наименования (5939 на 4521 место). По степени вместимости места заключения разделялись на 4 разряда: самые многочисленные – 127 имели в штате менее 100 мест, от 100

²⁶⁸ Пенитенциарное дело в 1922 году. С. 1.

²⁶⁹ Там же.

²⁷⁰ Там же. С. 2.

до 250 мест – 90 мест заключения, от 250 до 500 – 73 и самые крупные – свыше 500 мест – 40 учреждений. К концу 1922 г. количество осужденных в местах заключения увеличилось на 22,6% относительно начала года: на 32 тыс. прибывших узников 31 тыс. выбывших²⁷¹.

Попытки ГУМЗ равномерно распределять заключенных в места лишения свободы регулярно встречало препятствия: наибольшее количество заключенных составляли именно подследственные, переводить которых в другие губернии было недопустимо. Перевод срочных заключенных был возможен только тех, кто был осужден на продолжительные сроки. И даже при таком положении были затруднения при перевозке остальных категорий заключенных: нехватка конвойных служб, элементарно отсутствие средств и препятствия со стороны отдельных губерний принимать осужденных.

Положительным моментом в развитии пенитенциарной сферы - привлечение заключенных к труду, как к основному принципу карательной политики. В 1919 г. в РСФСР было создано 118 мастерских, в 1920 – 184 при 141 месте заключения²⁷².

В 1921 г. число заключенных, привлекаемых к труду, увеличивалось. Если к октябрю 1919 г. при среднесуточном количестве заключенных 14607 чел. работало в среднем 308 чел. в сутки, что составляло 2,5%, то уже в октябре 1920 г. процент работающих заключенных вырос до 10 (в среднем - 1795 чел. при общем среднесуточном числе заключенных 19570)²⁷³. ЦИТО обращал внимание на профессиональные навыки заключенных, склонных к конкретной работе, поэтому необходимым становилось широкое развитие работ в мастерских. В 1920 г. небольшая часть мастерских занималась выполнением заказов для нужд Красной Армии. В 1921 г. работа по устройству мастерских продолжилась, несмотря на продовольственный кризис в стране²⁷⁴.

²⁷¹ Пенитенциарное дело в 1922 году. С. 9-10.

²⁷² Сост. по: Тюремное дело в 1918-1919 гг.; Тюремное дело в 1920 году.

²⁷³ Тюремное дело в 1921 году. С. 25.

²⁷⁴ Там же. С. 26.

Как следует из данных ЦИТО, в 1921 г. из 251 мест заключения РСФСР были получены сведения о 144, из которых в 135 находились хоть и не совсем оборудованные, но уже работающие мастерские (См. приложение. Таблица №6).

Мастерские выполняли работы для нужды самих мест заключения, а также исполняли заказы местных учреждений. Созданные 20 мастерских кустарного производства и 82 мастерские в 24 сельскохозяйственных колониях занимались производством для местного населения²⁷⁵.

В 1922 г. число мастерских достигло 982: были созданы прядильные, корзиночные, валяльные и мелких кустарных изделий. Кроме того, были открыты производственные предприятия фабрично-заводского типа: кирпичные, литейные, кожевенные, мыловаренные, гончарные. При местах лишения свободы начали работу мельницы и электрические станции (всего 29 предприятий)²⁷⁶.

В период с января по апрель 1921 г. в столярных, бондарных, слесарных и кузнечных мастерских 25 губерний было произведено почти 40000 тыс. различных изделий. Не будем подробно останавливаться на всей продукции, изготавливаемой заключенными других мастерских, а назовем лишь некоторые из них: за 4 месяца, было изготовлено 40466 рубашек, 27731 кальсон, произведено и отремонтировано различной обуви 16823 пары, 11338 предметов постельных принадлежностей и т.д.²⁷⁷

Общее число суток, проведенных арестантами в местах заключения к октябрю 1922 г. составило 12811528, из которых 4870811 (38%) времени, заключенные трудились. После перехода мест заключения на самообеспечение с июня 1922 г. увеличилось число работающих заключенных: с 478962 суток до 502835 к октябрю 1922 г. Важно учитывать погрешность ежемесячных статистических данных местами заключения. За каждый из 10 месяцев статистику предоставляло от 159 до 196 мест

²⁷⁵ Тюремное дело в 1921 году. С. 25.

²⁷⁶ Пенитенциарное дело в 1922 году. С. 27.

²⁷⁷ Тюремное дело в 1921 году. С. 24.

заклучения²⁷⁸. Тем не менее, несмотря на такие статистические пробелы, общие показатели организации труда высокие.

В конце Гражданской войны постановлением СНК от 25 июля 1922 г. места лишения свободы перешли в подчинение НКВД, которое 12 октября 1922 г. совместно с НКЮ приняло решение о ликвидации ЦИТО и ГУПР НКВД. Их функции перешли вновь созданному Главному управлению местами заключения в составе НКВД²⁷⁹.

Пенитенциарная система советской России в условиях Гражданской войны регулировалась посредством циркуляров НКЮ. Исправление заключенных осуществлялось через принудительный труд, к которому привлекались все категории осужденных. Данный подход к цели наказания тщательно прорабатывался с привлечением пенитенциарных разработок еще царской России. Реализация разрядной системы в исправительно-трудовых домах стала продолжением применения дореволюционной пенитенциарной мысли. Нововведением в пенитенциарную систему стало создание системы концлагерей, подчиненной НКЮ, ВЧК и НКВД. Кроме уголовных преступников, в этих лагерях оказывались политические противники советской власти.

Таким образом, пенитенциарные преобразования советской России в 1918-1922 гг. характеризовались использованием основ пенитенциарного законодательства дореволюционной России. На практике были реализованы достижения правоведов начала XX в. (разрядная система), применены радикальные меры в экономии средств путем закрытия тюрем и приспособление под места лишения свободы зданий других учреждений (в том числе церкви, монастыри), сокращение штата служащих тюремного ведомства, а также развитие исправительно-трудовой деятельности. Осуществление перехода мест заключения на самообеспечение в полной мере не состоялось. Это было связано с проблемой организации арестантского

²⁷⁸ Пенитенциарное дело в 1922 году. С. 26.

²⁷⁹ ГАРФ. Ф. А353. Оп. 5. Д. 331. Л. 134.

труда, поэтому средства на содержание осужденных выделялись ежегодно до 1922 г.

Создание мест заключения в структуре ВЧК и НКВД было обусловлено политической борьбой против врагов советской власти. Поэтому появление таких пенитенциарных учреждений, как концлагеря, следует относить к одной из форм политического насилия, что стало также нововведением в пенитенциарную систему периода Гражданской войны в России.

На практике советская пенитенциарная система столкнулась с нехваткой средств для реализации задач уголовно-исполнительной системы, дефицитом кадров тюремной службы, из-за чего к работе привлекались царские тюремные надзиратели, что не соответствовало пенитенциарным принципам советской власти. Лишение свободы в рамках реализации уголовно-исполнительной системы в 1917-1922 гг. было сохранено, поэтому пенитенциарная система советской власти стала логическим продолжением дореволюционной модели системы исполнения наказания. Места заключения, подведомственные НКЮ, ВЧК и НКВД, на протяжении всего периода Гражданской войны была переполнены не только уголовными преступниками, но и политическими противниками большевистского режима.

ГЛАВА 2. Система исполнения наказания Тамбовской губернии в 1879-1922 гг.

2.1. Состояние мест заключения и положение осужденных в дореволюционный период.

Модернизацию тюремных учреждений Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. исследовал Б.Н. Миронов. Он изучал этот процесс в контексте социальной истории. Автор делает вывод об улучшениях питания, санитарии и медицинского обслуживания заключенных²⁸⁰. В начале XX в. в 67% тюрем были открыты больницы для заключенных, остальные лечились в городских медицинских учреждениях для свободного населения, что способствовало снижению уровня смертности. За период с 1881-1906 гг. уровень смертности снизился с 40-42 до 18-19 на 1000 заключенных²⁸¹. Помимо этого, Миронов отмечал увеличение за период с 1879 по 1913 г. доли работающих в тюрьмах заключенных в два раза²⁸². По мнению правоведа Н.Ф. Лучинского за период с 1887 по 1902 гг. наблюдался прогрессивный рост арестантского заработка – с 60000 до 150000 руб., то есть увеличение на 150%²⁸³. Улучшилась также культурно-просветительская деятельность в тюрьмах. В начале XX в. в 14% тюрем существовали школы, в 39% - библиотеки, в 28% проводились чтения и собеседования²⁸⁴.

В 1882 г. ГТУ обратилось в Комитет грамотности с просьбой издать каталог книг для тюремных библиотек. Комитет направил список из 122 наименований книг, из которых около 25% были книги религиозного характера, а остальные были объединены в такие разделы, как история, география, естественные науки и по санитарной гигиене. В данном списке

²⁸⁰ Миронов Б.Н. Указ. соч. Т.3. С. 47.

²⁸¹ Там же. С. 48.

²⁸² Там же.

²⁸³ Лучинский Н.Ф. Основы тюремного дела. С. 34.

²⁸⁴ Миронов Б.Н. Указ соч. Т.3. С. 47-48.

была и художественная литература таких авторов, как Д.В. Григорович, Н.В. Гоголь, И.С. Тургенев и Л.Н. Толстой²⁸⁵.

Становление системы исполнения наказания в Тамбовской губернии началось в 1832 г., когда были созданы первые тюремные комитеты. К 1835 г. они появились во всех уездах. С 1855 г. тюремный комитет был включен в систему МВД. В состав входили губернские должностные лица и общественные деятели. В 1851 г. был принят «Устав Общества попечительного о тюрьмах», в котором нормативно были закреплены исправительные меры, применяемые к преступникам и улучшение условий отбывания наказания средствами, изложенными В. Веннингом в записке императору Александру I в 1819 г.²⁸⁶ Труд заключенных регламентировался «по местным удобствам», в уставе не было предусмотрено устройство мастерских для организации работ. Заработанные заключенными деньги выдавались только по освобождению (В. Веннинг предлагал выдавать часть заработанных средств в ходе отбывания наказания). Таким образом, основное исправительное воздействие на заключенных дореформенного периода осуществлялось с помощью церкви, так как арестантский труд нуждался в большей регламентации.

В силу недостатка государственного финансирования тюремные комитеты были вынуждены экономить средства на продовольствии арестантов и принимать частные пожертвования. Расходы выражались, прежде всего, в содержании больниц, снабжении тюремных замков посудой, улучшение пищи арестантов. В 1878 г. в Козловском и Борисоглебском тюремных замков были окончательно отделаны третьи этажи на средства МВД, а на средства козловского купца 2-й гильдии Н.И. Попова была построена тюремная каменная церковь на сумму 12 тыс. руб.²⁸⁷ В 1880-е гг. ГТУ ежегодно выделяло средства на ремонт тюремных помещений: в 1882 г. была отремонтирована губернская тюрьма на сумму 5217 руб.; в Спасской

²⁸⁵ ГАРФ. Ф. 122. Оп. 2. Д. 882. Л. 12.

²⁸⁶ Устав Общества попечительного о тюрьмах: утв. 7 ноября 1851 г. С. 30-37.

²⁸⁷ Обзор Тамбовской губернии за 1878 год. С. 18-19.

тюрьме восстановили смотрительский флигель на сумму 790 руб.²⁸⁸ В 1884 г. была произведена замена полов в Козловской тюрьме²⁸⁹, в 1886 г. – капитальный ремонт в Кирсановской и Борисоглебской тюрьмах на сумму 3500 руб.²⁹⁰ В 1887 г. была устроена мастерская в Кирсановской тюрьме на сумму 500 руб.²⁹¹ Приоритетным направлением в деятельности государственной власти было увеличение числа тюрем, расширение существующих замков и улучшение условий отбывания наказания. В 1890-е гг. средства выделялись на различные виды ремонта, строительство бань, расширение помещений для тюремной стражи, в т.ч. конвойных команд и т.д.

Половина выделяемых ГТУ средств приходилась на тюремное строительство, поэтому уже в 1880-е гг. появился дефицит средств, направленных на содержание арестантов. В 1889 г. кассовым расписанием на здоровых арестантов Тамбовской губернии было выделено 19472 руб., на больных – 11432 руб. Недостаток средств на здоровых арестантов составил 2867 руб. 34 коп., на больных – 2166 руб. 89 коп.²⁹² Общий годовой расход в 49994 руб. 23 коп. превышал расходы в предыдущем году на 5429 руб. 25 коп.²⁹³ В 1890 г. на продовольствие здоровых арестантов было выделено 16947 руб., а недостаток уже составил в 8249 руб. 54 коп.²⁹⁴

Дополнительные средства, полученные ГТУ в начале XX в. после отмены ссылки, позволили улучшить места заключения Тамбовской губернии. В 1906 г. в Тамбовской тюрьме были оборудованы дополнительное помещения и приобретено 250 кроватей²⁹⁵, в 1907 г. был проведен капитальный ремонт в Моршанской, Спасской, Темниковской и Кирсановской тюрьмах²⁹⁶.

²⁸⁸ Отчет по Главному тюремному управлению за 1882 год. С. 49.

²⁸⁹ Отчет по Главному тюремному управлению за 1884 год. С. 65.

²⁹⁰ Отчет по Главному тюремному управлению за 1886 год. С. 83-84.

²⁹¹ Отчет по Главному тюремному управлению за 1887 год. С. 81-82.

²⁹² Обзор Тамбовской губернии за 1889 год. С. 17.

²⁹³ Там же.

²⁹⁴ Обзор Тамбовской губернии за 1890 год. С. 16.

²⁹⁵ Отчет по Главному тюремному управлению за 1906 год. С. 130.

²⁹⁶ Отчет по Главному тюремному управлению за 1907 год. С. 117.

В 1901 г. в некоторых губерниях выросли цены на крупу и муку, поэтому ГТУ совместно с Министерством финансов постановил увеличить табель на содержание заключенных в 276 городах до 40 коп. в сутки²⁹⁷. В 1901 г. десяти тюремным отделениям Тамбовской губернии было разрешено выделить дополнительные средства на содержание и лечение больных заключённых. На указанные нужды в 1901 г. было потрачено 7192 руб. 63 коп.²⁹⁸

В 1903 г. был установлен следующий табель на ежедневное продовольствие арестантов:

Таблица №7

*Ежедневные средства на продовольствие арестантов в тюрьмах
Тамбовской губернии²⁹⁹*

Тюремный замок	Сумма средств
Тамбов, Борисоглебск, Усмань, Липецк, Кирсанов, Лебедянь	5 коп.
Козлов, Моршанск, Спасск, Шацк	6 коп.
Елатьма, Темников	7 коп.

В Воронежской губернии продовольственный табель не отличался от тюрем Тамбова и составлял 5-6 коп. В более крупных тюрьмах Петербурга и Москвы - 7-8 коп.³⁰⁰ Заключённые занимались приготовлением пищи. В праздничные дни продовольствие улучшалось путем привлечения благотворительных средств и частных пожертвований.

В 1903 г. на содержание больных заключенных тюрем Тамбовской губернии было выделено 40 коп., кроме тюрем Козлова и Темникова. По Усманскому уезду было определено 40 коп. только на первое полугодие³⁰¹.

С 6 января 1886 г. правительством был введен закон «О занятии арестантов работами и о распределении получаемых от сего доходов». Как и

²⁹⁷ Отчет по Главному тюремному управлению за 1901 год. С. 86.

²⁹⁸ Обзор Тамбовской губернии за 1901 год. С. 52.

²⁹⁹ Сборник-календарь Тамбовской губернии: на 1903 год. С. 188.

³⁰⁰ Тюремный вестник. 1903. № 1. С. 32.

³⁰¹ Сборник-календарь Тамбовской губернии: на 1903 год. С. 188.

во всех тюрьмах империи, в Тамбовской губернии труд подразделялся на наружные работы вне тюрьмы, на внутренние работы в мастерских, а также на работы по хозяйству. За 1902 г. арестанты Тамбовской губернии провели за работами 82117 дней, из которых 61540 дней - на работах по тюремному хозяйству, 12912 дней в мастерских и 7665 дней на внешних работах. Такое соотношение объясняется тем, что тюремное хозяйство велось исключительно силами арестантов под надзором администрации. Заключенные изготавливали пищу (квас, хлеб), заправляли лампы, поддерживали чистоту камер. Сюда же относилась заготовка дров, стирка белья, топка бань, работа в кузницах и столярных мастерских, а также работы на огородах (при условии их наличия). Данные занятия оплачивались лишь частично из общего заработка осужденных и экономических средств тюремных отделений. В Тамбовской тюрьме трудом заключенных изготавливалась одежда, обувь, белье, постельные принадлежности, а также обмундирование постовых и тюремных надзирателей для всех тюрем губернии. Именно поэтому из 12912 дней, проведенных осужденными в мастерских, 12221 день приходился только на один Тамбовский тюремный замок. В остальных же тюрьмах заключенные занимались ремонтом одежды и обуви, а также разными случайными работами. Почти все заработанные от внутренних работ деньги (1586 руб. 39 коп.) приходились именно на Тамбовскую тюрьму и лишь 170 руб. на остальные тюрьмы губернии³⁰². Таким образом труд заключенных Тамбовской губернии в начале XX в. развивался неравномерно. Количество мастерских губернского замка превышало уездный уровень, поэтому основной доход комитета составляли заработанные средства Тамбовской тюрьмой. Такое положение дел играло на руку комитетам крупных городов Российской империи, которые имели возможность привлекать большие пожертвования, нежели в провинциальных губерниях вроде Тамбовской. При этом, собранных пожертвований в уездах было значительно меньше, чем в губернских городах. В 1903 г. экономические средства Тамбовской тюремного комитета

³⁰² Сборник-календарь Тамбовской губернии: на 1903 год. С. 189.

составляли 6514 руб. 51 коп., Спасского – 5 руб. 47 коп., Темниковского – 16 руб. 5 коп.³⁰³

В 1870-80-е гг. увеличилось количество судебных процессов, что вело к росту числа заключенных. В 1882 г. места заключения Тамбовской губернии по среднему числу арестантов входили в десятку губерний: среднее ежедневное число арестантов мужского и женского полов составляло 1294,45 и 95,45 соответственно. В 1888 г. общее число арестантов, прошедших через места заключения губернии, составило 11706³⁰⁴, в 1890 – 12359³⁰⁵.

В начале XX в., в силу роста преступлений, мест в тюремных учреждениях не хватало. Как показывают материалы Тамбовской губернской тюремной инспекции, наиболее распространенные преступления были кража, воровство, мошенничество, а также нанесение вреда здоровью³⁰⁶. В 1880-90-е гг. арестантов гражданского ведомства в Тамбовской губернской тюрьме составляло примерно 7 тыс. чел.³⁰⁷

В таблице можно увидеть увеличение количества заключённых в Тамбовской губернии во второй половине XIX в.

Таблица №8

Динамика роста числа заключенных в тюрьмах Тамбовской губернии во второй половине XIX в.³⁰⁸

Год	1870*	1880	1890	1900
Всего содержалось в году	2575	14964	22035	25309
Выбыло в указанном году	1889	13390	20451	24365
Осталось к началу след. года	686	1574	1584	944

*указана информация по 9 уездам

В 1905 г. во всех тюрьмах губернии общее число мест в камерах составляло 1074 (1039 в общих и 35 в одиночных). Больше всего заключенных

³⁰³ Сборник-календарь Тамбовской губернии: на 1903 год. С. 190.

³⁰⁴ Обзор Тамбовской губернии за 1888 год. С. 20.

³⁰⁵ Обзор Тамбовской губернии за 1889 год. С. 17.

³⁰⁶ Голыбина М.Н. Тамбовская губернская тюрьма второй половины XIX – начала XX века. С. 120.

³⁰⁷ ГАТО. Ф. 716. Оп. 3. Д. 14. Л. 97.

³⁰⁸ Сост. по: Обзоры Тамбовской губернии за 1870, 1880, 1890, 1900 гг.

было в тюрьмах Тамбова и Козлова. В Тамбовской тюрьме в 22 камерах, рассчитанных на 178 мест, содержалось в среднем 216 арестантов. В Козловской тюрьме на такое же количество мест приходилось в среднем 113 арестантов³⁰⁹. Сохранялась тенденция неравномерного распределения заключенных в губернии. Так, в Борисоглебске, Елатье, Спасске, Темникове, Усмани и Шацке в среднем число заключенных было меньше, чем в остальных тюрьмах. Высший среднесуточный состав осужденных в Усмани в 1905 г. составлял 19, в то время как в Козловской тюрьме 119 заключенных³¹⁰. Неравномерное распределение заключенных в тюрьмах губернии будет сохраняться до 1917 г.

Тюремные замки Тамбовской губернии строились в разное время. Самым старым из них было здание Тамбовской тюрьмы, которое приобрели в 1818 г. у частного лица за 19000 руб. ассигнациями. Это была каменная двухэтажная постройка с шестью флигелями. В одном из них находилось помещение для тюремных надзирателей. При тюремном замке имелся огород около семи десятин. В 1825 г. внутри тюрьмы была построена однопрестольная церковь в честь иконы Скорбящей Божией Матери. В штат церкви входили священник и псаломщик³¹¹. В 1903 г., как следует из отчетных данных, здание находилось в удовлетворительном состоянии. В штат администрации замка входили: начальник тюрьмы, его помощник, два старших надзирателя и 26 надзирателей, на содержание которых выделялось 6210 руб. в год³¹². Козловский тюремный замок построили в 1853 г., потратив 23011 руб. 24 коп. В этом трехэтажном здании находился подвал и два каменных флигеля. В 1877–1878 гг. надстроили третий этаж, на что ушло ещё 13671 руб. 54 коп., а в 1894 г. построили новую каменную баню стоимостью 3548 руб. 5 коп. Содержание начальника, его помощника, 2 старших надзирателей и 17 надзирателей обходилось в 4120 руб.³¹³

³⁰⁹ Отчет по Главному Тюремному Управлению за 1905 год. С. 42.

³¹⁰ Отчет по Главному Тюремному Управлению за 1905 год. С. 42.

³¹¹ Андриевский А.Е. Историко-статистическое описание Тамбовской епархии. С. 43.

³¹² Сборник-календарь Тамбовской губернии: на 1903 год. С. 185.

³¹³ Там же.

В основном, тюремные замки Тамбовской губернии были двухэтажными, за исключением Козлова, Усмани, Борисоглебска, Темникова, а также Кирсанова, здание которого было деревянным и обнесено деревянным частоколом. При тюремных замках были оборудованы от 2 до 6 флигелей под разные помещения. В таблице приведена статистика всех тюремных замков губернии за период 1901-1903 гг. (См. приложение. Таблица №9). В сравнении с дореформенным периодом, тюрьмы губернии были увеличены. В 10 замках были устроены камеры одиночного заключения.

Общее состояние тюрем Тамбовской губернии в начале XX в. не изменилось: здания по-прежнему нуждались в ремонте и расширении. Распределение заключенных в камерах по половой принадлежности не производилось. В 1901 г. в Козловской тюрьме при вместимости 200 заключенных, содержалось до 400, а общее число арестантов, прошедших через тюрьмы Тамбовской губернии, составляло 24639³¹⁴.

В 1905 г. социалист-революционер М.К. Вольский был заключен в Тамбовскую тюрьму, откуда писал два прошения об освобождении. Во втором прошении он сообщал, что содержался в одиночной камере вместе с двумя заключенными. Из-за антисанитарных условий в камере были насекомые, а прогулки составляли 1/4 часа. Тамбовский губернский тюремный инспектор в 1911 г. обнаружил в камере под матрасами две колоды игральных карт. В женском отделении все четыре камеры, где содержатся арестантки и осужденные к каторжным работам, на замки не запирались и арестантки сами могли выходить из камер³¹⁵, что являлось дисциплинарным нарушением. Тюремным инспектором было сообщено начальникам мест заключения о том, что в большинстве тюрем Тамбовской губернии среди арестантов были «старосты», которые избирались заключенными³¹⁶, что являлось примером самоуправства заключенных и нарушением тюремного режима.

³¹⁴ Обзор Тамбовской губернии за 1901 год. С. 52.

³¹⁵ ГАТО. Ф. 716. Оп. 2. Д. 10. Л. 1.

³¹⁶ ГАТО. Ф. 716. Оп. 2. Д. 565. Л. 20.

Подобная картина описана в воспоминаниях писателя Н.М. Виташевского, который в 1880 г. отбывал заключение в Мценской тюрьме Орловской губернии. Он сообщал, что камеры тюрьмы не закрывались круглосуточно, поэтому заключенные свободно перемещались по коридорам³¹⁷.

Более серьезная проблема, отмеченная в описании Тамбовского губернского тюремного инспектора в 1911 г. – отсутствие при больнице и амбулатории персонала, занимавшегося зубоврачебной помощью. Заключенные губернской тюрьмы жаловались на зубную боль³¹⁸. Таким образом, создание тюремных инспекций было направлено на выявление проблем и недостатков в организации тюремного заключения. Действуя через тюремного инспектора, власть получала сведения о состоянии всех тюремных учреждений страны.

В ходе революционных событий 1905 г. в губернии возросло число преступлений, связанных с превышением власти. Если в 1904 г. по данной статье было совершено 8 преступлений³¹⁹, то в 1905 г. – 14³²⁰, а к 1910 г. – 24, по которым было осуждено 36 чел.³²¹

В 1910 г. было возбуждено уголовное дело против персонала Тамбовской губернской тюрьмы. На скамье подсудимых оказались фельдшер Кротов, надзиратели Пудовкин, Боярчук, Вильдович а также начальник тюрьмы Иванов. В ходе разбирательств выяснилось, что за период 1908-09 гг. заведующий больницей губернской тюрьмы доктор Либих редко посещал тюрьму и ограничивался осмотром только больных арестантов. За лечение и хозяйственную часть отвечал фельдшер Кротов, который требовал от заключенных платы за размещение их в тюремную больницу, а также за лекарства. В марте 1909 г. арестант Г. Кустов написал жалобу на Кротова в Тамбовское врачебное отделение. По приказу начальника тюрьмы Кустов был

³¹⁷ Цит. по: Виташевский Н.М. В Мценской гостинице // Былое. 1907. № 4. С. 174.

³¹⁸ ГАТО. Ф. 716. Оп. 2. Д. 10. Л. 22.

³¹⁹ Обзор Тамбовской губернии за 1904 год. С. 88-89.

³²⁰ Обзор Тамбовской губернии за 1905 год. С. 74-75.

³²¹ Обзор Тамбовской губернии за 1910 год. С. 62-63.

избит надзирателями Пудовкиным, Боярчуком и Вильдовичем. В ходе судебного процесса Иванов и Кротов были осуждены на 8 месяцев и 1 год соответственно с отбыванием наказания в исправительном арестантском отделении. Надзиратели же были признаны невиновными³²². Произвол тюремной администрации являлся распространенным явлением. Отбывавший наказание в Орловской губернской тюрьме Ф.Э. Дзержинский в 1915 г. в одном из писем указывал на халатное отношение к больным арестантам: «пока придут сюда к больному, чтобы определить болезнь, проходят 4–5 дней, и больной лежит вместе с другими в переполненной камере в сильном жару. Теперь трудно добиться здесь даже фельдшера, не говоря уже о враче, видеть которого может только умирающий, и то не от заразной болезни»³²³.

В дневнике Тамбовского губернатора Н.П. Муратова упоминался случай дисциплинарного нарушения прокурора во взаимоотношении с заключенными. Во время встречи с прокурором Саратовской судебной палаты А.А. Миндером Тамбовский губернатор рассказал: «Как мне сообщил начальник тюрьмы, товарищ прокурора при посещении общих камер приказывает ему оставаться в коридоре и запирается с арестантами. О чем идут разговоры – неизвестно; но после них арестанты всегда в повышенном настроении, и, как начальник говорит, сладу с ними нет. Я отдал распоряжение, чтобы начальник неотступно следовал за товарищем прокурора и при попытке последнего запереться для переговоров с глазу на глаз вежливо отказал, сославшись на мое распоряжение. Одиночек это не касается, а если товарищ хочет выслушать какое-либо заявление арестанта из общей камеры, то такой арестант будет доставлен в контору»³²⁴. Миндеру же такое распоряжение Муратова не понравилось, и он решил его обжаловать, но «жесточайшим образом провалился»³²⁵.

³²² Тамбовская жизнь (газета общественной жизни): № 110, 29 октября 1913 г.

³²³ Дзержинский Ф.Э. Дневник заключенного. Письма. Москва: «Молодая гвардия», 1984. С. 96.

³²⁴ Муратов Н.П. Записки Тамбовского губернатора. Тамбов, 2007. С. 149.

³²⁵ Там же. С. 149-150.

Чтобы иметь общее представление о тюрьмах Тамбовской губернии, обратимся, например, к Моршанскому тюремному замку. Это двухэтажный каменный корпус, во дворе которого находились два одноэтажных каменных флигеля. Два этажа в корпусах занимали камеры (всего – 31), где помещались арестанты, а также школа грамоты для арестантов и контора тюрьмы³²⁶.

До 1875 г. тюрьма в Моршанске находилась в каменном здании, которое также занимали государственные учреждения. Как отмечается в отчете губернатора за 1870 г., «избежать возможности сношения заключенных с чиновниками данных мест оказалось невозможным ввиду отсутствия денежных средств на наем острогов»³²⁷. После закрытия Моршанского уездного суда появилась возможность увеличить количество арестантских камер, а также отвести квартиру смотрителя замка, что способствовало улучшению содержания арестантов замка.

В мае 1875 г. в Моршанске вспыхнул пожар, уничтоживший здание тюрьмы. В связи с этим, заключённые были распределены по уездам. Для пересыльных арестантов в этом же обгоревшем здании выделили семь камер³²⁸.

Строительство нового здания тюрьмы на сумму 14749 руб. 93 коп. завершилось в 1879 г.³²⁹. С этого момента Моршанский тюремный замок помещался в отдельном каменном здании.

В 1878 г. на деньги моршанского купца И.П. Попова построили каменную однопрестольную тюремную церковь с деревянной колокольней, которую освятили в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость»³³⁰.

В начале XX в. после отказа государства от ссылки, роль тюремного заключения, как основного вида наказания, возрастала. Увеличивалось число тюрем, развивалась система учета арестантов, повысилось внимание властей

³²⁶ ГАТО. Ф. 308. Оп. 1. Д. 3. Л. 19.

³²⁷ Обзор Тамбовской губернии за 1870 год. С. 121.

³²⁸ Обзор Тамбовской губернии за 1875 год. С. 76.

³²⁹ Обзор Тамбовской губернии за 1879 год. С. 16.

³³⁰ Озоров И.А. Моршанск православный С. 151.

к проблеме тюремной организации, происходило юридическое оформление правового положения осужденных. В 1903 г. было введено новое Уголовное уложение. В соответствии с положениями этого нормативного акта предписывалось одиночное содержание осужденных, которые обязаны были трудиться. Система наказаний была изменена: смертная казнь могла быть заменена на бессрочную каторгу, а она – на срочную. Поэтому Уложение 1903 г. в сравнении с предшествующим законодательством 1845 г. отличалось гуманизацией уголовно-исполнительной системы и прогрессивной системой наказания³³¹. Число заключенных продолжило возрастать, о чем свидетельствует и статистика, представленная еще в советское время ученым-правоведом М.Н. Гернетом (*См. приложение. Таблица №10*).

В 1880 г. число арестантов составляло 14964 чел.; к началу XX в. виден высокий рост населения тюремных замков. В официальной документации регулярно сообщалось о переполненности тюремных замков. В Отчете Тамбовской губернии за 1901 г. указывалось, что при большом скоплении арестантов, несовершеннолетние содержались в общих камерах вместе с взрослыми³³².

С 1908 г. наблюдалось уменьшение притока преступников. Если в 1908 г. в общей сложности через места лишения свободы прошло 1082244³³³ арестантов, то уже в 1909 г. поступило 984694³³⁴, в 1910 г. – 859462³³⁵ арестанта. Рост тюремного населения в этот период сопровождался увеличением приговоренных к длительному заключению: в 1905 г. это число составляло 18391, в 1907 г. – 28611, в 1910 г. – 55681³³⁶.

В Тамбовской губернии в 1910 г. было 1393 мест в общих и одиночных камерах, в которых высший однодневный состав осужденных был 2766, а к 1 января 1911 г. - 1869 заключенных³³⁷.

³³¹ Гнездилова П.Ю. Указ. соч. С. 441.

³³² Обзор Тамбовской губернии за 1901 год. С. 52.

³³³ Отчет по Главному тюремному управлению за 1908 год. Ч.2. С. 54.

³³⁴ Отчет по Главному тюремному управлению за 1909 год. Ч.2. С. 34.

³³⁵ Отчет по Главному тюремному управлению за 1910 год. Ч.2. С. 26.

³³⁶ Отчет по Главному тюремному управлению за 1910 год. Ч.1. С. 33-34.

³³⁷ Там же. С. 65.

На 1 января 1914 г. в здании губернской тюрьмы содержалось 329 заключенных³³⁸. Их число в последующие годы постоянно увеличивалось: с 428 в январе 1915 г. до 556 в марте 1917 г.³³⁹ Статистика тюрем уездного уровня показала, что в конце XIX в. среднее ежедневное число осужденных было ниже, что количество мест в учреждениях Борисоглебска, Шацка, Усмани, Темникова и Спасска. Аналогичное распределение было сохранено в 1915 г. (См. приложение. Таблица №11)

В конце XIX – начале XX вв. тюрьмы губернии расширялись, что позволило незначительно снизить переполненность: в 1895 г. в губернской тюрьме на 178 мест в среднем приходилось 190 заключенных, в Кирсановском замке на 30 мест приходилось 60 заключенных³⁴⁰. Увеличение мест для содержания арестантов и снижение общего уровня преступности на фоне боевых действий русской армии в Первой мировой войне позволили беспрепятственно распределять заключенных

После проведения амнистии Временным правительством в 1917 г. от юридической ответственности освобождались лица, участвовавшие в политической борьбе во время событий с 23 февраля по 6 марта и ранее. Однако если в период февральских событий «предавались забвению» почти все деяния, совершённые по политическим мотивам (кроме изменнических, таких как шпионаж в пользу недружественных государств), то рамки амнистирования деяний, совершённых ранее, могли определяться шире или уже в зависимости от конкретной ситуации. Решение о применении амнистии должны были принимать судебные органы. Так, на свободе оказалось, по разным оценкам, от 88 до 124,1 тыс. преступников³⁴¹. В Тамбовской губернской тюрьме накануне амнистии в марте 1917 г. состояло 556 заключенных³⁴². Уже к июню в тюрьме находилось 111 арестантов³⁴³.

³³⁸ Справочно-статистический ежемесячник Тамбовской городской управы. Тамбов: электротипография губернского правления, 1913. С. 5.

³³⁹ Сост. по: Справочно-статистический ежемесячник Тамбовской городской управы. 1915, 1916, 1917.

³⁴⁰ Отчет по Главному тюремному управлению за 1895 год. С. 96.

³⁴¹ Люблинский П. И. Мартовские амнистии. С. 4.

³⁴² Статистический ежемесячник Тамбовской городской управы. 1917. № 2. С. 20.

³⁴³ Там же. С. 19.

Дальнейшую статистику удастся проследить лишь отрывочно: в январе 1918 г. состояло 202, а в апреле уже 177 заключенных³⁴⁴. Таким образом, амнистия Временного правительства позволила разгрузить тюрьмы Тамбовской губернии в 1917 г.

К модернизации пенитенциарной системы России относится создание приютов для малолетних преступников. Идеи о создании таких приютов возникали еще в середине 1860-х гг., когда на фоне роста общего числа преступлений, увеличивалась и детская преступность. Несовершеннолетние арестанты содержались в тюрьмах вместе со взрослыми преступниками. В 1866 г. был принят закон «Об учреждении приютов и колоний для нравственного исправления несовершеннолетних преступников», по которому устанавливались особые правила содержания несовершеннолетних преступников³⁴⁵. Приюты находились в ведении МВД, цели открытия приютов – обучение Закону Божьему, грамоте, а также приобщение к работам, которые были предусмотрены в конкретных приютах. К 1890 г. в России было открыто 16 исправительных учреждений для несовершеннолетних преступников³⁴⁶, к 1900 г. действовало 46 учреждений³⁴⁷.

В 1885 г. Тамбовское губернское земское собрание поручило губернской управе представить проект устройства в Тамбове приюта для малолетних преступников. Данные приюты создавались с целью нравственного исправления несовершеннолетних от 10 до 17 лет вместо тюремного заключения, определяемого мировыми судьями. В основу исправления легли следующие цели: 1) перевоспитание малолетних на основе твердых начал христианской нравственности; 2) обучение грамоте; 3) обучение ремеслу с целью честного заработка после ухода из приюта³⁴⁸.

³⁴⁴ Сборник стат. сведений по г. Тамбову: №1. Январь-апрель 1918 г. С. 21.

³⁴⁵ «Об исправительных приютах» - Выс. Утв. мнение Гос. Совета 3 декабря 1866 г. // ПСЗ. Собр. 2-е. Т. 41. Отд. 2. 1866. № 43949.

³⁴⁶ Отчет по Главному тюремному управлению за 1890 год. С. 250.

³⁴⁷ Отчет по Главному тюремному управлению за 1900 год. С. 136.

³⁴⁸ Журналы очередного Тамбовского уездного земского собрания октябрьской сессии 1886 года. С. 409.

До создания данного приюта, на протяжении 1870-х гг. малолетняя преступность увеличивалась: если в 1870 г. по отчетам мировых судей и съездов в Тамбовской губернии было приговорено 20 чел., в 1875 г. – 28 чел., в 1880 г. – 47 чел., в 1885 г. – 55 чел. В период 1881-1885 гг. по 8 уездам малолетние преступники подвергались непродолжительным срокам, в основном до 3 месяцев³⁴⁹.

Таким образом, за 10 лет (до 1885 г.) среднее годовое количество несовершеннолетних преступников в губернии составляло 47 чел., а уже к началу XX в. их число выросло до 179³⁵⁰. Решением Тамбовского губернского земского собрания в 1886 г. было определено, что земледельческо-ремесленный приют должен вмещать не менее 40 чел.³⁵¹ В итоге, приют был рассчитан лишь на 15 подростков. Согласно смете за 1895 г., на постройку двухэтажного каменного здания было выделено 3111 руб. 75 коп.³⁵² Земством был приобретен участок земли на 7,5 десятин на окраине Тамбова. Приют начал работу в ноябре 1897 г., а уже 6 декабря 1898 г. была проведена ревизия. На момент ревизии приюта в мастерской воспитанниками было создано несколько верстаков. Как отмечается комиссией, все 8 воспитанников приюта были грамотными, поэтому оценить работу школу не представлялось возможность³⁵³. В ходе ревизии в 1901 г. комиссия установила, что в приюте прекрасный порядок: «питомцы отлично дисциплинированы и довольны своей участью».³⁵⁴ Деятельность Тамбовского земства была отмечена в журнале Тюремный вестник за 1903 г. как образцовая³⁵⁵. К 1905 г. число воспитанников выросло до 15 чел. В приюте отсутствовали эпидемические заболевания, наблюдение за состоянием здоровья осуществлял врач психиатрической больницы. В школе воспитанники подразделялись на 3

³⁴⁹ Журналы очередного Тамбовского уездного земского собрания октябрьской сессии 1886 года. С. 409-410.

³⁵⁰ Журналы очередного Тамбовского губернского земского собрания бывшего в ноябре 1901 года. С. 548.

³⁵¹ Журналы очередного Тамбовского уездного земского собрания октябрьской сессии 1886 года. С. 412-413.

³⁵² Журналы чрезвычайного Тамбовского губернского земского собрания бывшего в феврале 1895 года. С. 18.

³⁵³ Журналы очередного Тамбовского губернского земского собрания, бывшего в декабре 1898 года. С. 548-549.

³⁵⁴ Цит. по: Журналы очередного Тамбовского губернского земского собрания бывшего в ноябре 1901 года. С. 548-549.

³⁵⁵ М-н Ф.Н. Исправительные заведения для несовершеннолетних. С. 153.

отделения: младшее, среднее, старшее. В соответствии с таким разделением, учащиеся обучались чтению, арифметике, грамоте. Кроме того, старшие воспитанники также изучали географию, историю и участвовали в беседах о природе³⁵⁶. Как справедливо отметил Ю.А. Реент, идея замены тюремного заключения в конце XIX в. для малолетних преступников направлением их в исправительный приют явилась позитивным сдвигом для изменения жизни подростков³⁵⁷.

Незадолго до тюремной реформы, в 1876 г. в Тамбове усилиями мецената Э.Д. Нарышкина был открыт приют для арестантских детей. Недалеко от здания самой тюрьмы Нарышкиным был приобретен дом, который был передан в ведение Тюремного Комитета. Менее чем за год приют был оборудован всем необходимым и уже в 1877 г. принял первых воспитанников. Приют был рассчитан на содержание 10 мальчиков, уже в 1878 г. в нем проживало 7 воспитанников³⁵⁸. Дети арестантов от 6 до 13 лет пользовались бесплатным содержанием на средства самого Нарышкина, а после его смерти его вдовы А.Н. Нарышкиной. Тюремный Комитет выделял средства отопление приюта. В 1914 г. приют отметил 37-летие своей работы³⁵⁹.

Поддержка благотворителей пенитенциарной сферы выражалась не только в финансовом обеспечении. В Воронежской губернии в 1860-е гг. некая благотворительница Марина на протяжении 17 лет оказывала безвозмездную помощь заключенным: по воскресеньям и праздничным дням привозила хлеб и другие продукты, занималась ремонтом одежды арестантов, готовила пищу для заключенных арестантских рот и т.д.³⁶⁰ Таким образом, благотворительное дело играло существенную роль в улучшении условий отбывания наказания.

В результате Судебной реформы 1864 г. широкое распространение получил арест, как форма кратковременного заключения. Мировые суды,

³⁵⁶ М-н Ф.Н. Исправительные заведения для несовершеннолетних С. 156.

³⁵⁷ Реент Ю.А. Тамбовский земский ремесленно-воспитательный приют для несовершеннолетних правонарушителей. С. 951.

³⁵⁸ Памятная книжка Тамбовской губернии на 1879 год. С. 127.

³⁵⁹ Эммануил Дмитриевич Нарышкин. С. 17.

³⁶⁰ Ливенцев Д. В. Неизвестная воронежская благотворительница для арестантов и ссыльных в 1877 г. С. 418.

которые рассматривали незначительные проступки получили право назначать заключение сроком не более 3 месяцев. Законом от 4 июля 1886 г. император Александр II утвердил «Временные правила для подвергаемых аресту по приговорам мировых судов». За организацию и содержание арестных помещений ответственность несло только что созданное земство³⁶¹. Заключение в этом дома подлежали осужденные по приговорам мировых судей, общих судебных мест (в случае нехватки арестных отделений при тюрьмах), а с 1889 г. – земских начальников и уездных съездов. По приговорам мировых судей и земских начальников заключенные содержались в тюрьмах общего типа за счет государственных средств. В Тамбовской губернии к 1895 г. было организовано 13 арестных домов, общая вместимость которых составляла 421 место³⁶².

Для исправления осужденных особое место отводилось чтению книг духовного и нравственного содержания. Грамотные арестанты в общих камерах два часа читали вслух, а в случае отсутствия грамотных за отдельную плату приглашался священник. После обеда и прогулки снова предусматривалось двухчасовое чтение, как и вечером. Таким образом, инструкция предусматривала духовно-нравственное чтение основным способом перевоспитания заключенных³⁶³. Земские арестные помещения регулярно инспектировались. Ежегодно выделялись средства на ремонт помещений, комиссия контролировала расходующие средства на содержание стражи, заключенных и самих помещений. Дефицит мест в арестных домах отсутствовал. Например, с 1889 г. количество арестантов в Козловском арестном доме снижалось³⁶⁴, а в 1895 г. наибольшее количество заключенных в день составляло 18 чел., при наличии 20 мест. В Темникове в 1897 г. в помещениях на 40 чел. содержалось максимум 23 осужденных. Всего за 1897 г. в Тамбовском арестном доме содержался 651 чел., а максимальное суточное

³⁶¹ Сборник правительственных распоряжений по делам, до земских учреждений относящихся. Т. 1. С. 1-30.

³⁶² Отчет по Главному тюремному управлению за 1895 год. С. 41.

³⁶³ Журналы очередного Тамбовского земского собрания, бывшего в декабре 1882 года. С. 482-483.

³⁶⁴ Козловское уездное земское собрание. Журналы Козловского очередного уездного земского собрания заседаний 10, 11 и 12 октября 1895 года с приложениями. С. 134.

число арестантов составляло 43 чел.³⁶⁵ В 1913 г. в помещениях г. Тамбов число мест соответствовало количеству заключенных³⁶⁶. Производимые арестантами работы были такими же, как и в тюрьмах: колка и пила дров, уборка помещений, работы в слесарных мастерских. В целом, во всех уездах губернии арестные дома находились в куда лучшем состоянии, нежели основные тюремные замки.

Процесс модернизации пенитенциарной системы Тамбовской губернии характеризовался открытием арестных домов, приюта для несовершеннолетних преступников, а также улучшением условий отбывания наказания в соответствии с возрастающей ролью тюремного заключения. В 1875 г. по ходатайству вице-президента Тюремного Комитета планировалось выделить в будущем году 400 руб. на содержание школы при Тамбовском тюремном замке. Комитет из-за нехватки собственных средств обратился в Тамбовскую городскую думу, но получил отказ из-за повышения расходов.³⁶⁷ В 1879 г. дума постановила устроить палисадник возле тюремного замка, необходимость которого объяснялась улучшением санитарных условий замка³⁶⁸.

Таким образом, в конце XIX в. в Тамбовской губернии пенитенциарная система включала в себя 12 тюремных замков, 13 арестных домов, а также земский ремесленно-воспитательный приют для несовершеннолетних преступников и приют для арестантских детей. Анализ состояния указанных учреждений показал, что тюремные замки нуждались в регулярном выделении средств на ремонт, расширение и переустройство в связи с возрастающей преступностью и переполнением замков. Местный комитет в течении конца XIX – начала XX вв. был вынужден экономить средства, выделяемые на содержание арестантов. Существенную роль играли благотворители, которые

³⁶⁵ ГАТО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 48. Л. 35.

³⁶⁶ Доклад управы Тамбовскому уездному земскому собранию сессии 1913 г. С. 888-889.

³⁶⁷ Журналы Тамбовской городской думы за 1877 год. С. 19-20.

³⁶⁸ Журналы Тамбовской городской думы за 1879 год. С. 8-9.

не только пополняли бюджет тюремных учреждений, но и организовывали образовательную деятельность в тюрьмах.

Проблема перенаселения отсутствовала в арестных помещениях, что положительно сказывалось на их благоустройстве. Значительную роль в содержании арестных домов играли местные земства, которые контролировали благоустройство: проводились регулярные осмотры, выделялись средства на их устройство. Приют для несовершеннолетних преступников явился положительным явлением модернизации пенитенциарной системы, в ходе которой дети-преступники отбывали наказание в отдельном учреждении. Отдельно отметим вклад Э.Д. Нарышкина в развитие уголовно-исполнительной системы, который обратил внимание на подростков, чьи родители оказались в тюремном заключении.

Важная роль в сфере исправления заключенных, наряду с духовным воспитанием и обучению грамоте, отводилась приобщению к обязательному труду. Переход от карательных мер к исправительным в местах заключения Тамбовской губернии был затруднен по причине дефицита выделяемых средств как на ремонт тюрем, так и на содержание заключенных.

2.2. Тюремная инфраструктура и быт заключенных

В рамках реализации реформы уголовно-исполнительной системы изменению была подвергнута не только система управления местами лишения свободы, но и цель тюремного заключения. В дореформенный период заключение в тюрьму носило карательный характер, а быт арестантов не был регламентирован. Изменение отношения к заключенным сопровождалось исправительным воздействием при поддержке церкви, обучению грамоте и приобщению к обязательному труду. В 1880-е гг. ГТУ издавало циркуляры, с помощью которых быт заключенных был урегулирован.

Циркуляры ГТУ за 1886, 1888 и 1889 гг. касались организации арестантского труда как в помещениях тюрьмы, так и за ее пределами, но

данные распоряжения носили рекомендательный характер. Так, Главным тюремным управлением были даны рекомендации по таким видам работ, как: плетение из разных видов материалов, изготовление щеточных изделий, корзин, отделка пуговиц, щипание перьев и так далее³⁶⁹. Такие простые занятия приносили арестантам небольшой заработок. Власть уделяла внимание организации труда в местах заключения изучаемого периода, как одной из мер исправления преступников. По причине увеличением камер для содержания заключенных, мест для организации тюремных мастерских не оставалось, поэтому власть увеличивала объем внешних работ.

Начиная с 1870-х гг. в Тамбовской губернии и ее уездах был распространен арестантский труд как в помещениях тюремных замков, так и в богоугодных заведениях. Заключенные мужского пола пилили дрова, чистили дворы и сады, возили кирпич и песок³⁷⁰. Вне тюремных замков арестанты привлекались к работам по городскому благоустройству, а также работали по найму: рыли канавы, чистили дворы и так далее³⁷¹. Заключенные женского пола занимались шитьем, стиркой, уборка овощей с огорода, мытьем полов³⁷².

Развивая исправительный труд заключенных, в 1881 г. по прошению директора попечительного комитета неподалеку от здания Тамбовской тюрьмы был сдан в бесплатное пользование земельный участок для устройства кирпичного сарая. В летнее время арестанты занимались производством кирпича для продажи по более выгодным ценам, нежели предлагали заводы³⁷³. В 1885 г. сарай сгорел, а его возобновление было признано невозможным, так как он «не оправдал ожидавшейся от него пользы применения арестантского труда»³⁷⁴. С начала 1890-х гг. заметен рост заработанных заключенными средств: в 1891 г. сумма заработка составила

³⁶⁹ Гернет М.Н. Указ. соч. Т. 3. С. 14.

³⁷⁰ Обзор Тамбовской губернии за 1870 год. С. 129.

³⁷¹ Обзор Тамбовской губернии за 1891 год. С. 57.

³⁷² Обзор Тамбовской губернии за 1870 год. С. 129.

³⁷³ Журналы Тамбовской городской думы за 1881 год. С. 8-9.

³⁷⁴ Цит. по: Обзор Тамбовской губернии за 1885 год. С. 17.

3798 руб. 46,5 коп.³⁷⁵, в 1892 г. – 5135 руб., 81 коп.³⁷⁶, в 1893 г. – 6081 руб., 31 коп.³⁷⁷ Со второй половины 1890-х гг. суммы заработанных средств снижались: к 1898 г. составили 3977 руб., 59 коп.³⁷⁸ В тюрьмах губернии не хватало помещений не только для размещения заключенных, но и для устройства дополнительных мастерских. Поэтому для развития арестантского труда необходимо было расширить тюремные замки.

В 1910 г. в Моршанской тюрьме организовали производство цементного кирпича и черепицы. Из-за отсутствия спроса на производимый товар производство пришлось прекратить. Местные жители предпочитали обычный кирпич, который отличался лучшим качеством. Кроме производства кирпича, заключенные тюрьмы привлекались к другим работам: бондарыня, сапожная и столярная мастерские³⁷⁹. Отсутствие спроса на производимые заключенными товары стало главной проблемой в получении финансовой выгоды тюремного комитета и его отделений. Впоследствии, Моршанскому уездному тюремному отделению были выделены средства на погашение долгов за купленные инструменты³⁸⁰, а в 1912 г. отделение обратилось к местным врачам с просьбой сделать заказ на производство для больниц белья и обуви, чтобы заключенные «не бездельничали при хорошем оборудовании»³⁸¹.

Похожие эксперименты по организации арестантского труда были поставлены в 1909 г. в Воронеже. С целью повышения сбора урожая в губернии были привлечены заключенные тюрем. В Острогожской уездной тюрьме арестанты занимались выращиванием овса, ячменя, пшеницы и просо. Итогом проведенной работы стала высокая урожайность, а вклад арестантов в ее увеличение был отмечен местными крестьянами и помещиками. В Воронежской, Бобровской, Новохоперской, Задонской, Павловской,

³⁷⁵ Обзор Тамбовской губернии за 1891 год. С. 57.

³⁷⁶ Обзор Тамбовской губернии за 1892 год. С. 46.

³⁷⁷ Обзор Тамбовской губернии за 1893 год. С. 42.

³⁷⁸ Обзор Тамбовской губернии за 1898 год. С. 40.

³⁷⁹ ГАТО. Ф. 308. Оп. 1. Д. 169. Л. 8-9.

³⁸⁰ Там же. Л. 14.

³⁸¹ Там же. Л. 19.

Богучарской уездах, где также трудились заключенные, урожай не состоялся из-за засухи. В Бирюченской уездной тюрьме отмечался низкий уровень урожайности, а в Нижнедевицкой удалось собрать лишь овес³⁸². Расширение внешних работ заключенных тюрем Тамбовской и Воронежской губерний характеризовалось созданием производств и привлечению арестантов к сельскохозяйственной деятельности. Результаты использования труда осужденных не принесли выгоды ни арестантам, ни тюремным комитетам, так как не удалось получить прибыль от проведенных работ.

Тамбовская губернская тюремная инспекция была создана в 1911 г.³⁸³ и лишь в сентябре 1912 г. она направила начальникам тюрем циркуляр ГТУ от 25 апреля 1909 г. за №12, в котором рекомендовалось применить арестантский труд, особенно краткосрочных содержащихся в уездных тюрьмах, и разного рода работам по городскому и земскому хозяйству и в частности к дорожным работам, на которые ассигнованы даже особые дорожные капиталы³⁸⁴. В этом же циркуляре сообщалось, что в Тюремную инспекцию поступали просьбы от заключенных о переосвидетельствовании их с целью привлечения к работам в арестантских отделения или отбывать заключение в тюрьмах каторжного устройства³⁸⁵. Так, тюремная инспекция, учитывая прошения заключенных о переосвидетельствовании, стремилась привлечь арестантов к разным видам труда, выделяя дополнительные средства.

Таким образом, исправление заключенных Тамбовской губернии осуществлялось с помощью привлечения их к обязательному оплачиваемому труду. Усилия местных органов были направлены на расширение применения труда через создание мастерских и привлечение к внешним работам, строительство тюремных церквей.

Отрицательной стороной проводимых преобразований стала практическая реализация мер исправления из-за дефицита средств и затяжного

³⁸² Ливенцев Д.В., Закаляев С.Ю. Первые сельскохозяйственные опыты в тюрьмах Воронежской губернии в 1909 г. С. 76.

³⁸³ ГАТО. Ф. 716. Оп. 2. Д. 5. Л. 3.

³⁸⁴ ГАТО. Ф. 716. Оп. 3. Д. 2. Л. 85.

³⁸⁵ Там же.

процесса формирования органов управления пенитенциарной системой на местах.

Тем не менее, анализ источников показал увеличение количества тюремных больниц, школ, библиотек, что говорит о развитии пенитенциарной системы в губернии. Тюремный комитет и его отделения стремились приобщать заключенных к разным сферам труда, но в силу недостатка финансирования для организации тюремных мастерских, труд был сосредоточен на внешних работах.

Для исследования тюремного быта заключенных обратимся к воспоминаниям заключенного Моршанской уездной тюрьмы Ю.П. Подбельского. Он известен как активный участник революционного движения второй половины XIX – начала XX вв., который трижды был в ссылках и 6 раз приговаривался к тюремному заключению.

В 1905 г. Подбельский был этапирован в Моршанскую уездную тюрьму, где отметил её «мирный, домашний вид». Здание тюрьмы располагалось на Софийской улице, ограда отсутствовала, вместо нее располагался палисадник. В камере революционера находились кровать и столик, окна выходили на главную улицу. На следующий день камеру посетил священник Лачинов, который вместо духовно-нравственного назидания рассказал политические новости, а после оставил заключенному газету «Русские ведомости». На следующий день Подбельский получил от священника передачу³⁸⁶.

Из содержания воспоминаний следует, что штат тюрьмы состоял из 8 надзирателей пожилого возраста, руководство которыми осуществлял бывший учитель Казанский. Основную массу тюремного населения составляла интеллигенция: волостные писари, учителя, земские служащие. Особенно автор воспоминаний выделяет именно учителей, которые являлись «наиболее подвижными и восприимчивыми к революционно-социалистическим идеям» в категории трудовой интеллигенции. Волостные писари, которые также относились к политическим заключенным, были

³⁸⁶ Подбельский Ю.П. В уездное тюрьме. С. 218.

арестованы за попытку организации ячейки Всероссийского союза волостных писарей. А «особняком стояла группа крестьян-сектантов из с. Большого Шереметьева», вскоре организовавшие голодовку³⁸⁷.

Далее Подбельский рассказал о громких революционных событиях, которые «окольными путями» доходили до него. В январе 1906 г. в Моршанской тюрьме стало известно об убийстве вице-губернатора Н.Е. Богдановича. В одной из попавших в тюремные застенки газет автор узнал о январском покушении на советника Тамбовского губернского правления Г.Н. Луженовского, исполнителем которого явилась хорошо знакомая Подбельскому революционерка М.А. Спиридонова³⁸⁸.

К весне 1906 г. Моршанская уездная тюрьма опустела в связи с работой Государственной Думы, которая провела амнистию. В конце апреля Подбельский был единственным политическим заключенным в тюрьме, которого вскоре отпустили под гласный надзор полиции ввиду передачи его дела Саратовской судебной палате³⁸⁹.

После покушения М.А. Спиридоновой, повлекшее за собой смерть Г.Н. Луженовского, революционерка была отправлена в Тамбовскую тюрьму. Из записей В.Е. Владимирова, следователя по делу Спиридоновой, узнаем об условиях её содержания. После задержания, лишь через 17 дней арестованной разрешили свидание: пришедшая к ней в камеру мать застала революционерку на полу, «обложенную компрессами». В ходе 20-минутного свидания в камере находился тюремный надзиратель. По ходу расследования выяснилось, что в камере заключенная была лишена кровати и все дни своего заключения она лежала, будучи избитой, на полу. Лечение занимался тюремный фельдшер, так как врач отсутствовал с 20 января, надзор за лечением не осуществлялся. Тюремную пищу эсерка описала так: молоко подают разбавленное с водой, мясо в супе бывает с таким запахом, что нельзя его есть, настолько оно

³⁸⁷ Подбельский Ю.П. В уездное тюрьме. С. 220.

³⁸⁸ Там же. С. 225.

³⁸⁹ Там же. С. 227.

тухлое³⁹⁰. Улучшить пищу тюрьма не стремилась, получать ее с воли – невозможно, так как революционерка содержалась как политическая заключенная. Первое время нахождения в Тамбове, тюремная администрация распорядилась посадить измученную арестантку на хлеб и воду, которые она получала первые 3 дня. По мере дальнейшего ухудшения состояния ей начали выдавать дважды в день 2 яйца, молоко и горячую воду вместо чая. После неоднократных просьб, ей выдали мыло. Содержание, как полагается, было строгим, доступ в ее отдельную камеру женской больницы был затруднителен. В камере располагались лишь кровать и табурет, но, как отмечал Владимиров, «содержалась камера довольно чисто»³⁹¹. В камере у Спиридоновой находилось несколько французских книг. Одним из наиболее известных документов того времени явилось заявление заключенной по просьбе начальника тюрьмы от 25 марта 1906 г., в котором она указала, что в день прибытия в тюрьму ей была оказана медицинская помощь, перевязки делались аккуратно в изолированном помещении. Тот факт, что Спиридонова лежала на полу она объяснила тем, что «в бреду падала с коек и билась головой». Пища выдавалась приличная – яйца, молоко и суп с мясом. В камере имелись койка, стол и табуретка. Прогулки дважды в день по 30 минут³⁹². Впоследствии, М.А. Спиридонова была отправлена на бессрочную каторгу в Нерчинск.

Отношение администрации тюрем к политическим заключенным зависело от характера совершенного преступления. В отношении М.А. Спиридоновой со стороны тюремной стражи были применены карательные меры за совершенное покушение на убийство, в то время как к Ю.П. Подбельскому за участие в революционном движении не было проявлено таких категоричных мер. Тем не менее, в обоих случаях содержание этих заключенных в тюрьмах губернии сопровождалось нарушением тюремного режима.

³⁹⁰ Лавров В.М. Указ. соч. С. 25-26.

³⁹¹ Там же. С. 38.

³⁹² Мещеряков Ю.В. Указ. соч. С. 126-127.

Ужесточение тюремного режима нашло отражение в преступлении, совершенном в 1906 г. в Тамбовской губернской тюрьме. Заключенным был убит младший надзиратель тюрьмы И.П. Белотелов, который отличался строгим отношением к заключенным³⁹³.

В одном из номеров газеты «Тамбовский край» за 1907 г. был освещен интересный случай, когда за материалом для изготовления военного заказа в город отправили надзирателя тюрьмы Суховеркова, который сопровождал арестанта Коробова. Вместо выполнения задания начальника тюрьмы, надзиратель и арестант напились. Позже оба вернулись к зданию тюрьмы: Суховерков был уволен, а Коробов получил награду за то, что не воспользовался возможностью организовать побег³⁹⁴. В 1913 г. в Лебедянской тюрьме была зафиксирован случай, когда надзиратель передал заключенному чай, сахар и 40 коп. денег³⁹⁵. Таким образом, нарушение дисциплины в местах лишения свободы в вопросе взаимоотношений тюремной стражи и заключенных происходили часто. Революционные события повлекли ужесточение условий содержания арестантов, что приводило к тяжким преступлениям внутри тюрем.

Особое внимание по исправлению заключенных уделялось религиозному назиданию: проводились церковные службы, чтения. На протяжении всей второй половины XIX – начала XX вв. в пенитенциарной системе в вопросах исправления заключенных церковь играла особую роль. В местах заключения Тамбовской губернии священники проводили религиозные беседы и обучали «закону Божиему». Заключенным выдавались книги религиозного содержания³⁹⁶, выписывались журналы «Паломник», «Воскресенье», а позже «Сельский вестник»³⁹⁷. Кроме того, в 1899 г. по инициативе учителей Тамбовских городских приходских школ зародилась идея о проведении чтений в губернской тюрьме. По ходатайству самому

³⁹³ Книга русской скорби. Т. 7. С. 55.

³⁹⁴ Тамбовский край. 1907. № 173. 24 октября.

³⁹⁵ ГАТО. Ф. 1021. Оп. 1. Д. 33. Л. 8.

³⁹⁶ Обзор Тамбовской губернии за 1901 год. С. 51.

³⁹⁷ Обзор Тамбовской губернии за 1891 год. С. 56.

губернатору, чтения проводились под надзором начальника тюрьмы. Для проведения чтений был отведен тюремный коридор, который мог вместить от 150 до 200 желающих. Общество по устройству народных чтений пожертвовало на временное пользование фонарь, а учителя на пожертвованные средства сшили экран. Необходимо отметить, что само Общество по устройству народных чтений подошло к этому вопросу ответственно: необходимо было определить литературные интересы публики, о которых приходилось только догадываться. В итоге был составлен список отделов: беллетристика, история, география и наука³⁹⁸

Открытие чтений состоялось 23 мая 1899 г. после молебна, когда тюремный священник обратился к заключенным с речью о важности посещения таких чтений. Как минимум, в 1899-1901 гг. чтения велись регулярно по воскресеньям и праздничным дням. Важно отметить, что если в женском отделении находились желающие, то чтения проводились и там учителями-женщинами. Благотворитель Э.Д. Нарышкин в год открытия чтений пожертвовал 300 руб., на которые была пополнена тюремная библиотека, куплен фонарь, а также средства ушли на устройство воскресной школы. За три года в тюрьме было проведено 51 чтение, из них: 29 литературных, 12 религиозно-нравственных, 6 исторических, и по 2 географических и научных³⁹⁹. За период 1898-1899 гг. аналогичные чтения религиозно-нравственной, исторической и географической литературы прошли в Елатомском тюремном замке⁴⁰⁰.

В Воронежской губернии в 1913 г. арестантов обучали грамоте учителя-профессионалы. В тюремных библиотеках Воронежской губернии насчитывалось около 3000 томов литературы. Для пополнения библиотеки выделялись дополнительные средства. Как в Тамбовской губернии для

³⁹⁸ Отчет Общества по устройству народных чтений в городе Тамбове и Тамбовской губернии... за 1901 год. С. 52-56.

³⁹⁹ Там же.

⁴⁰⁰ Отчет Общества по устройству народных чтений в г. Тамбове и Тамбовской губернии за 1898/9 год. С. 140.

заключенных выписывались журналы «Русский паломник», «Воскресенье» и «Вестник Красного креста»⁴⁰¹.

В период с 1914-1916 гг. в Орловском каторжном центре отбывал заключение Ф.Э. Дзержинский, который в переписке со своей сестрой А.Э. Булгак упоминал о тюремной библиотеке: «...Здесь, в Орле, довольно хорошая библиотека (присылать сюда книг не нужно), и я недавно читал описание франко-русской войны Мирбо – прямо потрясающе»⁴⁰². Также в письме к С.Г. Мушкату заключенный сообщил о том, что арестантам «разрешено иметь карандаши и тетради, и многие учатся писать и математике»⁴⁰³.

Власти пытались изъять запрещённую литературу, но она всё равно попадала в тюрьмы. В дневнике современника первой русской революции Д.И. Святского, который отбывал заключение в Елецкой тюрьме, содержится упоминание запрещенной литературы: «наконец на 13-й день получил книги. Вот радость-то! Утром позвали в контору. Прихожу – на столе целая связка. Я начал любовно их осматривать. «Разрешается взять только три», – сказал начальник, и я долго колебался, какие выбрать. В числе них, между прочим, взял «Коммунистический манифест» и буду читать в 10-й раз это Евангелие научного социализма»⁴⁰⁴. На основании этой истории можно заключить, что запрещенная литература, несмотря на цензуру, всё же оказывалась в тюремных библиотеках.

Таким образом, основными занятиями заключенных тюрем Тамбовской губернии во второй половине XIX–начале XX вв. являлся обязательный труд, моральное исправление при поддержке церкви и земских учреждений, а также начальное образование. Тюремная инспекция стремилась приобщать заключенных к различным видам работ, выделяя денежные средства на их

⁴⁰¹ Обзор Воронежской губернии за 1897 год. С. 37.

⁴⁰² Цит. по: Дзержинский Ф.Э. Дневник заключенного. Письма. С. 95-96.

⁴⁰³ Там же. С. 97-98.

⁴⁰⁴ Кондакова Л.М. Указ. соч. С. 79-91.

устройство. Из-за дефицита помещений в тюрьмах наиболее развиты были внешние работы.

Тюремные библиотеки состояли из религиозной литературы, так как вопросами морального воздействия на заключенных занималась церковь; она же и пополняла библиотеки книгами и журналами.

Отдельные инициативы попечителей, которые жертвовали средства и проводили в тюрьмах чтения, оказывали положительное воздействие на заключенных.

Пенитенциарная система в Тамбовской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. характеризовалась развитием инфраструктуры, которое проявилось в создании новых учреждений, таких как арестные дома и колония для несовершеннолетних преступников. Проблема государственного финансирования местного тюремного комитета оставалась нерешенной на протяжении всего дореволюционного периода. Тюремный комитет экономил средства на содержание заключенных, принимал пожертвования. Земские органы инспектировали пенитенциарные учреждения, выделяли средства на ремонт и благоустройство, но финансовая поддержка положительно влияла лишь на арестные помещения и приют для малолетних преступников. Тюремные замки нуждались в выделении больших средств для ремонта, так как здания, приспособленные под тюрьмы, были старыми. Создание приюта для арестантских детей на средства попечителя Э.Д. Нарышкина явилось проявлением благотворительности, которое положительно влияло на ограждение детей от преступной деятельности.

Быт арестантов после 1879 г. подвергся регламентации, ввиду исправительного значения тюремного заключения. Наибольшее развитие получил обязательный оплачиваемый труд заключенных. Создание различных производств и привлечение заключенных на работу в них оказалось неудачным из-за отсутствия спроса на производимый товар. Исправительное воздействие на заключенных также оказывала инициатива отдельных

организаций и попечителей в устройстве просветительских чтений по различным дисциплинам.

Нарушение тюремного режима в конце XIX – начале XX в. было частым явлением. Создание Тамбовской губернской тюремной инспекции в 1911 г. позволило обратить внимание на существующие порядки внутри тюрем и обеспечить соблюдение правил отбывания наказания.

2.3. Преступность в Тамбовской губернии. Побег из мест лишения свободы

В исследовании пенитенциарной системы России конца XIX – начала XX вв. важным аспектом является изучение причин, побудивших государство к реформированию тюремного заключения. Стремительный демографический рост во второй половине XIX в., социально-экономические процессы, реформы 1860-70-х гг. обусловили рост уголовной преступности и увеличение числа заключенных. В 1874 г. общее число уголовных дел судебных следователей и прокурорского надзора в европейской части России составляло 81963, в 1881 г. - 108530⁴⁰⁵. В 1882 г. вступил в силу закон о краже со взломом, по которому расширилась подсудность мировых судей. Кража со взломом с ущербом не более 300 руб. теперь каралась тюремным заключением⁴⁰⁶. После вступления в силу данного закона в 1882 г. общее число уголовных дел судебных следователей и прокурорского надзора снизилось: в 1882 г. - 96986 тыс., в 1883 г. – 82184 тыс. Зато начался стремительный рост дел в общих и мировых судах: в 1882 г. – 646523 тыс., в 1887 г. – 755125 тыс., в 1889 г. – 777767 тыс. Таким образом, к 1894 г. число уголовных дел составляло 95241 тыс.⁴⁰⁷

⁴⁰⁵ Тарновский Е. Н. Движение преступности в Европейской России за 1874—1894 гг. С. 123.

⁴⁰⁶ Будзинский С.М. Закон 18 мая 1882 г. о краже. 81 с.

⁴⁰⁷ Тарновский Е.Н. Движение преступности в Европейской России за 1874—1894 гг. С. 123.

Рост осужденных продолжался до 1902 г. Если в 1899 г. их число составляло 964746, то к 1902 г. - 1070394⁴⁰⁸. В 1904 г. наблюдалось резкое снижение до 917175 чел. ввиду издания Высочайшего манифеста от 11 августа, по которому значительное число подсудимых освободили от суда и наказания⁴⁰⁹. Таким образом, в 1906 г. число осужденных снизилось до 818254, но в дальнейшем к 1908 г. показатели возросли до 1109256⁴¹⁰.

В монографии Б.Н. Миронова преступность Российской империи пореформенного периода классифицирована тремя видами: против государственного и общественного порядка, имущественные преступления и преступления против личности. Основную массу преступлений Тамбовской губернии в конце XIX в. составляли имущественные (48 %). Остальные относились к личностным (24 %), а антиобщественные и антигосударственные преступления в сумме составляли 28 %⁴¹¹. Таким образом, основу преступности составляли имущественные преступления. По мнению Б.Н. Миронова, модернизационные процессы второй половины XIX в. стали причиной роста преступлений против собственности. К ним относились кражи, грабежи, разбои, а также поджоги как наиболее частая форма повреждения и уничтожения чужого имущества⁴¹².

В Тамбовской губернии в конце XIX в. кража и явилась самым частым преступлением. За ней следовали убийства, нанесение увечий, а также оскорбление власти и превышение должностных полномочий. На уездном уровне, из приведенных Д.П. Жеребчиковым статистических данных, на 590 преступлений, совершенных в 1880 г. в Козлове, приходилось 437 краж (74%). В 1899 г. на 472 преступления осужденных к заключению в Козловской тюрьме, 439 (93%) были имущественные преступления⁴¹³. Таким образом, за

⁴⁰⁸ Гарновский Е. Н. Движение преступности в Российской империи за 1899—1908 гг. С. 57.

⁴⁰⁹ Высочайший манифест 11 августа 1904 г.: С прил. разъяснительного очерка о применении Манифеста уголовными судами на основании решений Прав. Сената. Неофиц. изд. Санкт-Петербург: кн. скл. «Юрид. помощь», 1904.

⁴¹⁰ Гарновский Е. Н. Движение преступности в Российской империи за 1899—1908 гг. С. 57.

⁴¹¹ Миронов Б. Н. Указ соч. Т.2. С. 90.

⁴¹² Там же.

⁴¹³ Жеребчиков Д.П. Указ соч. С. 57.

период с 1898 по 1899 г. в губернии были осуждены за преступления против собственности 620 чел.⁴¹⁴ Преступления, связанные с оскорблением власти, приравнивались к преступлениям против государства. Согласно Уложению о наказаниях 1885 г. карательные меры за такие преступления варьировались от денежного штрафа до тюремного заключения или ссылки в Сибирь⁴¹⁵. Увеличение числа таких преступлений в Тамбовской губернии в конце XIX в. связано с проблемой малоземелья и ростом аграрного движения. (См. приложение. Таблица №12)

В приведенной таблице указано количество преступлений. Число арестованных был заметно выше. Например, в 1891 г. при 196 случаях краж, к тюремному заключению был приговорен 301 чел., в 34 случаях грабежа осуждено 58 чел. В 1900 г. наблюдалась аналогичная ситуация: при 141 краже под стражей оказалось 190 чел. Исходя из общего числа преступлений, количество приговоренных соответственно было выше: на 658 преступлений в 1891 г. приходилось 942 преступника⁴¹⁶. В рапорте Моршанского полицмейстера А.В. Сперанского содержится информация о числе преступлений в уезде за период революции 1905-1907 гг.: в 1905 г. было совершено 63 преступления, в 1906 г. – 87, в 1907 г. – 80⁴¹⁷ без учета проступков. Таким образом, возрастающая преступность создавала нагрузку на места лишения свободы.

В течении всего XIX в. число преступников возрастало: в 1804 г. в местах заключения находилось 14 тыс. чел., в 1840 г. - 17 тыс., в 1861 г. — 31 тыс., а к 1885 г. — 95 тыс.⁴¹⁸ В Воронежской губернии в 1891 г. состояние мест заключения оценивалось как неудовлетворительное в следствии их переполнения. Согласно сообщениям прокурорского надзора, при 432

⁴¹⁴ Жеребчиков Д.П. Указ соч. С. 57.

⁴¹⁵ Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. С. 186-200.

⁴¹⁶ Обзор Тамбовской губернии за 1891 год. С. 56.

⁴¹⁷ ГАТО. Ф.2. Оп. 143. Д. 178. Л. 23-24.

⁴¹⁸ Миронов Б. Н. Указ. соч. Т.2. С. 36.

преступлениях, к ответственности было привлечено 715 чел.⁴¹⁹ Преступления были идентичны Тамбовской губернии.

В 1880 г. во всех местах лишения свободы губернии находилось 14965⁴²⁰ заключенных, в 1890 г. – 22305⁴²¹, что является подтверждением роста преступности в России и, соответственно, увеличения контингента в тюремных учреждениях.

Рост преступности в 1890-е гг. в Тамбовской губернии В.Е. Политов объяснял с точки зрения экономической ситуации: неурожай 1891 г. остро порастил губернию, его последствия ощущались на протяжении всех 1890-х гг. Разоренные крестьянские хозяйства не могли долго оправиться от потерь даже в урожайные 1893-1895 гг.⁴²² Именно поэтому такая неблагоприятная обстановка в губернии провоцировала рост преступности. Еще одним, но уже менее значительным фактором, послужило разрушение крестьянской общины, что вело к ослаблению общинного контроля за поведением человека. Слом привычного жизненного уклада безусловно приводит к росту маргинальных слоев как питательной среды для преступности. Однако отметим, что в Тамбовской губернии в 1890-е гг. все еще преобладал традиционный уклад, в котором население было привязано к общине⁴²³. Именно поэтому данный фактор незначительно влиял на рост преступности.

Аналогичная ситуация наблюдалась в Курской губернии. Как отмечает М.П. Шепелева, неурожай в начале в 1890-х спровоцировал увеличение имущественных преступлений в губернии⁴²⁴. Таким образом, экономическое положение населения играло ключевую роль в увеличении преступности в конце XIX в.

По мнению О.В. Харсеевой, военные события в начале XX в. купировали процесс роста преступности, заставляя общество проявлять лучшие качества в

⁴¹⁹ Обзор Воронежской губернии за 1891 год. С. 49.

⁴²⁰ Обзор Тамбовской губернии за 1880 год. С. 18.

⁴²¹ Обзор Тамбовской губернии за 1890 год. С. 18.

⁴²² Политов В.Е. Указ. соч. С. 21-22.

⁴²³ Там же. С. 22.

⁴²⁴ Шепелева М.П. Уголовная преступность российской провинции на примере Курской губернии (1861-1917 гг.). С. 270.

целях мобилизации средств для борьбы с общим врагом⁴²⁵. Статистика преступности в 1911-1917 гг. исчислялась не в количестве осужденных, а в движении уголовных дел. В 1913 г. общее число осужденных к тюремному заключению в 49 губерниях составляло 58334 чел., а в 1915 г. – 35579 чел.⁴²⁶ В Тамбовской губернии динамика преступности также снизилась с 979 осужденных в 1913 г. до 603 в 1916 г.⁴²⁷

После революционных событий 1917 г. проследить движение преступности в общероссийском масштабе не представляется возможным в связи со сменой политического режима. Наиболее ранние статистические данные датированы 1920 г., когда были представлены данные народных судов.

В 1920 г. в Тамбовской губернии, по сведениям Центрозыска, было совершено 11026 преступлений, из которых 7119 было раскрыто. В Черноземной полосе, к которой было отнесено 19 губерний и областей, число преступлений в Тамбовской губернии уступало лишь Тульской губернии – 11039. Общее число задержанных в губернии составило 5669 (4758 – муж., 753 – жен., 158 – подростков)⁴²⁸. Из 16957 заключенных лагерей принудительных работ 3563 были осуждены за уголовные преступления. По обвинению в «контрреволюции» содержался 4561 заключенный⁴²⁹. За ней следовали имущественные преступления (кража, разбой и грабеж). В 1920 г. было раскрыто 4311 краж при том, что число задержанных составило 8107⁴³⁰.

Состояние уголовной преступности в Тамбовской губернии в 1921 г. было следующим: в 11 уездах губернии в отделения уголовного розыска было сделано 2375 заявок, из которых раскрыто 1444 преступления. Большинство преступлений происходило в Тамбове – 411 заявок или 60% от общего числа, а прибавляя сюда уезд – 170 заявок. Далее по числу преступлений следуют Козлов и Кирсанов – по 380 заявок, а меньше всего преступлений совершалось

⁴²⁵ Харсеева О.В. Преступность населения Центрально-Черноземной России в период войн и революций в России в начале XX века. С. 393.

⁴²⁶ Сборник статистических сведений по Союзу ССР 1918-1923. С. 70.

⁴²⁷ Там же.

⁴²⁸ СССР. Центральное статистическое управление. Т.8. С. 56.

⁴²⁹ Там же.

⁴³⁰ Сборник статистических сведений по Союзу ССР 1918-1923. С. 78-79.

в более отдаленных от центра уездах – Темников и Шацк (1,3% и 2,5% соответственно). Одним из самых распространенных преступлений были кражи животных, которые составили 20%. Причиной увеличения преступлений, помимо «бандитизма», дают итоги голода 1921 г., в ходе которого наиболее пострадавшие уезды – Борисоглебск, Кирсанов и Тамбов, в которых насчитывалось в общей сложности 340104 голодающих⁴³¹. Таким образом, именно голод стал причиной роста уголовной преступности.

За период с января по октябрь 1922 г. почти половина - 44% заключенных приговорены только за бандитизм, а уголовные преступники составили лишь 8%⁴³². Основу преступлений также, как и в дореволюционный период, составляли кражи – более 36%⁴³³.

Переполненность тюрем создавала благоприятные условия для побегов заключенных. С учетом фактора революционных настроений, побеги становились частыми именно в начале XX в. В конце XIX в. количество таких преступлений в Российской империи было незначительным. Из данных ГТУ следует, что в 1882 г. было совершено 508 побегов (250 из тюрем и 258 с внешних работ)⁴³⁴. При побегах было убито 16 и 6 заключенных получили ранения⁴³⁵. В 1892 г. из 472 беглецов было поймано 254 чел., еще 4 вернулись добровольно⁴³⁶.

Побеги из мест заключения явились одной форм протеста, направленной против ограничения свободы. Среди беспорядков в пенитенциарных учреждениях России в начале XX в. попытки побегов явились самыми популярными: в 1901 г. было зафиксировано 73 случая подкопов, проломов и попыток побега⁴³⁷, в 1902 - 80⁴³⁸, в 1905 - 146⁴³⁹.

⁴³¹ «Антоновщина». Крестьянское восстание в Тамбовской губернии 1920-1921 гг. С. 568.

⁴³² Деятельность Губернского Экономического Сопещения за время с 1-го января по 1 октября 1922 года. С. 522.

⁴³³ Там же.

⁴³⁴ Отчет по Главному тюремному управлению за 1882 год. С. 104.

⁴³⁵ Отчет по Главному тюремному управлению за 1882 год. С. 104.

⁴³⁶ Отчет по Главному тюремному управлению за 1892 год. С. 22.

⁴³⁷ Отчет по Главному тюремному управлению за 1901 год. С. 34.

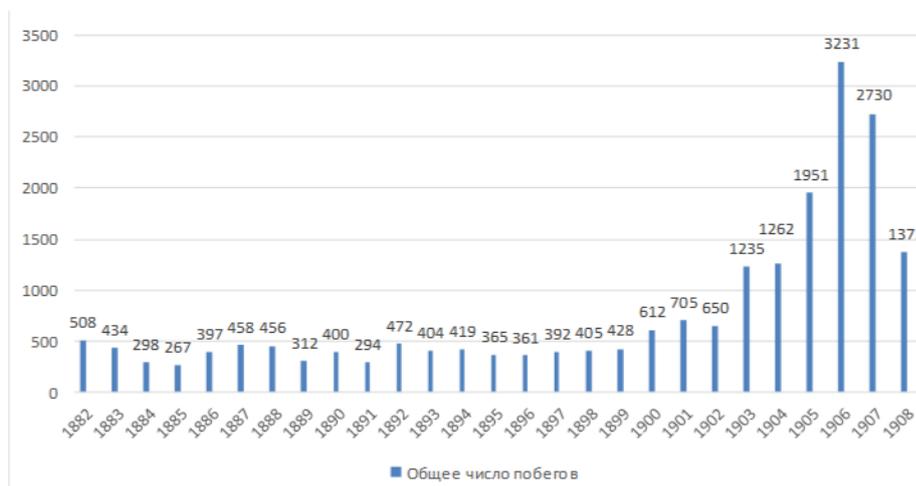
⁴³⁸ Отчет по Главному тюремному управлению за 1902 год. С. 26.

⁴³⁹ Отчет по Главному тюремному управлению за 1905 год. С. 62.

В ходе событий Первой русской революции в Тамбовской губернии 17 января 1905 г. начались забастовки в Рассказово, Козлове и Тамбове. Летом 1905 г. крестьяне Козловского, Кирсановского, Тамбовского и Борисоглебского уездов захватывали и громили помещичьи имения. В декабре 1905 г. была опубликована листовка рабочих, заключенных в Тамбовскую губернскую тюрьму за участие в железнодорожной забастовке, из которой следует, что число арестованных составило 300 чел.⁴⁴⁰ Поэтому революционные выступления населения стали одним из факторов увеличения заключенных и роста числа побегов.

Рисунок 2

*Динамика побегов из мест заключения в 1882-1908 гг.*⁴⁴¹

Наибольшее число побегов в стране было совершено в 1906 г. – 3231⁴⁴². В дальнейшем количество побегов стало уменьшаться в связи с изменениями в законодательстве. В 1906 г. были приняты Правила о наградах за поимку арестантов и ссыльных, которые совершили побег. Тем, кто участвовал в задержании, выплачивалась денежная премия в размере 3-х руб. за каждого пойманного арестанта или ссыльного. В 1907 г. тюремные служащие получили

⁴⁴⁰ Листовки Тамбовских большевиков 1904-1907 годов (сборник документов). С. 45-46.

⁴⁴¹ Сост. по: Отчеты по Главному тюремному управлению за 1882-1908 гг.

⁴⁴² Отчет по Главному Тюремному Управлению за 1910 год. СПб: Типо-литография С-Петербургской тюрьмы, 1912. Ч. 1 С. 47.

право применения оружия с целью пресечения побега⁴⁴³. К 1910 г. число совершенных побегов снизилось до 1089⁴⁴⁴.

В соответствии с пятой главой «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных», которая касается взлома тюрем, увода или побега находящихся под стражей или надзором⁴⁴⁵, подобные преступления в Тамбовской губернии начала XX в. были редкими. Ниже представлена сравнительная таблица общего числа преступлений в начале XX в., относительно количества побегов и осужденных за это преступление.

Таблица №13

*Отношение числа побегов к общему числу преступлений
в Тамбовской губернии в начале XX в.⁴⁴⁶*

Год	Число побегов	Число осужденных за побег	Общее число преступлений
1900	11	12	517
1901	9	10	437
1902	10	11	468
1903	6	6	542
1904	7	-	513
1905	11	2	402

Совершенные побеги достаточно быстро раскрывались и беглецов возвращали в тюремные застенки. В 1905 г. следственный арестант губернской тюрьмы Е. Просвирин совершил побег с работ. Менее, чем через полчаса, усилиями надзирателей тюрьмы, полицией и городскими беглец был задержан на чердаке одного из домов по улице Обводной⁴⁴⁷. Увеличение числа

⁴⁴³ Рожнев А.Ю. Становление и развитие законодательства России о применении физической силы, специальных средств и оружия // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 19. С. 357.

⁴⁴⁴ Отчет по Главному тюремному управлению за 1910 год. С. 92.

⁴⁴⁵ Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года Изд. проф. Имп. Училища правождения. Санкт-Петербург: тип. М. Стасюлевича, 1886. С. 212

⁴⁴⁶ Сост. по: Обзоры Тамбовской губернии 1900-1905 гг., Отчет по Главному тюремному управлению за 1904-1905 гг.

⁴⁴⁷ Тамбовский голос. №11. 31 мая 1905 г.

побегов в губернии отмечается в 1907 г. – 31, когда общее число побегов по стране составляло 2730⁴⁴⁸.

Революционные события 1905 г. затронули Тамбовскую губернию. Громкие преступления связаны с именами революционеров М. Катина, Н. Кузнецова, М. Спиридоновой, Е. Кудрявцева. Они являлись исполнителями покушений на губернских чиновников. Именно в этот период в губернской тюрьме увеличилось количество политических преступников и число побегов.

Организация побега посредством подкопа в Тамбовской тюрьме началась летом 1907 г. За несколько месяцев до этого, 10 марта, была предпринята попытка побега из тюрьмы семью политическими арестантами⁴⁴⁹.

Летом 1907 г. для руководства подкопом из областного комитета партии социалистов-революционеров прибыл Беляев, известный под кличкой Кочетков. Непосредственными исполнителями были Тимофеев («Дачник»), Скобелев, Поляков, Минин, Дмитриев и сам Васильев. Рядом с тюрьмой был куплен дом на имя руководителя подкопа, который представился торговцем яблоками. Во дворе дома построили амбар. После завершения подготовки и изучения плана тюремных зданий, в середине сентября начали рыть подкоп. Побег должен был произойти из тюремной бани. В ночь на 18 октября, когда оставалось прорыть не более сажени, а было прорыто 22,5, в дом, откуда вели подкоп, прибыла группа полицейских. В газете «Тамбовский край» от 16 октября 1907 г. сообщалось, что ещё 13 октября начальник Тамбовской тюрьмы сообщил полицмейстеру по телефону, что из-под земли под его квартирой при тюрьме доносятся стуки. Во время осмотра тюрьмы подкоп не нашли. После этого полицейские и терские казаки стали осматривать дома, расположенные рядом с тюрьмой. В одном из них копатели были арестованы⁴⁵⁰.

⁴⁴⁸ Отчет по Главному тюремному управлению за 1907 год.

⁴⁴⁹ Тамбовский край. 1907. № 5. 16 марта.

⁴⁵⁰ Тамбовский край. 1907. № 167. 16 октября.

В ноябре 1907 г. 15 политическими арестантами была предпринята ещё одна попытка побега. Среди них был бывший член 1-й Государственной думы Окунев. Арестанты разобрали потолок на чердаке до штукатурки, заложили отверстие доской и засыпали сверху землёй, чтобы скрыть следы подготовки. Предполагалось проломить штукатурку во время побега⁴⁵¹.

Следующее известное покушение на побег произошло 24 июня 1908 г. Арестант К. Ф. Поляков во время раздачи хлеба сбил замок у ворот и попытался сбежать, но был замечен охраной и задержан⁴⁵².

В 1909 г., летом, начальник Саратовского охранного отделения А. П. Мартынов, уведомил начальника Тамбовского губернского жандармского управления о планируемом побеге из Тамбовской тюрьмы, который готовили «эсеры». Революционерка Е. Виноградова по кличке «Травяная», которая находилась в заключении, с помощью зашифрованного письма сообщила Саратовской организации эсеров о ремонте в губернской тюрьме. Из-за этого наблюдение со стороны тюремной администрации ослабло⁴⁵³. Спустя год была пресечена попытка побега А. С. Антонова — будущего лидера крестьянского восстания в Тамбовской губернии. Кандалы, в которых находился революционер, были подпилены. После этого Антонова отправили в Московскую пересыльную тюрьму⁴⁵⁴.

Успешный побег был организован 1 января 1917 г., когда из губернской тюрьмы бежало 6 арестантов⁴⁵⁵. Кроме того, 14 октября этого же года шестеро опасных уголовных преступников совершили побег, пробив стену⁴⁵⁶.

Побеги из мест заключения не всегда носили подготовленный характер. Во многом, росту числа беглецов способствовала халатность со стороны тюремной администрации. Например, в 1911 г. заключенный Тамбовской тюрьмы Г. Агеев в сопровождении младшего надзирателя Белоусова был

⁴⁵¹ Тамбовский край. 1907. № 189. 11 ноября.

⁴⁵² Тамбовский край. 1908. № 357. 26 июля.

⁴⁵³ ГАТО. Ф. 272. Оп. 1. Д. 1146. Л. 408-408об.

⁴⁵⁴ «Антоновщина». С. 69.

⁴⁵⁵ Тамбовский земский вестник: 1 января 1917. №1.

⁴⁵⁶ Борисоглебская жизнь: орган мест. труд. интеллигенции / ред. М.И. Архипов. Борисоглебск, Тамб. губ., 1917. № 3. 22 окт.

отправлен за материалом для мастерских на пристань. Прибыв на место, Агеев бежал, предварительно бросив в глаза Белоусову махорку⁴⁵⁷. Беглец был пойман, и в ходе судебного разбирательства выяснилось, что начальник тюрьмы неоднократно приказывал не отправлять сопровождающим младшего надзирателя Белоусова. В проявлении халатности был обвинен старший надзиратель тюрьмы Николаев, но в результате оба надзирателя были оправданы, так как остальные были заняты выполнением своих обязанностей⁴⁵⁸. Поимка заключенных не всегда осуществлялась в короткий срок. В 1917 г. в Козлове после оглашения приговора из-под ареста бежал крестьянин М.Г. Тимирев. После побега он успел совершить убийство священника в Лебедянском уезде. После повторного ареста Тимирев был повешен⁴⁵⁹.

В первые годы советской власти в местах заключения России резко возросло число совершенных побегов. В Тамбовской губернии побег из мест заключения происходили ежемесячно, о чем сообщалось в статистических сведениях движения заключенных, которые составлялась дважды в месяц. Из Тамбовского концлагеря только за вторую половину 1920 г. было совершено 42 побега, а из Борисоглебского – 38. Из общей годовой сводки следует, что всего за период с января 1920 г. по январь 1921 г. из трех постоянных концлагерей всего бежало 145 заключенных: Тамбов – 109, Борисоглебск – 34, Моршанск – 2⁴⁶⁰. Ежемесячные данные побегов из Борисоглебского лагеря за вторую половину 1920 г. выглядели так:

Таблица №16

Число побегов из Борисоглебского концлагеря за июнь-ноябрь 1920 г.⁴⁶¹

Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь
13	8	14	2	-	1

⁴⁵⁷ ГАТО. Ф. 716. Оп. 2. Д. 33. Л. 2.

⁴⁵⁸ Там же. Л. 6.

⁴⁵⁹ Козловская газета / ред.-изд. А.А. Дубинин, П.Е. Третьяков. 22 февраля 1917 г. №23. 4 полосы.

⁴⁶⁰ ГАТО. Ф. Р-394. Оп. 1. Д. 578. Л. 2.

⁴⁶¹ ГАТО. Ф. Р-394. Оп. 1. Д. 581. Л. 85, 149, 154, 165, 204, 230, 400.

Таким образом, только за 5 месяцев из Борисоглебского лагеря бежало 38 арестантов.

Заключённые бежали из мест лишения свободы как поодиночке, так и группами. Например, 29 сентября 1920 г. 16 заключённых Борисоглебского лагеря под надзором конвоира и коменданта отправились в лес для заготовки древесины. Один из заключённых воспользовался этой возможностью и сбежал, скрывшись в лесу⁴⁶². Массовый побег был совершен заключёнными Борисоглебского лагеря 23 июня 1920 г. В материалах дела упоминались семь человек: И. Т. Лаврентьев, Г. С. Ключевский, В. Д. Журавлёв, С. М. Илюшкин, П. И. Стукалов, И. К. Кузин и А. Ф. Зайцев⁴⁶³. По итогам побегов из концлагерей дела заключённых могли быть прекращены, а поиски беглецов прекращались.

В 1921 г. число побегов оставалось на высоком уровне: только за период с января по март из Тамбовского, Моршанского и Борисоглебского лагерей бежало 75 заключённых⁴⁶⁴, причем только в феврале из Тамбовского лагеря совершили побег 26 осуждённых⁴⁶⁵, а в январе из Борисоглебского бежало 39 заключённых⁴⁶⁶. Таким образом, побег из мест заключения советской России превышали дореволюционный уровень. Причиной их роста стал некомплект кадров пенитенциарной службы, в следствии чего надзор за заключёнными был снижен.

Состояние преступности в Тамбовской губернии в конце XIX в. характеризовалось ростом имущественных преступлений, таких как кража, разбой и грабеж. Увеличение делопроизводств и контингента в местах лишения свободы, а также революционные настроения населения в начале XX в. провоцировали рост побегов из мест заключения, пик которых пришелся на период Первой русской революции. Помимо организованных массовых

⁴⁶² Там же. Л. 264.

⁴⁶³ Там же. Л. 272.

⁴⁶⁴ ГАТО. Ф. Р-394. Оп. 1. Д. 709. Л. 26.

⁴⁶⁵ Там же. Л. 19.

⁴⁶⁶ ГАТО. Ф. Р-394. Оп. 1. Д. 706. Л. 39.

побегов участниками революционного движения, нередко были спонтанные побеги: беглецы пользовались халатным отношением со стороны тюремной администрации и ослаблением надзора. В сложившейся обстановке тюремный режим был ужесточен, распространялись должностные преступления, связанные с карательными мерами в местах лишения свободы. В 1908 г. наблюдалось резкое снижение числа побегов, что подтверждает успешность политики государства по предотвращению побегов.

В условиях революционных событий и Гражданской войны пенитенциарная система советской России столкнулась с увеличением преступности. Дефицит исправительно-трудовых учреждений, длительный процесс формирования судебных и пенитенциарных органов способствовали переполнению мест заключения. Недостаток конвойной службы и надзирателей привел к увеличению числа побегов, который превысил дореволюционную статистику. По мере окончания Гражданской войны и работы органов системы исполнения наказания только в 1922 г. удалось снизить тюремное население и число побегов.

Таким образом, в 1879-1922 г. в Тамбовской губернии преобладали экономические преступления. Революционные события оказывали влияние на динамику преступности и состояние пенитенциарных учреждений. Нарушение тюремного режима и дефицит служащих мест заключения стали причиной роста побегов заключенных.

2.4. Положение пенитенциарных учреждений Тамбовской губернии в 1917-1922 гг.

Состояние пенитенциарного дела в Тамбовской губернии после революционных событий 1917 г. было следующим: 1 января 1918 г. в Тамбовской губернской тюрьме находилось 202 заключенных⁴⁶⁷, среди которых были подследственные, осужденные и пересыльные. Проследить

⁴⁶⁷ Сборник стат. сведений по г. Тамбову: № 1. январь-апрель 1918 г. С. 21.

уездную статистику представляется возможным благодаря журналу заседания 1-го губернского съезда комиссаров юстиции и представителей тюремного ведомства Тамбовской губернии, который состоялся 26 апреля 1918 г. В заседании принимали участие представители Комиссариатов Юстиции, в том числе и представители тюремного ведомства.

Из доклада представителя Моршанского уезда следовало, что на момент его отъезда в апреле 1918 г. в тюрьме находилось 48 чел., из которых 30 отбывавших наказание и 18 следственных. Пересмотр дел не проводился. Представитель Шацкого уезда доложил, что в тюрьме содержался малолетний 16-летний преступник ввиду отсутствия комиссии для несовершеннолетних. Общее количество заключенных в докладе приведено не было, но известно, что было 6 осужденных и несколько арестованных, поэтому можно предположить, что в Шацкой тюрьме находилось менее 10 чел. О переполненности тюрьмы было сообщено представителем Кирсановского уезда, где в число заключенных также вошли 16 дезертиров. В Козловской тюрьме осужденный на 8 лет каторжных работ был освобождён за 4 года до окончания срока из-за полученных увечий. В Тамбовской тюрьме количество заключенных с начала 1918 г. практически не изменилась: в апреле в тюрьме состояло 210 заключенных, более 150 из которых - подследственные⁴⁶⁸. В Борисоглебске, производились регулярные аресты. Число арестованных – 56 (из них 46 – следственных). Такое положение дел докладчик из Борисоглебского уезда К.М. Тимановский объяснял двоевластием между Совдепом и Военно-Революционным Комитетом, что и стало причиной массовых арестов, а также отсутствие предъявления им обвинений, причем органы при проведении арестов ссылались друг на друга⁴⁶⁹. Наименьший процент заключенных был в Темниковской тюрьме, где при 6 заключенных 3 подследственных⁴⁷⁰.

⁴⁶⁸ Там же.

⁴⁶⁹ Тамбовский губернский съезд комиссаров юстиции. С. 7.

⁴⁷⁰ Там же. С. 3-6.

Съезд постановил создать специальную Комиссию по разгрузке мест заключения, в состав которой включены: комиссар юстиции, представители от комиссариата призрения, следственной комиссии и комиссар или начальник тюрьмы. Комиссии было дано право досрочного освобождения заключенных в случае необходимости. Другой резолюцией был решен вопрос об арестах, по которой право подвергать аресту предоставлялось только судебно-следственным властям⁴⁷¹.

Резолюцией №3 было принято создать на местах тюремные комитеты для заведывания внутренним распорядком тюрьмы, а также культурно-просветительной работы. Созданием комитета занимались уездные комиссары. В состав комитета на уровне губернии должны войти служащие мест заключения, представитель местного комиссариата юстиции и представители профсоюза служащих тюремной инспекции. Согласно резолюции №4, призрение малолетних было отрегулировано созданием комиссий. В их состав входили представители НКЮ, просвещения, общественного призрения и медицины⁴⁷².

На съезде обсуждался вопрос о формировании конвойных команд. По принятой резолюцией №5 они создавались в случае необходимости. Если таковой не было, то места заключения обращались к военному комиссариату или милиции на местах, при этом не прибегая к расходам по смете. Конвойные команды не числились за местами заключения, а нанимались в случае необходимости, тем самым экономились средства тюремного ведомства⁴⁷³.

Таким образом, в первой половине 1918 г. в Тамбовской губернии начался процесс создания судебной и пенитенциарной систем, которые столкнулись с дефицитом кадров. Организация судов находилась на стадии формирования, ввиду чего в некоторых местах заключения наблюдалась переполненность из-за отсутствия пересмотра дел. Если в Моршанске, Козлове, Спасске и Кирсанове уже были организованы суды, то в Липецке

⁴⁷¹ Там же. С. 6.

⁴⁷² Там же. С. 11.

⁴⁷³ Там же. С. 16-17.

действовало лишь 4 уездных, а в самом городе не было даже желающих баллотироваться в судьи. Такое положение дел продлилось до конца 1918 г., когда президиум Тамбовского губисполкома поручил создать комиссию и рассмотреть дела подследственных заключенных на предмет освобождения общественно неопасных. Полномочия комиссии были расширены: ее действия распространялись на уездные места заключения, а выносить постановления об освобождении разрешалось без согласия органа, взявшего заключенного под стражу.⁴⁷⁴

Конфликт карательных органов приводил к увеличению числа арестов без предъявлений обвинений. В декабре 1918 г. на соединенном заседании Укомболя, Горкомболя и президиума исполкома Моршанского уезда были рассмотрены заявления заключенных о том, что Чрезвычайной Комиссией обвинения им не предъявлены. Это при том, что было выпущено предписание не держать более 48 часов без предъявления обвинения⁴⁷⁵. В докладе инструктора ВЧК А.П. Смирнова Ф.Э. Дзержинскому о злоупотреблениях должностных лиц в Тамбовской губернии от 22 марта 1919 г. сообщалось о посещении одной из тюрем губернии, в которой содержалось 35 чел. Некоторых заключенных на протяжении нескольких недель не допрашивали⁴⁷⁶.

Карательные действия советской власти проявились в ходе событий 5 января 1918 г. в Козлове. Во время манифестации в честь начала работы Учредительного собрания участники шествия прибыли к зданию тюрьмы и обратились к солдатам, охранявшим тюрьму, с просьбой освобождения арестованных членов комитета Рязанско-Уральской железной дороги. В ответ солдаты открыли огонь по манифестантам. Число раненых достигало 50 чел., о количестве убитых точной цифры не сообщалось⁴⁷⁷.

⁴⁷⁴ Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО). Ф. 840. Оп. 1. Д. 150. Л. 34-35.

⁴⁷⁵ ГАСПИТО. Ф. П-837. Оп. 1. Д. 13. Л. 12-13.

⁴⁷⁶ Цит. по: «Антоновщина». С. 87.

⁴⁷⁷ Тамбовский земский вестник: 9 января 1918. № 4.

В 1918 г. в Тамбовской губернии предпринимались попытки закрыть некоторые тюрьмы. Планировалось ликвидировать учреждения в Темникове, Елатье, Шацке и Спаске. Но после телеграммы исполкома уездного Совдепа было решено оставить Елатомскую тюрьму, так как в деревне обострилась классовая борьба⁴⁷⁸. К декабрю 1918 г. в ведении губернского карательного отдела было 6 мест заключения: в Тамбове, Козлове, Борисоглебске, Моршанске, Спаске и Усмани⁴⁷⁹. После закрытия половины мест лишения свободы в губернии, заключённых перевели в Тамбовскую губернскую тюрьму. Туда же перевезли всё имущество закрытых тюрем. Начальник губернской тюрьмы докладывал о переполнении, из-за чего пришлось расширить портняжную, слесарную и столярную мастерские. Кроме того, в тюрьме была открыта фабрика механического производства обуви⁴⁸⁰. На VI Всероссийском съезде советов 9 ноября 1918 г. было принято постановление об освобождении заключенных, которым в течении двух недель со дня ареста не предъявили обвинения. Освобождению также подвергались заложники, которые не представляли опасности. Судьбу остальных заложников решала только ВЧК⁴⁸¹.

Организация условий отбывания наказания в оставшихся тюрьмах губернии оставляли желать лучшего: лишь в марте 1919 г. Губернский карательный отдел сообщил в VII отдел НКЮ о наличии водопровода только в тюрьмах Тамбова и Моршанска⁴⁸².

Из отчета заведующего карательным отделом Литвинова следует, что в январе 1919 г. в Тамбовской тюрьме находилось 240 заключенных, в Козловской – 272, в Усманской – 60, в Спасской – 70, в Моршанской – 100, в Борисоглебской – 24⁴⁸³. Переполнение мест лишения свободы стало причиной возникновения эпидемических заболеваний. Так, 24 января 1919 г. в

⁴⁷⁸ ГАТО. Ф. 508. Оп. 5. Д. 4. Л. 2.

⁴⁷⁹ ГАТО. Ф. 716. Оп. 3. Д. 2. Л. 85.

⁴⁸⁰ ГАРФ. Ф. А353. Оп. 2. Д. 654. Л. 15

⁴⁸¹ Живописцев А.Н. Народный суд. С. 384.

⁴⁸² ГАРФ. Ф. А353. Оп. 2. Д. 654. Л. 39.

⁴⁸³ ГАРФ. Ф. А353. Оп. 3. Д. 710. Л. 1.

Борисоглебской тюрьме было зафиксировано 3 случая заболевания кожных покровов, в Козловской тюрьме были выявлены больные тифом⁴⁸⁴.

Недостаток персонала в местах заключения объяснялся низкой оплатой труда служащих тюремных учреждений. В первой половине 1919 г. число служащих в местах заключения Тамбовской губернии было следующее:

Таблица №14

*Кадровый состав тюрем Тамбовской губернии в первой половине 1919г.*⁴⁸⁵

Тюрьма	Надзиратели	Конторщики	Врачи	Фельдшеры	Учителя
Тамбов	73	3	1	1	1
Козлов	28	1	1	1	-
Борисоглебск	14	-	1	1	-
Моршанск	12	1	1	1	1
Усмань	9	1	1	1	-
Спасск	9	1	1	-	-

По той же причине был некомплект тюремных служащих. Так по 2 помощника начальников тюрем были только в Тамбове и Козлове, делопроизводители в Тамбове, Козлове и Борисоглебске и лишь 2 инструктора по организации работ в Тамбове⁴⁸⁶.

Для экономии средств на строительство и организацию мест лишения свободы, советская власть использовала здания православных храмов и монастырей. Один из первых концлагерей был организован на территории Андроникова монастыря в Москве. В 1918-19 гг. в качестве концлагерей были переоборудованы здания монастырей в Смоленске (Аврамиевский монастырь), Нижнем Тагиле (Крестовоздвиженский монастырь), Воронеже (Митрофановский мужской монастырь) и т.д.⁴⁸⁷

⁴⁸⁴ ГАРФ. Ф. А353. Оп. 3. Д. 710. Л. 2.

⁴⁸⁵ ГАРФ. Ф. А353. Оп. 2. Д. 654. Л. 40.

⁴⁸⁶ Там же.

⁴⁸⁷ Иванова Г.М., Удовенко И.В. Указ. соч. С. 163.

В Тамбовской губернии в апреле 1919 г. началась организация сельскохозяйственной колонии в Сухотинско-Знаменском женском монастыре. На организацию колонии карательный отдел выделил 182000 руб., на которые были закуплены семена, сельскохозяйственный инструмент, лошади и прочий инвентарь. При организации колонии были задействованы 18 заключенных. Общее число заключенных, возможных для размещения - до 150 чел. В штат колонии входили, помимо начальника 2 старших надзирателя, 10 младших, делопроизводитель, писец, врач, фельдшер, 4 учителя-воспитателя и механик⁴⁸⁸. Полноценный прием заключенных начался с 1 мая 1919 г. Впоследствии, к 1922 г. число мест в колонии увеличилось до 400⁴⁸⁹.

Становление уголовно-исполнительной системы на территории Тамбовской губернии происходило в условиях сопротивления деревни большевистской власти, следовательно, ростом числа заключенных в новых местах лишения свободы. С 1919 г. в губернии создавались концентрационно-трудовые лагеря.

В соответствии с «Инструкцией о лагерях принудительных работ», должны быть рассчитаны на содержание не менее 300 чел. Такие лагеря можно было размещать как в черте, так и рядом с каждым губернским городом. Во главе лагеря стоял комендант, которому помогали заведующие хозяйством и принудительными работами. Поддерживал порядок в лагере караул, в состав которого входил начальник, его помощник, двое отделенных командира и караульная команда. В обязанности врача входило посещение лагеря не реже двух раз в неделю, а при возникновении экстренных случаев врача вызывали незамедлительно. Он также отвечал за санитарное состояние помещений лагеря и качество продуктов для приготовления пищи. Для заключённых устанавливался 8-часовой рабочий день, а оплата труда осуществлялась по ставкам профсоюзов соответствующей местности⁴⁹⁰.

⁴⁸⁸ ГАРФ. Ф. А353. Оп. 2. Д. 654. Л. 51.

⁴⁸⁹ ГАТО. Ф. Р-394. Оп 1. Д. 795. Л. 39.

⁴⁹⁰ Декреты Советской власти. Т. V. 1 апреля – 31 июля 1919 г. С. 174-181.

Количество концлагерей на территории РСФСР увеличивалось: если в конце 1919 г. был открыт 21 лагерь, то к лету 1920 г. – 49; к январю 1921 г. – 107, в ноябре 1921 г. – 122 лагеря⁴⁹¹.

Первый концлагерь в губернии был создан в Тамбове при Губернском отделе управления 1 июля 1919 г. Его организацией занималась губчека, располагался лагерь в зданиях по улице Никольская, 5 и помещениях по улице Приютская, 63. Лагерь был рассчитан на содержание не более 300 заключенных⁴⁹².

В помещениях лагеря были организованы следующие мастерские: сапожная (3 чел.), слесарная (3 чел.) и столярная (4 чел.). Кроме внутренних работ в лагерных застенках, заключенные также привлекались к работам вне лагеря: очистка железных дорог, разгрузка вагонов и т. д. Охраной лагеря занимался отряд красноармейцев.

Распорядок дня выглядел следующим образом:

7:00 – подъем;

До 8:00 – уборка и поверка;

С 8:00 до 9:00 - утренний чай;

С 14:00 до 17:00 – обед;

С 19:00 до 20:00 – ужин.

Рабочий день с 9:00 до 17:00.

Ежедневное пищевое довольствие выглядело следующим образом: на одного заключенного в день полагался фунт хлеба, 32 золотника пшена (139 гр.), 3 золотника соли, 3 золотника сахара (15 гр.), 12 золотников мяса (54 гр.), 0,48 золотника кофе (2 гр.), а также четверть фунта мыла (181 гр.)⁴⁹³. Для сравнения, пищевое довольствие в местах заключения Москвы в 1908 г. было определено так: 2 фунта хлеба (907 гр.), 30 золотников мяса, 38 золотников крупы (165 гр.). В продовольствие также входили капуста, горох или

⁴⁹¹ Иванова Г.М., Удовенко И.В. Указ. соч. С. 160.

⁴⁹² ГАТО. Ф. Р-394. Оп. 1. Д. 580. Л. 7.

⁴⁹³ Там же. Л. 8-9.

картофель; сало или постное масло⁴⁹⁴. На суточный паек в местах заключения Москвы выделялось от 9 до 10 коп., в Тамбовской губернии от 8 до 10 коп.⁴⁹⁵, поэтому продовольственное снабжение заключенных дореволюционных тюрем было лучше и более разнообразно.

Ежедневный паек заключенных Тамбовского лагеря состоял из полфунта хлеба, кружка кулеша на обед и ужин. Кипяток выдавался три раза в день, иногда заключенные получали сахар и мясо не более двух золотников на человека⁴⁹⁶. Таким образом, фактический рацион заключенных не соответствовал установленной норме уже спустя год работы лагеря.

Труд в лагере был организован слабо, отсутствовало распределение заключенных по их специальности, не хватало одежды. Арестанты с образованием занимались уборкой отхожих мест. Из положительного отмечалось наличие отдельных коек⁴⁹⁷.

В мае 1920 г. был открыт концлагерь в Борисоглебске, подведомственный уездной ЧК. Цели создания лагеря – «привлечение к принудительному труду значительного числа элементов из жителей уезда через лагерь, затруднительная доставка заключенных в Тамбов, а также необходимость привлечения к работе тылового ополчения»⁴⁹⁸. Всего же в период 1920-1922 гг. на территории Борисоглебска действовало 4 лагеря: военный, полевой, трудовой и приемный⁴⁹⁹.

В Борисоглебском концентрационно-трудовом лагере действовала школа ликвидации неграмотности, проводились чтения лекций по политическим и научным вопросам. Критикуя капиталистический строй, культпросвет обращал серьезное внимание на политическое воспитание заключенных. Особое внимание уделялось популяризации среди заключенных коммунистических идей и борьбе с религией⁵⁰⁰. Планировалось

⁴⁹⁴ Отчет по Главному тюремному управлению за 1908 год. С. 158.

⁴⁹⁵ Там же. С. 152.

⁴⁹⁶ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 959. Л. 45-45 об.

⁴⁹⁷ Там же.

⁴⁹⁸ ГАТО. Ф. Р-394. Оп. 1. Д. 581. Л. 11.

⁴⁹⁹ Рылов В.Ю. Указ. соч. С. 380.

⁵⁰⁰ Там же. С. 381

организовывать собеседования и чтение литературы из библиотеки концлагеря, организовать драматическую студию, чтение лекций по вопросам искусства, а также создание хора из заключенных. При этом для организации культурно-просветительской работы ощущалась нехватка лекторов, которые так и не были присланы Наробразом⁵⁰¹.

В первые месяцы 1920 г. работы в Борисоглебский лагерь к непродолжительному заключению (5-7 суток) приговаривались коммунисты за «непосещение общих собраний⁵⁰², субботников⁵⁰³, неподчинение партийной дисциплине»⁵⁰⁴. С начала работы лагеря наблюдался ежемесячный рост заключенных: 16 июня 1920 г. в лагере состояло 33 заключенных, 16 июля – 59, 16 августа – 68⁵⁰⁵. Таким образом, к августу 1920 г. через лагерь всего прошло 1205 заключенных⁵⁰⁶.

Третьим постоянным лагерем стал Моршанский, открытый 15 июля 1920 г. Через три месяца после открытия, 25 октября 1920 г., комендант Моршанского концлагеря сообщил в Тамбовский губисполком, что в лагере находился 121 чел.: осужденные на сроки от 1 месяца до 10 лет и те, кто числился за различными комиссиями⁵⁰⁷. В конце 1920 г. в лагере состояло 203 осужденных⁵⁰⁸, а всего к 1921 г. через него прошло 840 заключенных⁵⁰⁹.

В 1920 г. в Моршанском лагере основной упор в организации труда был сделан на внешние работы. Некоторых заключённых привлекали к уборке двора и помещений⁵¹⁰. Комендант лагеря отмечал недостаток конвоя для охраны и сопровождения заключённых на работы, из-за чего в октябре двое арестантов смогли сбежать с внешних работ⁵¹¹. В лагере были открыты школа

⁵⁰¹ Рылов В.Ю. Указ. соч. С. 380.

⁵⁰² ГАСПИТО Ф. 840. Оп. 1. Д. 546. Л.123.

⁵⁰³ Там же. Л. 131.

⁵⁰⁴ ГАСПИТО Ф. 840. Оп. 1. Д. 546. Л. 149.

⁵⁰⁵ ГАТО. Ф. Р-394. Оп. 1. Д. 581. Л. 85.

⁵⁰⁶ Там же. Л. 167.

⁵⁰⁷ «Антоновщина». С. 190.

⁵⁰⁸ ГАТО. Ф. Р-394. Оп. 1. Д. 708. Л. 6.

⁵⁰⁹ ГАТО. Ф. Р-394. Оп. 1. Д. 578. Л. 2.

⁵¹⁰ «Антоновщина». С. 190.

⁵¹¹ ГАТО. Ф. Р-394. Оп. 1. Д. 582. Л. 181 об. – 182.

по ликвидации безграмотности, библиотека, слесарно-жестяночная и столярно-плотничья мастерские⁵¹².

Тамбовский, Борисоглебский и Моршанский концлагеря являлись постоянно действовавшими. Открытые весной 1921 г. 7 лагерей были временными, из-за чего организация труда отличалась. Так, из отчета Кирсановского уездного экономического совещания следует, что к октябрю 1921 г. постоянный лагерь принудительных работ не был создан, но в период борьбы с повстанчеством был организован временный концлагерь. За 5 месяцев его существования на исправительные работы было отправлено 1200 чел. при отсутствии каких-либо предприятий⁵¹³. Перегруженность наблюдалась в концлагерях Москвы, где в 7 лагерях к ноябрю 1919 г. содержалось 3063 заключенных⁵¹⁴. По состоянию на 1 октября 1919 г. в 148 (из 217) местах лишения свободы РСФСР находилось 25947 осужденных⁵¹⁵. Таким образом, концлагеря в условиях Гражданской войны оказались перегружены преступным элементом и политическими противниками советской власти, из-за чего привлекать заключенных к труду оказалось невозможным. Весомая роль была отведена просветительской работе среди осужденных, а не условиям их содержания.

В мае 1920 г. Тамбовский концлагерь был разбит на 3 помещения, из-за того, что «Губчека, Учека, Ревтрибунал и прочие судебные учреждения стали активно снабжать лагерь «исправляемыми» заключенными». Выделение отдельных помещений лагеря было вызвано реализацией разрядной системы. В мае 1920 г. в концлагере находилось 345 заключенных, из которых 302 мужчин и 43 женщины⁵¹⁶. Таким образом, проблема увеличения контингента в концлагерях в 1920 г. была решена приспособлением дополнительных помещений для содержания осужденных.

⁵¹² ГАТО. Ф. Р-394. Оп. 1. Д. 582. Л. 182.

⁵¹³ Отчет Тамбовского губернского экономического совещания Совету труда и обороны за период с 9 февраля по 1 октября 1921 г. С. 20.

⁵¹⁴ Иванова Г.М., Удовенко И.В. Указ соч. С.160.

⁵¹⁵ Тюремное дело в 1918-1919 гг. С. 12.

⁵¹⁶ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 959. Л. 44.

По срокам заключенные распределялись следующим образом: 6 мес. – 35; 1 год – 79; 2 года – 26; 3 года – 47⁵¹⁷. В течении 1920 г. благодаря разгрузочным комиссиям и Первомайской и Октябрьской амнистиям удалось освободить менее 2000 чел.⁵¹⁸

Увеличение контингента концлагеря во второй половине 1920 г. обусловлено началом крестьянского восстания в Тамбовской губернии. Число заключенных с августа, то есть с начала восстания, по декабрь 1920 г. возросло с 253 до 610 чел. За весь 1920 г. Тамбовский концлагерь принял 1848 заключенных⁵¹⁹.

Как следует из отчета управления местами заключения Тамбовской губернии, в его введении к 1922 г. находились: Сампурский полевой концлагерь №10, Моршанский полевой, Инжавинский полевой, Козловский, Кирсановский полевой, Тамбовский полевой №2, Тамбовский №1, Моршанский №5, Борисоглебский №3 и полевой лагерь, а также Трегуляевская сельскохозяйственная колония⁵²⁰.

Концлагерная система на территории Тамбовской губернии была одним из инструментов карательной политики по подавлению крестьянского восстания в Тамбовской губернии. В связи с указанными событиями, исследование пенитенциарной политики в губернии следует также рассмотреть через призму борьбы с повстанцами.

С началом восстания в губернии возросла потребность в концлагерях. Из приказа оперативного штаба Тамбовской губЧК № 4 от 4 сентября 1920 г. следовало, что «контрреволюционные банды будут стерты с лица земли, а население уезда и впредь будет беспощадно караться за само малейшее содействие или потворство бандитам – вплоть до сожжения виновных селений, заключения всего их взрослого населения в концентрационные лагеря и расстрела»⁵²¹. На заседании Всероссийской конференции Партии

⁵¹⁷ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 959. Л. 44.

⁵¹⁸ Там же.

⁵¹⁹ ГАТО. Ф. Р-394. Оп. 1. Д. 578. Л. 2.

⁵²⁰ ГАТО. Ф. Р-394, Оп. 1. Д. 795. Л. 19.

⁵²¹ Безай О.В. Повстанческое движение в Тамбовской губернии 1920-1921 гг. С. 130.

социалистов-революционеров 8 сентября 1920 г. был представлен доклад о положении дел в Тамбовской губернии, из которого следовало, что в Тамбовском уезде были сожжены 3 села, часть населения арестована, взрослые помещены в концентрационные лагеря⁵²².

Тамбовский губернский военный комиссар 12 мая 1921 г. приказал открыть в восьмидневный срок пункты для содержания бандитов, их семей и заложников в Тамбове, Кирсанове, Козлове, Борисоглебске и Моршанске, а также в селах Сампур и Инжавино вместимостью от 500 до 4000 мест. Пункты необходимо было расположить в бивачном порядке. Место должно быть на возвышенности и сухим, предпочтительно на луговых склонах или берегу проточных вод, которые пригодны для питья. Также можно выбирать косогоры, рядом с которыми есть другие источники питьевой воды. Пункты должны находиться не более чем в 1–2 верстах от населённых пунктов. Их следовало обнести проволочными заграждениями⁵²³.

В докладе заведующего управлением принудительных работ В.Г. Белугина в губисполком было сообщено, что открытые семь лагерей к лету 1921 г. представляли собой солдатские палатки, обнесенные проволочными заграждениями. Поступающие в лагеря заключенные содержались непродолжительное время, после чего отправлялись в постоянные лагеря других губерний. Заложникам, спустя две недели отбывания заключения в лагере, предоставлялось право добровольного освобождения⁵²⁴.

Итак, что же представляли из себя такие лагеря? Рассмотрим один из них. В Борисоглебске был организован концлагерь «...на возвышенном, песчаном месте в версте от селения Слободы, площадь лагеря 130 на 70 сажен, обнесен проволочными заграждениями по столбам высотой в 3 аршина по параллели в 10 рядов колючей проволоки и по две диагонали в промежутков столбов, расстояние между столбами 4 аршина. В лагере устроено 9 ворот и девять будок для часовых, имеется 4 столба для фонарей, лагерь освещается

⁵²² «Антоновщина». Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1920-1921 гг. С. 171.

⁵²³ Рылов В.Ю. Указ. соч. С. 398.

⁵²⁴ ГАТО. Ф. Р-394. Оп. 1. Д. 700, Л. 34 об.

двумя газокеросиновыми фонарями, установленными на высоких столбах высотой до 12 аршин, устроено 2 пулеметных вышки, на уровне верхних рядов проволочных заграждений, внутри лагеря устроен второй ряд проволочных заграждений в два кола и одной сажени от забора лагеря с целью предохранения от возможных побегов из лагеря... Имеется для раздачи пищи арестованным 100 бачков емкостью каждый на 10 чел., имеется 1500 кружек и др. хозяйственное оборудование, из полагающихся по штату 8 лошадей и 8 повозок имеется только одна лошадь и 1 санитарная одноколка. Штат лагеря неполный, имеется на лицо комендант лагеря, его 2 помощника, врач, казначей, 2 делопроизводителя, 2 помощника делопроизводителей, машинистка, 2 помощника лекаря, надзиратель, 3 политрука, а канцелярия находилась в периоде формирования. Комиссия, назначенная приказом по 10-й стрелковой дивизии и 3 боевому участку от 21 июня 1921 года за № 60 нашла: лагерь оборудован, дальнейшее усовершенствование лагеря поручается по усмотрению коменданта лагеря тов. Васильева»⁵²⁵.

В октябре 1921 г. Борисоглебский концлагерь был обследован комиссией в составе председателя Коменданта Особотделения 15 Сибкавдивизии тов. Гукленкова членов Военкома Санчасти 15 Сибкавдивизии тов. Мозе и Председателя от Подива 15 Сибкавдивизии тов. Пашина. На момент обследования в лагере находилось 3004 заключенных, было зафиксировано полное отсутствие санитарно-гигиенических условий, больные и здоровые заключенные находятся в антисанитарных условиях как-то: небритые, невымытые в период 3–4 месяцев, 450 заключенных больные, смертность 12%. Врач и 2 помощника лишены возможности проводить ежедневный осмотр больных, а один из помощников и вовсе болен. Политическая работа находилась на слабом уровне: митинги не проводились, школа грамоты отсутствует, лекции не проводятся⁵²⁶.

⁵²⁵ Рылов В.Ю. Указ. соч. С. 399.

⁵²⁶ Там же.

В начале 1921 г. количество арестованных в Тамбовском концлагере было высоким: с января по март число заключенных не опускалось ниже 587 чел. К 1 июня 1921 г. в лагере состояло 439 заключенных⁵²⁷. Аналогичная ситуация отмечалась и в Козловской тюрьме. Как следует из рапорта председателю губвоен трибунала от членов РВТ Шидловского и Барышкова от 15 января 1921 г., в Козловской тюрьме при общей вместимости в 200 чел. находилось 396 заключенных. Заключенные спали «вповалку на полу», а также наблюдалась высокая заболеваемость тифом. Более того, за политбюро числилось 6 несовершеннолетних заключенных⁵²⁸.

Приказом Полномочной комиссии ВЦИК №171 от 11 июня 1921 г. заложниками становились ближайшие родственники лиц, участвующих в «бандитских шайках» без различия пола и возраста. Так, в концлагеря попадали и дети, так называемые, члены семей «бандитов»⁵²⁹.

В конце июля 1921 г. на заседании Тамбовской уполиткомиссии была представлена следующая статистика Тамбовского концлагеря: по состоянию на 28 июля 1921 г. в лагере содержалось 3657 заключённых. Из них 1999 бандитов и дезертиров, трудоспособных — 498 (мужчины и женщины), нетрудоспособных — 490, матерей — 241 и детей в возрасте от 1 до 10 лет — 457. На этом же заседании было принято решение освободить матерей с детьми в возрасте от 1 до 10 лет. Они оставались заложниками на месте с последующей постановкой на учёт⁵³⁰. В августе 1921 г. в Тамбовском концлагере находилось детей до 3-х лет - 74, до 5 лет - 147⁵³¹. По всей губернии в этот же период в концлагерях находилось 1155 детей. Вопрос условий содержания грудных детей ввиду неприспособленности лагерей к их длительному нахождению в заключении решался на междуведомственной губернской комиссии, которая постановила содержать детей до 15-летнего

⁵²⁷ ГАТО. Ф. Р-5201. Оп. 2. Д. 1028. Л. 24.

⁵²⁸ Там же.

⁵²⁹ «Антоновщина». С. 403.

⁵³⁰ Там же. С. 509.

⁵³¹ Там же. С. 531.

возраста отдельно от взрослых в особых помещениях, жилых домах или бараках⁵³².

В период с 6 по 13 августа 1921 г. в 6 боеучастках (далее – БУЧ) числилось: 1-й БУЧ (Кирсановский уезд) на 9 августа 1921 г. состояло 1866 заключенных, 2-й БУЧ (Тамбовский уезд) - 3176, 3-й БУЧ (Борисоглебский уезд) - 3269, 4-й БУЧ (Козловский уезд) – 2666, по 5 БУЧ (Моршанский уезд) сведений не предоставлено, 6-й БУЧ (с. Инжавино) – 279⁵³³. В ходе разгрома крестьянского восстания в концлагерях оказалось, по неполным сведениям, 11256 заключенных⁵³⁴.

В 1922 г., после завершения Гражданской войны, большинство концлагерей было закрыто. Лагеря Тамбовской губернии регулярно инспектировались. Так, 9 апреля 1922 г. комиссией в составе: председателя Тамбовского губревтрибунала, его заместителя и доктора было обследовано помещение концлагеря №1 по улице Приютская, 63. Комиссия заключила, что лагерь переполнен заключенными, а в некоторых камерах не было кроватей и матрасов, из-за чего арестанты лежали на полу⁵³⁵. Однако, было признано, что «санитарное состояние лагеря удовлетворительное», и это, при том, что из-за отсутствия уборных заключенные вынуждены были ходить под «открытое небо»⁵³⁶.

Основной контингент тамбовских концлагерей по состоянию на 1 января 1921 г. состоял из осужденных по следующим статьям: за бандитизм 164 чел., уголовники 163 чел., за контрреволюцию 113 чел., а также военнопленные, к которым также относились поляки, попавшие в лагеря Тамбовской губернии в ходе советско-польской войны⁵³⁷. За преступления по службе в лагерях находились тюремные надзиратели и сотрудники судебных органов. Так, на 10 лет был осужден надзиратель Моршанского лагеря Е.Я. Королев за то, что

⁵³² ГАСПИТО. Ф. 840. Оп. 1. Д. 1039. Л. 111-111об.

⁵³³ «Антоновщина». С. 536.

⁵³⁴ Там же.

⁵³⁵ ГАТО. Ф. Р-5201. Оп. 1. Д. 128. Л. 1.

⁵³⁶ Там же.

⁵³⁷ ГАТО. Ф. Р-394. Оп. 1. Д. 578. Л. 2.

без ведома коменданта отпустил заключенного, который скрылся. Королев предоставил ложные сведения о задержании бежавшего из лагеря заключенного, который не был пойман⁵³⁸. В 1922 г. к принудительным работам на 3 года был приговорен следователь РВТ Тамбовской губернии А.И. Шатилов за получение взятки в размере 500000 руб. и бутылки спирта. Такой же срок получил народный судья Кирсановского уезда С.М. Елатомцев за взятку в 35 фунтов муки⁵³⁹. В 1922 г. должностные преступления в РСФСР составляли 21,9% от общего числа, уступая лишь кражам, грабёжам и разбоям (28,6%)⁵⁴⁰.

Отдельно остановимся на пленных поляках в концлагерях Тамбовской губернии. По данным на 20 декабря 1920 г. в Тамбовском и Моршанском лагерях содержалось 220 пленный поляков. В Моршанском лагере они составляли большинство: из 282 заключенных 195⁵⁴¹. Из приказа Председателя Революционного военного совета Л.Д. Троцкого от 10 мая 1920 г. следовало, что к пленным и раненым необходимо относиться великодушно⁵⁴². Условия содержания поляков лагерных застенках Тамбовской губернии обсуждалось на заседании АПО при Моршанском укомпарте 13 марта 1921 г. В докладе было указано, что у пленный отсутствовала одежда, обувь, продовольствия не хватало. Отдельно было отмечено «полное отсутствие духовной пищи и политического воспитания»⁵⁴³. Поэтому летом 1921 г. на торфяных разработках в Моршанске для пленный провели митинг, на котором, «настроение военнопленный было очень симпатичное и товарищеское»⁵⁴⁴. Таким образом, условия содержания пленный поляков не отличалось от условий, в которых находились заключенные и заложники Тамбовской

⁵³⁸ Моршанская коммуна: Орган Моршанского уездного Исполкома и Комитета Российской коммунистической партии (Большевик). № 33, 7 апреля 1921 г.

⁵³⁹ ГАТО. Ф. Р-5201. Оп. 1. Д. 130. Л. 574.

⁵⁴⁰ Пенитенциарное дело в 1922 году. С. 13.

⁵⁴¹ Польские военнопленные в РСФСР, БССР и УССР (1919–1922 гг.). С. 197.

⁵⁴² Там же. С. 20.

⁵⁴³ ГАСПИТО. Ф. П-840. Оп. 1. Д. 1314. Л. 77 об.

⁵⁴⁴ Там же. Л. 126.

губернии. В обоих случаях при дефиците снабжения внимание властей уделялось политическому воспитанию.

По состоянию на 25 февраля 1921 г. в одном из помещений Моршанского концлагеря находились 276 военнопленных. В соседних зданиях количество заключённых достигало 500 чел. Комендант лагеря сообщал о переполненности и необходимости ремонта, так как «в окнах отсутствовали стекла, двойные рамы, печи дымили, тепла не держали, потолки и стены в неисправном состоянии. Отхожие места отсутствуют, о чем сам комендант ранее сообщал в отдел комхоза, но никакие меры приняты не были»⁵⁴⁵.

В здании бывшей Моршанской тюрьмы был организован арестный дом. Весной 1921 г. в нём находилось 437 чел. при допустимой вместимости в 70 мест. Среди заключённых были беременные женщины на сроках от четырёх до шести месяцев. «Арестный дом был грязным, выгребные ямы — переполненными. Кипяток выдавали раз в день, питание было плохим, хлеб отсутствовал»⁵⁴⁶. Аналогичная ситуация в это же время сложилась в Моршанской гарнизонной гауптвахте, предназначенной для содержания заключённых: «камеры были переполнены, санитарное состояние мест заключения было плохим, питание — скудным»⁵⁴⁷.

Из доклада в ЦКО от 11 июля 1921 г. следовало, что переполнение мест заключения Тамбовской губернии дошло до предела. Также отмечались отсутствие продовольствия и распространяющаяся в губернии эпидемия холеры, которая уже затронула места заключения. Меры, которые принимались по разгрузке тюрем, результатов не принесли. Причиной такого положения в исправительно-трудовых учреждениях было большое число заключённых в Тамбовской и Козловской тюрьмах, которые числились за РВТ и органами ЧК, а также перебои в работе Тамбовского губпродкома⁵⁴⁸. Далее

⁵⁴⁵ ГАТО. Ф. Р-394. Оп. 1. Д. 702. Л. 4.

⁵⁴⁶ Там же. Л. 23.

⁵⁴⁷ ГАТО. Ф. Р-394. Оп. 1. Д. 702. Л. 4.

⁵⁴⁸ ГАРФ. Ф. Р-1005. Оп. 3. Д. 60. Л. 86.

в тексте сообщалось, что в здании Тамбовской тюрьмы имело 290 мест, в которых находилось 1005 заключенных, при том, что число срочных заключенных составляло 213 чел. Около 500 заключенных числилось за РВТ и их число с каждым днем возрастало. Результатом такого переполнения Тамбовской тюрьмы стало то, что присланные РВТ заключенные вынуждены были располагаться во дворе тюрьмы по причине отсутствия мест как в камерах, так и коридорах⁵⁴⁹.

В Козловской тюрьме 11 июля 1921 г. на 175 штатных и 25 больничных мест содержалось 758 чел. В следствии такой переполненности, заключенные голодали из-за отсутствия пайка. В помещении тюрьмы не было бани, а уборные были переполнены⁵⁵⁰.

В результате обследования исправительно-трудового дома №1 (бывшая губ. тюрьма) в декабре 1921 г. было установлено: «здание Труддома ветхое, несоответствующее требованиям карательно-воспитательной политики. Внутренний вид камер грязный, в некоторых из них штукатурка стен и потолка обрушилась. Цементные полы нижнего этажа в выбоинах. Вторых рам в окнах нет вовсе. Стекла в рамах приблизительно на 25% отсутствуют. Отопление тюрьмы производится посредством железных печей, за исключением камер №15 и №16, в которых печей вовсе нет, но вследствие перегруженности температура достигает приблизительно 19 градусов по Реомюру»⁵⁵¹.

Помещение труддома было рассчитано на 350 чел. По списку на 18 декабря 1921 г. в нем находилось 1150 чел. (480 срочных, 56 пересыльных и 614 следственных). Приблизительно 400 чел. спали на полу, 40% заключенных – больные. Суточная дача продуктов – 1000 калорий, при средней необходимости 2500. Кипяток выдавался 2 раза в сутки. Кипяченой воды для питья нет. Администрация ссылалась на отсутствие горячего напора и неисправностью водопровода. Для санитарных нужд был создан отряд из

⁵⁴⁹ ГАРФ. Ф. Р-1005. Оп. 3. Д. 60. Л. 86.

⁵⁵⁰ Там же. Л. 86.

⁵⁵¹ ГАСПИТО. Ф. 840, Оп. 1. Д. 1101. Л. 101-102.

врача, 4 фельдшеров и 3 санитаров»⁵⁵². В ИТД №1 работала школа 1 ступени, библиотека, театр, хоровой и драматический кружки. Нехватка воспитателей, перегруженность заключенными сказались на том, что школу заключенные посещали плохо, а библиотекой пользовался очень небольшой процент⁵⁵³.

Положение заключенных в исправительно-трудовом доме №2 было аналогичным. Как отмечалось в акте обследования, произведенного 13 мая 1922 г., «здание очень ветхое, окна частью забиты досками, а часть не имеет стекла. В помещении грязно: на нижнем этаже на полу мусор, постели заключенных не убраны, на стенах заметны следы раздавленных клопов»⁵⁵⁴. Комиссия отметила, что заключенные ИТД №2 регулярно получали с кухни пищу, а те заключенные, которые работали в артели «Дружба» и совхозе «Ремарт» получали усиленный паек. Мастерские не было организованы. Стража состояла из 11 служащих, ввиду чего заключенные свободно перемещались по зданию. Число побегов также весьма на низком уровне: в январе – 2, в марте – 1, в апреле – 6. Организацией культурно-просветительной работы занимался воспитатель. При ИТД №2 имелась библиотека с небольшим количеством книг политического характера⁵⁵⁵. Приоритетными направлениями деятельности в исправительно-трудовых домах были культурно-просветительская работа и организация труда заключенных.

На 13 мая 1922 г. в помещениях исправительно-трудовых домов было 25 заключенных, а остальные 177 находились на внешних работах. В 1921-1922 гг. арестанты заработали 1828878 руб.⁵⁵⁶ (только за май 1922 г. заключенными было заработано 750000 руб. в сутки). В Козловском ИТД за 1921 г. доход от трудовой деятельности осужденных составлял 1115397 руб. На 250 мест в среднем приходилось около 500 заключенных, из которых ежемесячно на работах было занято от 75 до 150 чел.⁵⁵⁷ В Липецком арестном

⁵⁵² ГАТО. Р-5201. Оп. 1. Д.128. Л. 40.

⁵⁵³ ГАСПИТО. Ф. 840, Оп. 1. Д. 1101. Л.102.

⁵⁵⁴ ГАРФ. Р-1005. Оп. 3. Д. 185. Л.100-101.

⁵⁵⁵ ГАТО. Ф. Р-394. Оп.1. Д. 795. Л. 38.

⁵⁵⁶ Там же.

⁵⁵⁷ ГАТО. Ф. Р-394. Оп.1. Д. 795. Л. 39.

доме заключенные привлекались к работам в учреждениях города. На 1 января 1922 г. на различных работах находилось 250 заключенных (80% от общего числа)⁵⁵⁸. Таким образом, состояние исправительно-трудовых домов губернии характеризовалось перегруженностью, антисанитарными условиями, нехваткой продовольственного обеспечения. Организация трудовой деятельности заключенных приносила высокую прибыль, что соответствовало принципу самоокупаемости мест заключения.

За период с 1 октября 1921 г. по 1 апреля 1922 г. в лагерях принудительных работ только 10% заключенных трудились на предприятиях и 2% в качестве служащих в государственных учреждениях, а 28% заключенных - нетрудоспособные, неподлежащие высылке на работы, а также больные. В Трегуляевском лагере была организована древообделочная мастерская. В Борисоглебском лагере сапожная мастерская выработала 170 предметов, портняжная 23, а столярно-плотницкая выполняла работы по ремонту и организации лагеря⁵⁵⁹. На работах было задействовано только 15% заключенных⁵⁶⁰.

В Кирсановском лагере №8 на 21 июня 1921 г. находилось 1013 чел., из которых осужденных от 1 до 5 лет – 75 чел., до ликвидации бандитов – 70 (в это число входили как подлежащие высылке, так и те, кто содержались в лагере), заключенные до особого распоряжения (в т. ч. осужденные на 2 недели) - 168, а также осужденные на 2-ух недельные сроки. Большинство заключенных составляли заложники, т.е. члены семей и родственники «бандитов» – 318 чел.⁵⁶¹ На заседании Кирсановской уездной ЧК по борьбе с холерой 30 июля 1921 г. после выступления врача Берлина о положении детей

⁵⁵⁸ Липецкое уездное экономическое совещание. Отчет Липецкого уездного экономическое совещания Тамбовскому губернскому экономическому совещанию: на 1 января 1922 г. С. 32.

⁵⁵⁹ Тамбовское губернское экономическое совещание. Отчет Тамбовского губернского экономическое совещания Совету Труда и Обороне за период с 1 октября 1921 г. по 1 апреля 1922 г. С. 137.

⁵⁶⁰ 2-й отчет Борисоглебского уездного экономическое совещания Тамбовской губернии на 1 января 1922 года. С. 19-20.

⁵⁶¹ ГАТО. Ф. Р-4049. Оп.1. Д.1. Л. 36.

в концлагере было решено «удалить детей из уезда», увеличить санитарный надзор и медицинский персонал, открыть баню и дезинфекционную камеру⁵⁶².

Аналогичная ситуация сложилась в Сампурском лагере в августе 1921 г. Лагерь был рассчитан на 1500 чел. «На площади 50 на 100 саженой, обнесённой колючей проволокой, находились 1325 палаток. Около 200 чел. лежали под открытым небом. В день осмотра в лагере было 2152 заключенных. Из них заложников женщин – 198 человек, среди которых детей до 15 лет 33 чел. и 16 женщин с грудными детьми. Ежедневно на каждого заключённого выдавалось полфунта хлеба (226 гр.), 18 золотников рыбы (79 гр.), 2 золотника соли (11 гр.) и 3 золотника сахара (15 гр.). Горячая пища не готовилась, так как отсутствовали дрова. В лагере высокая заболеваемость холерой. В августе умерло 72 чел. Несмотря на такие условия, в лагере политическая работа поставлена на высоту. Проводились митинги, собеседования, лекции»⁵⁶³.

В 1922 г. Тамбовский губисполком заключил, что в 1921 г. Тамбовские, Борисоглебский, Моршанский концлагеря, а также Трегуляевская сельскохозяйственная колония были переполнены. Число заключенных в каждом лагере превышало тысячу в связи с «бандитским» движением в губернии⁵⁶⁴.

В ведении губернского подотдела принудительных работ находилось 5 лагерей: Тамбовский №1, Трегуляевская сельскохозяйственная колония заключенных №2, Борисоглебские лагерь №3 и полевой (ликвидирован в марте 1922 г.), а также Моршанский лагерь №5. Несмотря на то, повстанческое движение в губернии было ликвидировано, заключенные по-прежнему поступали в места заключения. К октябрю 1922 г. в общей сложности поступило 5588 чел. После разгрузки и ликвидации лагерей в них оставалось 653 заключенных⁵⁶⁵.

⁵⁶² ГАТО. Ф. Р-4049. Оп.1. Д.1. Л. 220.

⁵⁶³ ГАТО. Ф. Р-4075. Оп. 3 Д. 52. Л. 25.

⁵⁶⁴ Краткий обзор деятельности ГИК и его Президиума за 1921-1922 гг. С. 57

⁵⁶⁵ Деятельность Губернского Экономического Сопещения за время с 1-го января по 1 октября 1922 года. С. 513.

Переход лагерей на самокупаемость не был реализован. Государственное снабжение было прекращено еще в июле 1921 г., в связи с чем образовалась задолженность. Положение заключенных ухудшилось: распространялись голод и эпидемические заболевания⁵⁶⁶, поэтому указанные места лишения свободы были разгружены Междуведомственными комиссиями. Тамбовский концлагерь был ликвидирован, а в остальных местах заключения численность заключенных не превышала 500 чел. Осужденные к непродолжительным срокам, а также следственные заключенные в уездах распределялись в арестные дома при милиции (при отсутствии Исправтрудоуменов). В связи с этим, все исправительно-трудовые и арестные дома были переполнены⁵⁶⁷.

Анализ состояния мест заключения Тамбовской губернии показало, что условия нахождения в концлагерях ставили заключенных на грань физического выживания. В сентябре 1921 г. наркому юстиции Д.И. Курскому 300 заключенных Кожуховского лагеря (близ Московской окружной железной дороги), которые были высланы сюда из Тамбовской губернии, написали письмо-прошение об освобождении. Среди заключенных находились старики, малолетние дети и их матери. Все они, повстанцы и заложники были крестьянами «мятежных районов», арестованные в ходе карательных акций в июне 1921 г. По словам подписантов, в заключении они голодали и болели, несколько детей умерло⁵⁶⁸. В материалах обследования Кожуховского лагеря, проведенного в 1919 г., отмечались антисанитарные условия, в которых содержались арестанты. Около 500 чел. (90%) болели тифом⁵⁶⁹.

Весной 1920 г. ревизионными комиссиями были обследованы 45 мест заключения Москвы, в том числе 7 лагерей принудительных работ. Было опрошено 7312 чел. Согласно обследованиям, только 45% заключенных принимали участие в принудительных работах. Из поступившей записки в

⁵⁶⁶ Деятельность Губернского Экономического Сопровождающего Комитета за время с 1-го января по 1 октября 1922 года. С. 513.

⁵⁶⁷ Краткий обзор деятельности ГИК и его Президиума за 1921-1922 гг. С. 58.

⁵⁶⁸ «Антоновщина». С. 553-554.

⁵⁶⁹ Иванова Г.М., Удовенко И.В. Указ. соч. С. 169-170.

Президиум ВЧК следовало, что «люди содержатся полураздетые, полуразутые»⁵⁷⁰. Таким образом, состояние мест заключения как Тамбовской губернии, так и Москвы мало различались. Концлагерная система служила инструментом по борьбе с повстанцами, что показывает статистика приговоров и численность заключенных.

В 1922 г. в Центрально-Черноземных губерниях более половины заключенных (53,4%) являлись срочными, 41,3% - подследственные, 5,3% - пересыльные. По числу срочных заключенных губернии Центрального Черноземья находились на одном из последних мест в РСФСР, а по числу подследственных уступали лишь Южному району и Сибири. Процент пересыльных был ниже лишь Московской губернии⁵⁷¹. За период 1920-1922 гг. количество подследственных арестантов в РСФСР снизилось с 61,9% до 37,7%, а число срочных выросло с 35,9% до 58,8%, ввиду завершения Гражданской войны и вступления в силу приговоров⁵⁷².

В ноябре 1922 г. в связи с совместным постановлением НКЮ и НКВД о передаче всех мест заключения в ведение последнего, Тамбовский ГУМЗ вошел в состав Тамбовского губернского отдела управления, соответственно все места заключения теперь сосредоточены в ведении ГУМЗ, а губернский отдел принудительных работ был упразднен⁵⁷³. Созданные за период 1919-1922 гг. места заключения подлежали тщательному обследованию с целью выявления недостатков и последующей ликвидации.

В 1923 г. за Тамбовским губернским управлением местами заключения числились следующие учреждения: Губернский дом заключения (бывшая губернская тюрьма), Исправительно-трудовой дом, Сухотинская сельскохозяйственная колония заключенных, Борисоглебская сельскохозяйственная колония заключенных, Моршанский исправительно-трудовой дом и Козловский дом заключения⁵⁷⁴.

⁵⁷⁰ Иванова Г.М., Удовенко И.В. Указ. соч. С. 173.

⁵⁷¹ Пенитенциарное дело в 1922 году. С. 10-11.

⁵⁷² Там же. С. 10.

⁵⁷³ ГАТО. Ф. Р-394. Оп. 1. Д. 795. Л. 1.

⁵⁷⁴ Вся Тамбовская губерния: справочная книга на 1923 года. С. 93.

Становление пенитенциарной системы Тамбовской губернии в первые годы советской власти шло параллельно с разработкой пенитенциарного законодательства. В 1918-19 гг. происходило становление карательных органов и новых мест заключения. Трудности, с которыми столкнулись местные органы власти – отсутствие пересмотра дел осужденных еще со времени Временного правительства; несогласованность действий карательных органов, в ходе которой тюремные учреждения заполнялись арестантами. Формирование кадрового аппарата судебных и пенитенциарных органов затягивалось, из-за чего разгрузка мест лишения свободы была невозможна, а также возрастало число побегов по сравнению с дореволюционным периодом.

После революционных событий 1917 г. многие места заключения были разрушены и советские органы вынуждены были действовать исходя из ситуации. Были закрыты «мелкие» тюрьмы, а в качестве мест лишения свободы непредусмотренные для этого постройки. Распределение заключенных закрытых тюрем в другие пенитенциарные учреждения усугубляло дефицит мест. Реализация принципа самокупаемости мест заключения не оправдала себя, а наоборот – ухудшила положение заключенных. Прекращение финансирования лагерей летом 1921 г. привело к нехватке рабочих мест, голоду и росту различных заболеваний.

Создание новых мест заключения - концлагерей и колоний с 1919 г. осуществлялось в условиях Гражданской войны в России, недостатка продовольственного снабжения и роста цен. Концлагеря в 1921 г. не соответствовало пенитенциарным принципам о наказании, содержание в них заложников было использовано коммунистической властью как одна из мер в борьбе с повстанчеством.

В пенитенциарных учреждениях Тамбовской губернии в 1918-1922 гг. по причине перегруженности мест заключения ухудшались санитарные условия, в следствии чего в местах заключения быстро распространялись

эпидемические заболевания, смертность, рост числа побегов осужденных по причине нехватки кадров тюремной службы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Во второй половине XIX в. Российское государство, столкнулось с нехваткой тюремных учреждений из-за роста преступности в следствии отмены крепостного права и становления капиталистической системы. Места заключения не соответствовали государственным стандартам архитектурного строительства, в следствии чего возник вопрос переустройства тюремных учреждений. Главной проблемой явилось отсутствие централизации и единообразия в управлении местами заключения. На протяжении 1850-70-х гг. были выработаны проекты преобразований тюремной сферы, в том числе используя опыт европейских стран. Результатом разработки тюремного законодательства стало учреждение в 1879 г. Главного тюремного управления.

Вплоть до падения монархии, ГТУ издавало циркуляры, в которых регламентировались вопросы об организации тюремного быта, исправлении заключенных, нравственном назидании и т. д. Перенимая европейский опыт, отечественная пенитенциарная система изменила подход к тюремному заключению, как к виду наказания. Реформе подверглось и тюремное законодательство, в котором указывалась цель тюремного заключения – перевоспитание осужденных. Итогом формирования пенитенциарного законодательства стало введение Общей тюремной инструкции, в содержании которой исполнение наказания в виде лишения свободы стало отрегулированным.

Реализация реформ уголовно-исполнительной сферы столкнулась с проблемами дефицита средств из государственной казны, так как большая часть из них выделялась на строительство новых тюрем. Благоустройство уже существующих мест заключения, большинство из которых находилось в зданиях постройки начала XIX в., отходило на второй план. Нерешенной проблемой в изучаемый период оставалась переполненность тюрем, ввиду возрастающей уголовной преступности и революционных настроений населения

Несмотря на указанные проблемы в пенитенциарной сфере, в некоторых тюрьмах, наблюдались перемены в отношении к арестантам со стороны тюремной администрации: улучшалось продовольственное обеспечение, развивалась организация труда, как средство исправления заключенных, открывались тюремные больницы.

Пенитенциарная система Тамбовской губернии во второй половине XIX в. состояла из 12 тюремных замков, а после проведения судебной реформы 1864 г. в каждом уезде возникли арестные дома для содержания заключенных, приговоренных к небольшим срокам. Нововведением в практике содержания заключенных стал исправительный приют для малолетних преступников. Как проявление благотворительного дела, в Тамбове действовал приют для арестантских детей, открытый по инициативе мецената Э.Д. Нарышкина.

После проведения тюремной реформы ГТУ ежегодно выделяло средства на строительство мест лишения свободы и ремонт уже существующих тюрем. Финансирование мест заключения Тамбовской губернии было направлено на ремонт зданий, увеличение помещений для арестантов и организацию тюремных мастерских.

Для поддержания состояния всех тюремных замков Тамбовской губернии выделяемых средств не хватало, поэтому ежегодно тюремному комитету приходилось экономить, а также прибегать к помощи благотворителей. Наиболее благоустроенным из всех тюрем являлся Тамбовский тюремный замок. Арестные помещения и приют для малолетних преступников изначально создавались для небольшого количества преступников, поэтому проблема перенаселения в конце XIX– начале XX вв. в них отсутствовала. Местные земства регулярно выделяли средства для поддержания состояния пенитенциарных учреждений.

Реализация целей уголовно-исполнительной политики осуществлялось с помощью религиозного воздействия и привлечение к обязательным работам в тюремных мастерских и вне тюремной ограды. Наибольшее развитие получили внешние работы, так как внутри тюрем не хватало помещений для

устройства мастерских. В 1890-е гг. наблюдался рост заработанных арестантами средств. В начале XX в. были предприняты попытки организации в тюрьмах производств с целью повышения эффективности труда. Власть стремилась приобщать заключенных к внешним работам, выделяя специальные средства на оплату труда. Опыт использования труда осужденных в Тамбовской губернии оказался неудачным по причинам как нерентабельности производства, так и отсутствия спроса на изготовленный товар.

Рост преступности, нехватка мест в тюремных камерах привели к нарушению условий содержания по половому различию и характеру совершенных преступлений. Несмотря на то, что число мест заключения в начале XX в. увеличивалось, решить проблему содержания в тюрьмах осужденных не удалось. В ходе событий Первой русской революции контингент пополнился политическими заключенными. В этот период по причине перегруженности пенитенциарных учреждений увеличилось количество правонарушений, а также число побегов. Противодействуя беспорядкам в тюрьмах, власть ужесточила законодательство, расширив полномочия надзирателей. В Тамбовской губернии были зафиксированы случаи жесткого обращения тюремной стражи по отношению к заключенным.

Таким образом, уголовно-исполнительная система Тамбовской губернии имперского периода характеризовалась затяжными процессами модернизации и становления пенитенциарных органов в рамках проводимой реформы. По причине недостатка государственных средств помощь в финансировании местных тюрем оказывали благотворители.

Изменение политического режима в 1917 г. внесло свои «коррективы» в пенитенциарную систему России. После проведения амнистии Временным правительством на свободе оказались как революционно настроенный контингент, так и уголовные преступники, которые устраивали погромы тюремных учреждений и архивов.

После Октябрьского переворота началось создание советской пенитенциарной системы. Лишение свободы заменялось обязательным трудом с сохранением свободы, а на смену тюрьмам пришли воспитательные учреждения.

Разработка правовой базы уголовно-исполнительной системы советской власти велась с использованием положений пенитенциарного законодательства царской России. Нововведением стала разрядная система, сформулированная правоведами дореволюционного периода, а также принцип самокупаемости исправительно-трудовых учреждений. В условиях гражданской войны коммунистическая власть использовала царские тюрьмы, а также церкви, монастыри и другие здания для устройства в них исправительно-трудовых домов и концлагерей.

В Тамбовской губернии в 1918 г. начали формироваться судебные и пенитенциарные органы. В тюрьмах оставались заключенные дооктябрьского периода, так как меры по разгрузке и пересмотру дел не применялись. В связи с Гражданской войной и сопротивлением деревни политике советской власти, места заключения пополнялись контингентом, арест которых осуществляли карательные органы. С ликвидацией половины тюрем губернии и перемещением заключенных этих тюрем в другие учреждения, оставшиеся места заключения оказались переполнены.

Составной частью пенитенциарной системы стали концлагеря, которые находились в ведении НКЮ, ВЧК и НКВД. В Тамбовской губернии создание лагерей началось в 1919 г. В 1920 г. эти учреждения действовали в Тамбове, Моршанске и Борисоглебске. Исправление заключенных осуществлялось через труд, который распространялся на все категории осужденных и культурно-просветительскую деятельность.

После вспыхнувшего в августе 1920 г. крестьянского восстания в Тамбовской губернии концлагерная система использовалась для содержания повстанцев и временной изоляции членов семей «бандитов» в качестве заложников. К лету 1921 г. в губернии было открыто еще 7 концлагерей в

разных населенных пунктах, в которых отмечались переполненность, антисанитарные условия, эпидемические заболевания, смертность. В губернии, кроме лагерей, существовали исправительно-трудовые дома, в которых применялась прогрессивная разрядная система. По сравнению с дореволюционным периодом заключённые стали больше работать. Таким образом, деятельность всех мест заключения губернии в период Тамбовского восстания была направлена на скорейшую ликвидацию сопротивления деревни большевистской политике. Переход летом 1921 г. мест лишения свободы губернии на самокупаемость характеризовался снижением прибыли, способствовал распространению голода и различных заболеваний. До 1922 г. власть ежегодно выделяла средства на продовольствие заключенных, поэтому самообеспечение мест заключения реализовано не было.

Исследование двух моделей пенитенциарных систем: дореволюционной и советской позволяют сделать следующие выводы. Советская пенитенциарная политика опиралась на законодательную базу и достижения пенитенциаристов дореволюционной России. В качестве мест заключения использовались существующие тюрьмы царской России, а также монастыри и другие, непредусмотренные для пенитенциарных учреждений здания. Созданная концлагерная система служила карательным методом в борьбе с врагами советской власти в ходе Гражданской войны в России.

В Тамбовской губернии тюремное заключение являлось основным методом наказания преступников на протяжении всего исследуемого периода. Развивался арестантский труд, который, несмотря на смену политического режима, использовался в качестве основного средства перевоспитания преступников. Влияние на практическую реализацию целей заключения оказывали общественно-политические явления, в том числе революционные события и Гражданская война, когда уголовно-исполнительное законодательство ужесточалось, а власть использовала пенитенциарную систему в качестве меры борьбы с революционным движением.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

1. Архивные источники

1.1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

1. Ф. 122 – «Главное тюремное управление при Министерстве юстиции». Оп. 2. Д. 182.
2. Ф. А353 – «Министерство Юстиции РСФСР (МИНЮСТ РСФСР)». Оп. 2. Д. 331, 654, 710, 654. Оп. 5. Д. 331.
3. Ф. Р-1005 – «Верховный революционный трибунал». Оп. 3. Д. 60, 185.

1.3. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО)

4. Ф. 272 – «Управление Тамбовского жандармского штаб-офицера, Тамбовское губернское жандармское управление». Оп. 1. Д. 356.
5. Ф. 308 – «Моршанское уездное тюремное отделение». Оп. 1. Д. 3, 169.
6. Ф. 716 – «Тюремное отделение Тамбовского губернского правления». Оп. 2. Д. 5, 10, 19, 33. Оп. 3. Д. 2, 14.
7. Ф. 1021 – «Тамбовская губернская тюремная инспекция». Оп. 1. Д. 33. Л. 8.
8. Ф. Р-394 – «Отдел управления исполнительного комитета Тамбовского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (ГОУ)». Оп. 1. Д. 578, 580, 581, 700, 702, 706, 708, 709, 795.
9. Ф. Р-508 – «Инспекция мест заключения при Тамбовском губернском административном отделе». Оп. 5. Д. 4.

- 10.Ф. Р-4049 – «Участковые и районные политические комиссии при боевых участках по подавлению восстания в Тамбовской губернии».
Оп. 1. Д. 1.
- 11.Ф. Р-4075 – «Революционный военный трибунал при командующем войсками Тамбовской губернии (губвоенревтрибунал)».
Оп. 3. Д. 52.
- 12.Ф. Р-5201 – «Тамбовский губернский революционный трибунал (губревтрибунал)».
Оп. 1. Д. 128.
Оп. 2. Д. 1028

1.4. Государственный архив социально-политической истории
Тамбовской области (ГАСПИТО)

- 13.Ф. 840 – «Тамбовский губком ВКП(б)».
Оп. 1. Д. 150, 546, 959, 1039, 1101, 1314.
14. Ф. П-837 – «Кирсановский уездный комитет ВКП(б)».
Оп. 1. Д. 13.

1.5. Российский государственный исторический архив (РГИА)

15. Ф. 1488 – Планы и чертежи гражданской архитектуры
Оп. 5. Д. 54.

2. Опубликованные источники

2.1. Законодательные акты:

- 16.Временные правила, для подвергаемых аресту по приговорам мировых судей // ПСЗ. Собр. 2. Т. 41. Отд. 1. № 43458.
- 17.Высочайший манифест 11 августа 1904 г.: С прил. разъяснительного очерка о применении Манифеста уголовными судами на основании

- решений Прав. Сената. Неофиц. изд. Санкт-Петербург: кн. скл. «Юрид. помощь», 1904. 50 с.
18. Декларация Временного правительства о его составе и задачах. 3 марта 1917 г. // Вестник Временного правительства. Пг., 1917. № 1. 5 марта.
19. Декреты Советской власти. Т. 3. 11 июля – 9 ноября 1918 г. Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории акад. наук СССР. М: Политиздат, 1964.
20. Декреты Советской власти. Т. 5. 1 апреля – 31 июля 1919 г. Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории СССР АН СССР. М: Политиздат, 1971.
21. Закон 18 мая 1882 г. о краже / с коммент. С. Будзинского. Варшава: тип. К. Ковалевского, 1886. 81 с.
22. Закон об отмене ссылки и замене ее другими наказаниями (10 и 12 июня 1900 г. Собр. узак. №67, ст. 1506 и 1509). С примеч. и подроб. Перечнем ст. Уложения, в которых наказания изм. Новым законом. Сост. С.А. Чагин. Санкт-Петербург: изд. Н.К. Мартынов, 1901. 30 с.
23. Инструкция смотрителю губернского тюремного замка. Пермь: Типография Губернского правления, 1882. 30 с.
24. Народный суд: сб.: Рук. для нар. Судов, следств. Комис. И др. судеб. и администр. Учреждений / сост. А.Н. Живописцев. Тамбов: Гостипография №2, 1919. 791 с.
25. Новое уголовное уложение, выс. утв. 22 марта 1903 г.: С прил. предм. алф. указ. Изд. кн. маг. В.П. Анисимова. 253 с.
26. О занятии арестантов работами и распределении получаемых от сего доходов: Закон Российской империи от 6 января 1886 г. // Собрание узаконений и распоряжений Правительства, 1886. №24.
27. «О временных правилах касательно помещений для подвергаемых аресту по приговорам мировых судей» - Выс. утв. мнение Гос. Совета 4 июля 1866 г. // ПСЗ. Т. 41. Отд. 1. № 43458.

28. «Об исправительных приютах» - Выс. утв. мнение Гос. Совета 3 декабря 1866 г. // ПСЗ. Собр. 2-е. Т. 41. Отд. 2. 1866. № 43949.
29. «Об отмене телесных наказаний для ссыльных женщин» - Выс. утв. мнение Гос. Совета 29 марта 1893 г. // ПСЗ. Собр 2-е. Т. 13. №9460.
30. «Об установлении порядка сокращения срока тюремного заключения для лиц, отбывающих оное в одиночных тюрьмах» - Выс. утв. мнение Гос. Совета 15 июня 1887 г. // ПСЗ. Собр. 2-е. Т. 7. № 4591.
31. «Об устройстве управлений отдельными местами заключения гражданского ведомства и тюремной стражи» - Выс. утв. мнение Гос. Совета 15 июня 1887 г. // ПСЗ. Собр. 2-е. Т. 6. № 4593.
32. «Об учреждении в составе МВД Главного тюремного управления» - Выс. утв. мнение Гос. Совета 27 февраля 1879 г. // ПСЗ. Собр 2-е. Т. 14. №59360.
33. «Об учреждении губернской тюремной инспекции» - Выс. утв. мнение Гос. Совета 21 марта 1890 г. // ПСЗ. Собр. 3-е. Т. 10. № 6653.
34. Общая тюремная инструкция: Утв. г. Министром юстиции 28 дек. 1915 г. Типография Петроградской тюрьмы. 110 с.
35. Полное собрание законов Российской империи. Отделение 2-е. 1879 по 18 февраля 1880 года. Санкт-Петербург, 1881. Т. 54.
36. Положение о воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних: Выс. утв., 19 апр. 1909 г., и одобр. Гос. думой и Гос. советом закон: Законодат. мотивы и постат. разъяснения, сост. по офиц. данным Ю.В. Александровским. СПб: ред. «Новое законодательство», 1909.
37. Постановление Правительства Российской Федерации от 18.04.2022 г. № 696. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/all/140626/>
38. Сборник правительственных распоряжений по делам, до земских учреждений относящихся. СПб.: Хозяйственный департамент МВД, 1868 г. Т. 1. С. 1-30.

39. Сборник действующих циркуляров Центрального карательного отдела НКЮ за 1917-1920 гг. С приложением предметного указателя. М.: Изд. Центрального карательного отдела; Тип. Московской Таганской тюрьмы, 1921. 190 с.
40. Сборник указов и постановлений Временного правительства. Вып. 1: 27 февраля - 5 мая 1917 / Сост. Отд-нием Свода Законов Гос. Канцелярии. Петроград, 1917. 555 с.
41. Собрание узаконений и распоряжений Правительства за 1917-1918 гг. Упр. делами Совнаркома СССР, 1942. М.: б. и. 1483 с.
42. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР М. 1944. 1207 с.
43. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Санкт-Петербург: Тип. 2 отд-ния собств. е. и. в. канцелярии, 1845. 714 с.
44. Устав Общества попечительного о тюрьмах: Утв. 7 нояб. 1851 г.: С прил. Санкт-Петербург, 1869. 37 с.
45. Устав о ссыльных (по изданию 1909 г.) с разъяснениями Правительствующего Сената с алфавитным и предметным указателем и с приложением из правил о предоставлении льгот ссыльным / сост. Л. И. Марколь. 2-е изд., перераб. и исп. Иркутск: Изд. кн. магазина П. И. Макушина и В. М. Посохина, 1909.

2.2. Делопроизводственные материалы:

46. 1-й отчет Борисоглебского уездного экономического совещания Тамбовской губернии. На 1-е октября 1921 г. Борисоглебск: Гостипография, 1922. 46 с.
47. 2-й отчет Борисоглебского уездного экономического совещания Тамбовской губернии на 1 января 1922 года. Б.м. и г. 59 с.
48. Деятельность Губернского Экономического Совещания за время с 1-го января по 1 октября 1922 года. Б.м и г. 555 с.

49. Доклад управы Тамбовскому уездному земскому собранию сессии 1913 г. Б.м. и б.г. 902 с.
50. Журнал заседания 1-го губернского съезда комиссаров юстиции и представителей тюремного ведомства Тамбовской губерний 26-го апреля 1918 года. Тамбов: Тип. Губ. Совета, 1918. 63 с.
51. Журналы очередного Тамбовского Земского Собрания, бывшего в декабре 1882 года. Тамбов: Губернская Земская типография, 1883. 597 с.
52. Журналы очередного Тамбовского уездного земского собрания октябрьской сессии 1886 года. Тамбов: Губернская земская типография, 1887. 391 с.
53. Журналы очередного Тамбовского губернского земского собрания, бывшего в декабре 1898 года. Тамбов: Губернская земская типография, 1899. 762 с.
54. Журналы очередного Тамбовского губернского земского собрания бывшего в ноябре 1901 года. Тамбов: Губернская земская типография, 1901. 715 с.
55. Журналы Тамбовской городской думы за 1877 год. Тамбов: Тип. Губернского правления, 1877. 149 с.
56. Журналы Тамбовской городской думы за 1879 год. Тамбов: Тип. Губернского правления, 1879. 179 с.
57. Журналы Тамбовской городской думы за 1881 год. Тамбов: Тип. Губернского правления, 1881. 203 с.
58. Журналы чрезвычайного Тамбовского губернского земского собрания бывшего в феврале 1895 года. Тамбов: Губернская земская типография, 1895. 309 с.
59. Козловское уездное земское собрание. Журналы Козловского очередного уездного земского собрания заседаний 10, 11 и 12 октября 1895 года с приложениями. Козлов: Тип. Г. Г. Валединского, 1895. 422 с.

60. Краткий обзор деятельности ГИК и его Президиума за 1921-1922 гг. Б.м. и г. Тамбов. 553 с.
61. Липецкое уездное экономическое совещание. Отчет Липецкого уездного экономического совещания Тамбовскому губернскому экономическому совещанию: на 1 января 1922 г. Липецк: Гостипография, 1922. 68 с.
62. Материалы по вопросу преобразования тюремной части в России. СПб, 1865. 668 с.
63. Отчет Общества по устройству народных чтений в городе Тамбове и Тамбовской губернии за 1901 год. Тамбов: Типография губернского земства. 221 с.
64. Отчет Общества по устройству народных чтений в г. Тамбове и Тамбовской губернии за 1898/9 год. Тамбов: Тип. губернского правления, 1895. 194 с.
65. Протоколы заседаний Совета Народных Комиссаров РСФСР. Ноябрь 1917 – март 1918 гг. М: РОССПЭН, 2006. 519 с.
66. Отчет по Главному Тюремному Управлению за 1881 ... 1915 гг. Издание Главного Тюремного Управления. С-Петербург: Типо-литография С-Петербургской тюрьмы.
67. Отчет Тамбовского губернского экономического совещания Совету труда и обороны за период с 9 февраля по 1 октября 1921 г. Тамбов, 1921. 42 с.
68. Отчет Тамбовского губернского экономического совещания Совету Труда и Обороны за период с 1 октября 1921 г. по 1 апреля 1922 г. Тамбов: Гостипография филиал № 2, 1922. 179 с.
69. Пенитенциарное дело в 1922 году. Отчет Народного Комиссариата Внутренних Дел по Главному Управлению Местами Заключение X-му Съезду Советов. М., 1923. 47 с.
70. Тюремное дело в 1918-1919 гг. Отчет Центрального Карательного Отдела НКЮ VII-му Съезду Советов. М: б.и. 16 с.

71. Тюремное дело в 1921 году. Отчет Народного комиссариата юстиции по Центральному исправительно-трудовому отделу IX Всероссийскому съезду советов. М., 1921. 32 с.

2.3. Дневники, воспоминания:

72. Виташевский Н.М. В Мценской гостинице // Былое. 1907. № 4. С. 173-191.
73. Громницкий М.Ф. Из прошлого (По личным воспоминаниям) // Русская мысль. 1899. № 2. С. 49-71.
74. Дзержинский Ф.Э. Дневник заключенного. Письма. Москва: «Молодая гвардия». 1984. 120 с.
75. Кеннан Дж. Сибирь и ссылка. Путевые заметки (1885-1886). СПб: Изд-во Русско-Балтийский центр БЛИЦ, 1999. Т.1: 390 с. Т.2: 396 с.
76. Кеннан Дж. Тюрьмы в России. СПб: тип. М.И. Акинфиева, 1906. 103 с.
77. Подбельский Ю.П. В уездное тюрьме // Каторга и ссылка: историко-революционный вестник, 1931. №.8/9. С. 218-227.

2.4. Периодическая печать:

78. Борисоглебская жизнь: орган мест. труд. интеллигенции / ред. М.И. Архипов. Борисоглебск, Тамб. губ., 1917. № 3. 22 окт.
79. Еженедельник советской юстиции. 1922. № 14/15. 32 с.
80. Козловская газета / ред.-изд. А.А. Дубинин, П.Е. Третьяков. 22 февраля 1917 г. №23. 4 полосы.
81. Красный террор: еженедельник чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией на Чехословацком фронте. Казань. 1918. №1. 32 с.
82. Моршанская коммуна: Орган Моршанского уездного Исполкома и Комитета Российской коммунистической партии (Большевиков). № 33, 7 апреля 1921 г.
83. Тамбовский голос. №11. 31 мая 1905 г.

84. Тамбовская жизнь (газета общественной жизни): № 110. 29 октября 1913 г.
85. Тамбовский земский вестник: 1 января 1917. №1.
86. Тамбовский земский вестник: 9 января 1918. №4
87. Тамбовский край: беспартийная газета / ред.-изд. С.Г. Кишкин. Тамбов: Тип. Губернского правления, 1907. № 5. 16 марта. 4 полосы.
88. Тамбовский край: беспартийная газета / ред.-изд. С.Г. Кишкин. Тамбов: Тип. Губернского правления, 1907. № 167. 16 окт. 4 полосы.
89. Тамбовский край: беспартийная газета / ред.-изд. С.Г. Кишкин. Тамбов: Тип. Губернского правления, 1907. № 173. 24 октября. 4 полосы.
90. Тамбовский край: беспартийная газета / ред.-изд. С.Г. Кишкин. Тамбов: Тип. Губернского правления, 1907. № 189. 11 нояб. 4 полосы
91. Тамбовский край: беспартийная газета / ред.-изд. С.Г. Кишкин. Тамбов: Тип. Губернского правления, 1908. № 357. 26 июля. 4 полосы.

2.5. Сборники документов:

92. «Антоновщина». Крестьянское восстание в Тамбовской области в 1920–1921 гг.: Документы, материалы, воспоминания. Тамбов: Управление культуры и архивного дела Тамбовской области, 2007. 800 с.
93. Листовки Тамбовских большевиков 1904-1907 годов (сборник документов) / Подгот. к печати С. Плешаков; Архивный отдел Упр. МВД Тамб. обл. Тамбов: тип. «Пролетарский светоч», 1948. 75 с.
94. Польские военнопленные в РСФСР, БССР и УССР (1919–1922 годы): Документы и материалы, 2004. М.: Институт славяноведения РАН. 404 с.
95. Ф.Э. Дзержинский о революционной законности // Исторический архив. 1958. №1. С. 3-25.

2.6. Справочные и статистические материалы:

96. Вся Тамбовская губерния: справочная книга на 1923 года / сост. П. Грызловым и М. Хруновым. Тамбов: Пролетарский светоч, 1923. 530 с.
97. Обзор Воронежской губернии за 1897 год. Воронеж: Типо-литография губернского правления, 1898. 65 с.
98. Обзоры Тамбовской губернии за 1870 - 1901 гг. Тамбов: Типография губернского правления, 1871-1902 гг.
99. Очерк развития арестантского труда в русских тюрьмах 1885-1888. Санкт-Петербург: 1890. 23 с.
100. Памятная книжка Тамбовской губернии на 1879 год. Тамбов: Изд. Губернским статистическим комитетом, 1879. 142 с.
101. Сборник-календарь Тамбовской губернии: на 1903 год. Издание Тамбовского Губернского Статистического Комитета. Тамбов: Типо-Лит. Губ. Правл., 1903. 918 с.
102. Сборник стат. сведений по г. Тамбову: № 1. январь-апрель 1918 г. Тамбов: Тип. комиссариата внутр. дел., 1918. 70 с.
103. Сборник статистических сведений по Союзу ССР 1918-1923. М.: Труды Центрального статистического управления, 1924. 481 с.
104. СССР. Центральное статистическое управление. Труды Центрального статистического управления. Т.8. Статистический ежегодник 1918-1920 гг. Вып. 2. С присоединением сведений за 1921 г. по промышленности и внешней торговли. М.: Труды Центрального статистического управления, 1920-1928. 377 с.
105. Справочно-статистический ежемесячник Тамбовской городской управы. 1913-1917 гг. Тамбов: Электро-типография губернского правления.

ЛИТЕРАТУРА

Монографии:

106. Архипов, Н. Г. Исправительные колонии для несовершеннолетних преступников / Н. Г. Архипов. Н. Новгород: Общество Нижегородской земледельческой колонии, типография А. В. Гилева, 1877. 44 с.
107. Барабанов, Н. П. Функционирование тюрем в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы (организационный и правовой аспекты) / Н. П. Барабанов, Н. И. Нарышкина. Рязань: Академия ФСИН России, 2010. 199 с.
108. Богданов, М. Н. Очерки становления и развития пенитенциарных учреждений в Псковском крае / М. Н. Богданов, А. М. Егоров, Р. И. Иваняков, В. Б. Лебедев, А. В. Седунов, А. В. Филимонов. Псков: Псковский филиал академии ФСИН России, 2017. 115 с.
109. Борисов, А. В. Карательные органы дореволюционной России (полицейская и пенитенциарная системы) / А. В. Борисов. М: Наука, 1978. 44 с.
110. Борисов, А. В. Руководители карательных органов дореволюционной России: Министры внутренних дел / А. В. Борисов. М: Академия МВД СССР, 1989. 147 с.
111. Варенцов, С. Ю. Тюремные учреждения Нижегородской губернии в составе пенитенциарной системы России в 1879-1917 гг. / С. Ю. Варенцов. Нижний Новгород: НИУ РАНХиГС, 2019. 216 с.
112. Воронин, О. В. Становление пенитенциарного надзора в России: исторические аспекты / О. В. Воронин. Томск: Издательство научно-технической литературы, 2010. 144 с.
113. Гейфман А. Революционный террор в России 1894-1917 / Пер. с англ. Е. Дорман. Москва: КРОН-ПРЕСС, 1997. 445 с.
114. Гернет, М. Н. История царской тюрьмы / М.Н. Гернет. М.: Государственное юридическое издательство, 1960-1963. Т. 1. 384 с.; Т. 2. 582 с.; Т. 3. 430 с; Т. 4. 302 с.; Т. 5. 340 с.

115. Гогель, С. К. Арестантский труд в русских и иностранных тюрьмах / С. К. Гогель. М.: Тип. Правительствующего сената, 1897. 134 с. (Переизд.: М.: URSS, 2015. 340 с.)
116. Гуров, А. И. Профессиональная преступность: прошлое и современность / А. И. Гуров. М.: Юридическая литература, 1990. 442 с.
117. Детков, М. Г. Содержание пенитенциарной политики Российского государства и ее реализация в системе исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в период 1917–1930 годов / М. Г. Детков. М.: РИПК работников МВД РФ, 1992. 192 с.
118. Детков, М. Г. Тюрьмы, лагеря и колонии России / М. Г. Детков. М.: Вердикт-ИМ, 1999. 448 с.
119. Дубасов, И. И. Очерки из истории Тамбовского края. Вып. 1. / И. И. Дубасов. Тамбов: Типография Губернского Правления, 1890. 263 с.
120. Зубков, А. И. Пенитенциарные учреждения в системе Министерства юстиции России: история и современность / А. И. Зубков, Ю. И. Калинин, В. Д. Сысоев; под ред. С.В. Степашина и П.В. Крашенинникова. М., 1998. 176 с.
121. Иванова, Г. М. История ГУЛАГа: 1918-1958 / Г. М. Иванова. М.: Политическая энциклопедия, 2015. 438 с.
122. Карр, Э. Х. Русская революция от Ленина до Сталина. 1917-1929 / Э. Х. Карр. М: «Интер-Версо», 1990.
123. Кропоткин, П. А. Тюрьмы, ссылка и каторга в России / П. А. Кропоткин. Санкт-Петербург: тип. В. Мильштейна, 1906. 60 с.
124. Лавров, В. М. Мария Спиридонова: террористка и жертва террора: Повествование в документах / В. М. Лавров. М.: Прогресс-Академия, 1995. 288 с.
125. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений в 56 томах. / В. И. Ленин. Т. 38. Март-июнь 1919. М.: Издательство политической литературы, 1969. 580 с.

126. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений в 56 томах / В. И. Ленин Т. 50. Письма. Октябрь 1917 - июнь 1919. М.: Издательство политической литературы, 1970. 624 с.
127. Максимов, С. В. Сибирь и каторга в трех частях / С. В. Максимов. СПб: Издание В.И. Губинского, 1900. 487 с.
128. Марголин, А. Д. Из области уголовного права / А. Д. Марголин. Киев: Работник, 1907. 127 с.
129. Марголис, А. Д. Тюрма и ссылка в императорской России. Исследования и архивные находки / А. Д. Марголис. М.: Наука, Сибирское отделение, 1995. 236 с.
130. Миронов, Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – нач. XX в.) / Б. Н. Миронов. СПб: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2000.Т.2. 566 с.
131. Мещеряков, Ю. В. Мария Спиридонова. Страницы биографии / Ю. В. Мещеряков. Тамбов: Изд-во ООО «Центр-пресс». 2001. 179 с.
132. Мокринский, С. П. Наказание. Его цели и предположения. Ч. 1: Общее и специальное предупреждение преступлений / С. П. Мокринский. М: Унив. тип, 1902. 157 с.
133. Мулукаев, Р. С. Полиция и тюремные учреждения дореволюционной России / Р. С. Мулукаев. М: Высшая школа МООП РСФСР, 1964. 48 с.
134. Науменко, О. Н. Тобольский тюремный замок: страницы истории / О. Н. Науменко. Тюмень: Тюменский государственный университет. 2008. 181 с.
135. Никитин, В. Н. Жизнь заключенных: Обзор петерб. тюрем и относящихся до них узаконений и адм. распоряжений / В. Н. Никитин. Санкт-Петербург: Колесов и Михин, 1871. 674 с.
136. Никитин, В. Н. Тюрма и ссылка: историческое, законодательное, административное и бытовое положение заключенных, пересыльных, их детей и освобожденных из-под стражи, со времени возникновения

- русской тюрьмы, до наших дней, 1560-1880 г. / В. Н. Никитин. Санкт-Петербург: тип. Г. Шпарварт, 1880. 674 с.
137. Николаевский, Н. Тюрма и ссылка. Очерки политической и религиозной ссылки / Н. Николаевский. М.: Университетская типография, 1898. 201 с.
138. Печников, А. П. Тюремные учреждения российского государства (1649 - октябрь 1917 гг.) / А. П. Печников. М: Историческая хроника, 2004. 324 с.
139. Познышев, С. В. Очерки тюремоведения / С. В. Познышев. М.: издание Г.А. Леман и Б.Д. Плетнев, 1915. 302 с.
140. Рассказов, Л. П. Лишение свободы в России: истоки, развитие, перспективы / Л. П. Рассказов, И. В. Упоров. Краснодар: Краснодарский юридический институт МВД России, 1999. 490 с.
141. Реент, Ю. А. Исправительно-трудовая система Советской России в довоенный период (1921-1940 гг.) / Ю. А. Реент, А. В. Жигалев. М: Проспект, 2018. 190 с.
142. Сизов, С. К. Дореволюционная тюрьма и советский исправительно-трудовой дом / С. К. Сизов. Армавир: Армавирский Окружн. Комитет Помощи заключенным. 1926. 23 с.
143. Смольяков, В. Г. Тюремная система дореволюционной России, ее реакционная сущность / В. Г. Смольяков. М: б. и. 1979. 38 с.
144. Смыкалин, А. С. Колонии и тюрьмы в советской России / А. С. Смыкалин. Екатеринбург: Издательство Уральской государственной юридической академии, 1997. 368 с.
145. Смыкалин, А. С. Пенитенциарная система России: историко-юридическое и экономико-управленческое исследование / А. С. Смыкалин, А. Н. Митин. Екатеринбург: Издательство Уральского государственного юридического университета. 2018. 352 с.
146. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право. Часть общая: лекции / Н. С. Таганцев. Т. 1-2. СПб: Гос. Тип., 1902. 1460 с.

147. Упоров, И. В. Пенитенциарная политика России в XVIII-XX вв. / И. В. Упоров. СПб: Юрид. центр Пресс. 2004. 608 с.
148. Утевский, Б. С. Советская исправительно-трудовая политика / Б. С. Утевский. М.: Советское законодательство, 1934. 256 с.
149. Хоффманн Д. Возращение масс. Модерное государство и советский социализм, 1914– 1939 / Д. Хоффманн. М., 2018. 423 с.
150. Ширвиндт, Е. Г. Наше исправительно-трудовое законодательство / Е. Г. Ширвиндт. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1925. 116 с.
151. Adams, F. B. The Politics of Punishment: Prison Reform in Russia, 1863–1917 / F. B. Adams. Cornell University Press, 1996. 246 p.
152. Frank, Stephen P. Crime, Cultural Conflict, and Justice in Rural Russia, 1856-1914 / Stephen P. Frank. University of California press, 1999. 270 p.

Сборники:

153. Книга русской скорби: документально-литературный сборник, посвященный памяти жертв революционного террора в России / издание Русского народного союза им. Михаила Архангела, 1911. Т. 7. 236 с.

Статьи

154. Абатуров, А. И. «Тюремной патронат» в дореволюционной России (ретроспективный анализ) / А. И. Абатуров // Юридическая наука и практика. Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России, 2018. Т. 6. Ч. 1. С. 3-7.
155. Агарков, А. В. Становление оперативного обслуживания пенитенциарной системы СССР (1917–1935 гг.) / А.В. Агарков // История уголовно-исполнительной системы России. К 130-летию образования УИС: сб. науч. ст. 2009. С. 3-9.
156. Алексеев, В. И. Лишение свободы в виде тюремного заключения в пореформенный период / В.И. Алексеев // Российский юридический журнал, 2004. №2 С. 130-137.

157. Алексеев, В. И. Российская пенитенциарная политика в сфере применения ссылки и тюремного заключения в начале XIX столетия/ В. И. Алексеев // Юрист-правоведь, 2014. №4 (65). С. 92-95.
158. Арпентьева, М. Р. Грот и тюремные реформы / М. Р. Арпентьева // Гротовские чтения: материалы IV Межрегиональной научно-практической конференции / Министерство культуры Самарской области, Самарская областная универсальная научная библиотека, Поволжское отделение научного совета РАН по истории социальных реформ движений и революций Самара: Офорт, 2016. С. 128-135.
159. Артеменков, М. Н. Опыт европейских систем исполнения наказания в проекте тюремной реформы А. Пассека / М.Н. Артеменков // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина, 2016. №3. С. 7-15.
160. Безай, О.В. Использование концлагерей в ходе подавления Тамбовского восстания 1920-1921 гг. / О. В. Безай // Манускрипт, 2018. № 8 (94). С. 18-22.
161. Белова, И. Б. Концентрационные лагеря принудительных работ в Советской России: 1919-1923 гг/ И. Б. Белова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики, 2013. № 12-1(38). С. 32-37.
162. Белоусова, О. А. Кадры отечественной уголовно-исполнительной системы (1917-1941 годах) / О. А. Белоусова // Исторический курьер, 2023. № 1 (27). С. 129-140.
163. Бикчурина, Э. З. Организация пенитенциарных учреждений для несовершеннолетних в Российской империи во второй половине XIX - начале XX веков (на примере Казанского воспитательно-исправительного ремесленного приюта) / Э. З. Бикчурина // Вестник Казанского юридического института МВД России, 2023 .Т. 14, № 3(53). С. 8-17.

164. Бразевич, С. С. Концентрационные лагеря как организованная форма политического насилия в послереволюционной России: историко-социологический анализ / С. С. Бразевич // Журнал социологии и социальной антропологии, 2017. Т. 20. № 4. С. 108-134.
165. Вольский, М. В. Вопросы тюремной службы в Российской империи в конце XIX – начале XX вв. / М. В. Вольский // Берегиня. 777. Сова. 2017. №3. С. 16-20.
166. Вольский, М. В. Кадровый аппарат тюремной системы Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. / М. В. Вольский // Евразийский форум, 2016. №1. С. 20-22.
167. Гнездилова, П. Ю. К вопросу о лишении свободы в контексте пенитенциарной политики дореволюционной России / П. Ю. Гнездилова // Бюллетень науки и практики, 2018. № 10. С. 438–442
168. Гомонов, Н. Д. Тюремной реформа второй половины XIX века и вопросы кадрового обеспечения мест лишения свободы в Российской империи/ Н. Д. Гомонов, П. П. Пирогов, В. П. Тимохов, А. А. Туманов // Юридическая наука, 2019. №1. С. 3-10.
169. Голыбина, М. Н. Арестанты Тамбовской губернской тюрьмы/ М. Н. Голыбина // Современные тенденции в науке и образовании. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Часть VI. М: Ар-Консалт, 2014. С. 26-27
170. Голыбина, М. Н. Деятельность Тамбовского губернского попечительного о тюрьмах комитета/ М. Н. Голыбина // Вестник Тамбовского государственного университета, 2012. №1. С. 226-230.
171. Голыбина, М. Н. Тамбовская губернская тюрьма второй половины XIX – начала XX века/ М. Н. Голыбина // Вестник Тамбовского государственного университета, 2015. №5. С. 118-124
172. Гридяева, М. В. М.Н. Галкин-Враской: «Большой тюремщик» или «просвещенный начальник»? / М. В. Гридяева // Вестник Сахалинского музея. Южно-Сахалинск, 2005. № 12. С. 180-196.

173. Дина, В. А. Тюремные инспекторы Западной Сибири и организация пенитенциарного ведомства в конце XIX–начале XXв. / В. А. Дина, В. О. Пырх // Вестник Томского государственного университета, 2024. № 87. С. 5-13.
174. Елисеев, В. В. Детство за колючей проволокой/ В. В. Елисеев // FiloAriadne, 2017. №4. С. 81-90.
175. Жеребчиков, Д. П. Имущественные преступления в провинциальном городском социуме Тамбовской губернии во второй половине XIX века/ Д. П. Жеребчиков // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2015. № 4 (68). 56-60 с.
176. Жижин, В. И. К вопросу о реформе тюрем в России / В. И. Жижин // Тюремный вестник, 1898. № 12. С. 616-633.
177. Закаляев, С. Ю., Деятельность священнослужителей в исправительных учреждениях России конца XIX в/ С. Ю. Закаляев, Д. В. Ливенцев // Профессиональные компетенции государственных служащих: формирование и развитие: Материалы межвузовской научно-практической конференции, Воронеж, 27 апреля 2017 года. Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2017. С. 135-137.
178. Иванова, Г. М. Эволюция и слом Российской пенитенциарной системы, и создание первых лагерей советской власти. 1917–1922 гг. / Г. М. Иванова // Память о прошлом. Материалы и доклады VI историко-архивного форума, посвященного 100-летию революции 1917 г. в России, 2017. С. 31-38.
179. Иванова, Г. М. ПротоГУЛАГ. Большевистские концентрационные лагеря в годы Гражданской войны/ Г. М. Иванова, И. В. Удовенко // Россия в годы Гражданской войны, 1917-1922 гг.: очерки истории и историографии. М; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2018. С. 151-182.

180. Иванюков, Р. И. Продовольственное обеспечение и организация питания в пенитенциарных учреждениях Псковской губернии в XIX веке/ Р. И. Иванюков, Г. А. Пасичнюк // Образование. Наука. Научные кадры, 2021. № 3. С. 48-50.
181. Исаков, В. М. Правовые основы и организация трудоиспользования заключенных в местах лишения свободы 1917-1930 / В. М. Исаков, Е. В. Мельник // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 2. С. 43-48.
182. Казаченок, В. В. Отбывание наказания в виде лишения свободы в пенитенциарных учреждениях Казанской губернии в XIX – начале XX века/ В. В. Казаченок // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. Москва: Издательский дом Юр-ВАК, 2013. №6. С. 340-343.
183. Кесслер, М. Труд в исправительно-трудовых учреждениях СССР / М. Кесслер, В. Олейник // От тюрем к воспитательным учреждениям. Т. 1. Исправительно-трудовая политика СССР]: сборник статей / Ин-т уголов. и исправит.-труд. политики при Прокуратуре СССР и НКЮ РСФСР; под общ. ред. А. Я. Вышинского. М.: Советское законодательство, 1934. С. 72-135.
184. Коломенцев, Д. В. Первый этап тюремной реформы в Российской империи во второй половине XIX века / Д. В. Коломенцев // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. Воронеж, 2017. №2. С. 13-15.
185. Комбаев, А. В. Становление системы наказания и функционирование Российских тюрем в XIX - начале XX в./ А. В. Комбаев, А. Ю. Мацкевич // Власть, 2023. Т. 31. № 6. С. 292-296.
186. Комолова, Э. В. Тюремные замки Воронежской губернии накануне тюремной реформы второй половины XIX в./ Э. В. Комолова // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции,

- Воронеж, 25 октября 2018 года/ Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2018. С. 500-504.
187. Комолова, Э. В. Из истории российских уездных тюрем: Борисоглебская тюрьма на рубеже XIX-XX веков / Э. В. Комолова // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Воронеж. 20 мая 2021 года. Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2021. С. 534-537.
188. Комолова, Э. В. Уголовно-исполнительная система России в 1870-е гг. (на примере Воронежской губернии) / Э. В. Комолова // Юридическая наука и практика: Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России, Самара, 30 сентября 2019 года. Т. 7. Ч. 2. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2019. С. 122-124.
189. Кондакова, Л. М. «Меня арестовали в порядке государственной охраны». Дневник революционера Д.И. Святского о пребывании в Елецкой тюрьме. 1905 – 1906 гг. / Л. М. Кондакова // Отечественные архивы, 2010 г. № 1 С. 79-91.
190. Корольков, М. И. «...Считается избранным в начальники тюрьмы» (начальники Липецкой уездной тюрьмы: 1917-1918 гг.) / М. И. Корольков, Е. П. Щукина // Российская государственность в лицах и судьбах ее созидателей: IX–XXI вв. Материалы V Международной научной конференции, Липецк, 06 октября 2017 года. Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского 2017. С. 171-176.
191. Лебедев, В. Б. В.А. Соллогуб и его эксперименты в области организации труда арестантов / В. Б. Лебедев, Е. В. Степанов // Вестник института. Научно-практический журнал Вологодского института права и экономики ФСИН. Преступление. Наказание. Исправление. Вологда, 2012. № 1. С. 82-87

192. Левицкий, Г. А. Памяти Николая Степановича Таганцева / Г. А. Левицкий // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2006. №2. С. 48-60.
193. Лемехова, Т.Л. Строительство учреждений пенитенциарной системы Вологодской губернии в конце XIX – начале XX вв. / Т. Л. Лемехова // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований, 2023. № 1 (8). С. 49-60.
194. Ливенцев, Д. В. Неизвестная воронежская благотворительница для арестантов и ссыльных в 1877 г. (на материалах газеты «Воронежский телеграф») / Д. В. Ливенцев // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы: сборник материалов Международной научно-практической конференции: в 2 томах, Воронеж, 20–21 мая 2020 года. Т. 2. Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2020. С. 417-419.
195. Ливенцев, Д. В. Опыты выращивания сельскохозяйственных культур в тюрьмах Воронежской губернии в 1909 г / Д. В. Ливенцев // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Воронеж, 26 мая 2016 года / Федеральная служба исполнения наказаний, ФКОУ ВПО «Воронежский институт ФСИН России». Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2016. С. 476-477.
196. Ливенцев, Д. В. Первые сельскохозяйственные опыты в тюрьмах Воронежской губернии в 1909 г. / Д. В. Ливенцев, С. Ю. Закаляев // Профессиональные компетенции государственных служащих: формирование и развитие. Материалы межвузовской научно-практической конференции. Воронеж, 2016. С. 75-78.
197. Ливенцев, Д. В. Побег заключенных Курского дома принудительных работ в 1920 г. / Д. В. Ливенцев // Перспективные направления научных исследований по истории уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: материалы VI

- Всероссийской научно-практической конференции (г.Москва,25 апреля 2024 г.). М., 2024. С. 146 – 149.
198. Ливенцев, Д. В. Права тюремных надзирателей в первые годы советской власти / Д. В. Ливенцев, А. В. Третьяков // Профессиональные компетенции государственных служащих: формирование и развитие: Материалы всероссийской научно-практической конференции, Воронеж, 25 апреля 2019 года / Редколлегия: Е. М. Лещенко [и др.]. Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2019. С. 188-190.
199. Ливенцев, Д. В. Правила для тюремных надзирателей как свидетельство преемственности традиций режима дореволюционных тюрем в первые годы советской власти / Д. В. Ливенцев // История государства и права, 2018. № 11. С. 12-14.
200. Лучинский, Н. Ф. Краткий очерк деятельности Главного тюремного управления за первые XXXV лет его существования / Н. Ф. Лучинский // Тюремный вестник, 1914. № 2. С. 284-440.
201. Люблинский, П. И. Мартовские амнистии / П. И. Люблинский // Журнал Министерства Юстиции. Петроград, 1917. № 4 (Апрель). С. 54-71.
202. Майоров, В. И. Охранно-конвойная служба полиции в России: предпосылки формирования и история развития / В. И. Майоров // Правопорядок: история, теория, практика, 2021. № 4(31). С. 47-54.
203. Нарышкина, Н. И. Организационно-правовые меры предупреждения побегов из тюрем в России: исторический аспект / Н. И. Нарышкина // Вестник Владимирского юридического института, 2007. № 2(3). С. 194-198.
204. Науменко, О. Н. Трудовая деятельность осужденных в условиях гуманизации тюремного заключения в конце XVIII - начале XXI веков (на материалах Западной Сибири) / О. Н. Науменко,

- М. Ш. Альмухаметова, М. Г. Пинигин // Научный диалог, 2023. Т. 12. № 2. С. 436-453.
205. Науменко, О. Н. Теория ненасильственных революций Дж. Шарпа и методы психологической борьбы политкаторжан в Тобольском тюремном замке: к вопросу о политическом плагиате / О. Н. Науменко, Е. А. Науменко // Вестник Томского государственного университета. История, 2023. № 83. С. 60-65.
206. Парахин, С. А. Расстрелы крестьянских повстанцев и сельских заложников в Тамбовской губернии 1918-1921 гг. / С. А. Парахин, В. Б. Безгин // История: факты и символы, 2021. № 4. С. 113-124.
207. Парахин, С. А. Тамбовская губернская чрезвычайная комиссия в борьбе с крестьянским протестом (1918-1922 гг.) / С. А. Парахин, В. Б. Безгин // Манускрипт, 2021. Т.14. №8. С. 1574-1578.
208. Пертли, Л. Ф. Общая тюремная инструкция 1915 года как историко-правовая основа пенитенциарного законодательства / Л. Ф. Пертли // Вестник Владимирского юридического института, 2012. №2. С. 199-206.
209. Пертли, Л. Ф. Профилактика побегов заключенных дореволюционной России / Л. Ф. Пертли // Мониторинг правоприменения, 2014. №4. С. 43-46.
210. Петров, А. М. К вопросу о разработке проекта Общей тюремной инструкции в период деятельности Временного правительства (на примере Нижегородской губернии)/ А. М. Петров // Вестник Кузбасского института, 2017. №4 (43). С. 126-133.
211. Рассказов, Л. П. Историография пенитенциарной политики дореволюционной России/ Л. П. Рассказов, С. А. Лобова // Общество и право, 2011. №5. С. 14-17.
212. Реент, Ю. А. Тамбовский земский ремесленно-воспитательный приют для несовершеннолетних правонарушителей: к истории создания

- и деятельности/ Ю. А. Реент // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки, 2023. Т. 28. №4. С. 942-954.
213. Реент, Ю. А. Пенитенциарная система России в условиях кризиса 1917 года (к 100-летию Февральской буржуазно-демократической революции в России)/ Ю. А. Реент, С. В. Архипов // Человек: преступление и наказание, 2017. Т. 25 (1–4). № 2. С. 230-235.
214. Реент, Ю. А. От тюрем к лагерям: становление исправительно-трудовой системы России (к 100-летию Центрального карательного отдела) / Ю. А. Реент, А. А. Юнусов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России, 2018. № 4(44). С. 270-275.
215. Рожнев, А. Ю. Становление и развитие законодательства России о применении физической силы, специальных средств и оружия / А. Ю. Рожнев // Инновации. Наука. Образование, 2020. № 19. С. 355-361.
216. Розенко, С. В. Об отдельных аспектах системы наказания по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года / С. В. Розенко // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации): Сборник тезисов выступлений и докладов участников. В 8-ми томах. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2017. Т.2. С. 221-224.
217. Рубцов, Д. И. Тюремная стража в системе непосредственного управления местами заключения в Российской империи (1879-1896 гг.) / Д. И. Рубцов, А. С. Янова // Вестник Владимирского юридического института, 2020. №3. С. 222-226.
218. Рылов, В. Ю. Концентрационные лагеря в Воронежской и Тамбовской губерниях 1921-1922 (с документальным приложением) / В. Ю. Рылов // На ветрах Гражданской войны. Воронежская деревня в

- 1917–1922 гг. / Под ред. А. В. Посадского. М.: АИРО–XXI, 2019. С. 377-427.
219. Рыбин, И. В. Деятельность общества попечительного о тюрьмах в генезисе системы религиозного окормления осужденных к лишению свободы в России/ И. В. Рыбин // Право и образование, 2011. № 9. С. 157-163.
220. Рябых, С. Б. Развитие содержания в пенитенциарных учреждениях для несовершеннолетних в середине XIX – начале XX вв. / С. Б. Рябых // Вестник Воронежского института ФСИН России, 2013. №1. С. 179-182.
221. Славинский, Н. В. Создание Главного тюремного управления Министерства внутренних дел Российской империи/ Н. В. Славинский // Общество и право, 2009. № 3. С. 242-245.
222. Смыкалин, А. С. Становление системы исправительно-трудовых учреждений советского государства (октябрь 1917-июль 1918 гг.) / А. С. Смыкалин // Преступление и наказание, 1999. № 11. С. 46–51.
223. Спицнадель, В. Б. Пенитенциарные учреждения в системе Министерства юстиции Российской Империи и в период Временного правительства / В. Б. Спицнадель, С. И. Вележеев, С. С. Молдабаев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2003. № 3 (19). С. 112-122.
224. Стаценко, Е. В. Развитие системы исправительных учреждений для несовершеннолетних / Е. В. Стаценко, Н. А. Самойлик // История уголовно-исполнительной системы России: человек - общество - государство: сборник материалов научно-практической конференции, посвященной 140-летию уголовно-исполнительной системы России, Новокузнецк, 12–14 декабря 2018 года. Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. С. 136-139.

225. Тарновский, Е. Н. Движение преступности в Европейской России за 1874—1894 гг. / Е. Н. Тарновский // Журнал Министерства юстиции, 1899. № 3. С. 115-143.
226. Тарновский Е. Н. Движение преступности в Российской империи за 1899—1908 гг. / Е. Н. Тарновский // Журнал Министерства юстиции, 1909. № 9. С. 52-99.
227. Ташпекова, А. Т. Условия содержания политических заключенных в пенитенциарных учреждениях Саратовской губернии в кон. XIX – нач. XX вв. / А. Т. Ташпекова // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. Международный электронный научный журнал. Вольск, 2022: Специальный выпуск. С. 85-89.
228. Торкунов, Н. А. Модернизация тюремной системы Российской империи во второй половине XIX в.: цели, задачи, результаты/ Н. А. Торкунов// Актуальные проблемы пенитенциарной науки и практики, 2016. №1(5). С. 67-68.
229. Тулиев, И. И. Циркуляры Главного тюремного управления: правовая природа и значение/ И. И. Тулиев // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе: материалы Всероссийской научной конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов с международным участием. Самара, 2020. Ч. 3. С. 165-169.
230. Удовенко, И. В. Лагеря принудительных работ на территории Московской губернии в 1919–1922 гг.: труд и повседневность/ И. В. Удовенко // Historiaprovinciae – журнал региональной истории, 2022. Т. 6. № 4. С. 1117-1160.
231. Упоров, И. В. Опыт реформирования в России уголовно-исполнительной (тюремной, исправительно-трудовой) системы/ И. В. Упоров // Тенденции развития науки и образования, 2021. № 71-3. С. 138-142.

232. Упоров, И. В. От тюрем к воспитательным учреждениям: несбывшийся проект советской пенитенциарии / И. В. Упоров // Евразийское Научное Объединение, 2021. № 11-1(81). С. 68-71.
233. Фойницкий, И. Я. Тюремная реформа и тюремноеведение / И. Я. Фойницкий // Журнал Гражданского и Уголовного Права, 1874. Кн. 1. С. 185-206.
234. Халепо, В. В. Организация деятельности органов исполнения наказаний в первые годы советской власти / В. В. Халепо // Вестник Московского университета. Серия 11: Право, 2023. № 1. С. 70-87
235. Харсеева, О.В. История создания и деятельность Курской исправительной земледельческо-ремесленной колонии для несовершеннолетних преступников мужского пола (вторая половина XIX – начало XX в.) / О. В. Харсеева // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. Курск, 2016. №2. С. 26-34.
236. Харсеева, О.В. Преступность населения Центрально-Черноземной России в период войн и революций в России в начале XX века / О. В. Харсеева // Экстремальное в повседневной жизни населения России: региональный аспект (к 100-летию Русской революции 1917 г.): сборник материалов международной научной конференции, Санкт-Петербург, 16–18 марта 2017 года. Санкт-Петербург: Культурно-просветительское товарищество, 2017. С. 388-394.
237. Шаяхметова, Т.Е. Правовое регулирование исполнения наказания в виде лишения свободы в Российской империи XIX века / Т. Е. Шаяхметова // Genesis: исторические исследования, 2017. № 4. С. 83-90.
238. Шебалков, С.В. Казанская центральная пересыльная тюрьма в конце XIX - начале XX вв.: устройство, функции, контингент / С. В. Шебалков // Новая наука: Стратегии и векторы развития. 2016. № 118-3. С. 218-224.

239. Шепелева, М.П. Уголовная преступность российской провинции на примере Курской губернии (1861-1917 гг.) / М. П. Шепелева // Известия Алтайского государственного университета, 2010. № 4/1 (68/1). С. 270-272.
240. Шукан, А.А. Становление архитектуры пенитенциарных учреждений России / А. А. Шукан // Форум молодых ученых. 2018. №5-3 (21). С. 989-992.
241. Шурухнов, Н. Г. Побег арестантов-осужденных, другие правонарушения в пенитенциарных учреждениях: взгляд через столетие/ Н. Г. Шурухнов // Человек: преступление и наказание. 2020. Т. 28. № 3. С. 399-409.
242. Щербинин, П. П. Дети-сироты в годы Гражданской войны: от беспризорности к концлагерям / П. П. Щербинин, А. И. Чубаров, Ю. В. Щербинина // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 24. № 182. С. 260-271.
243. Эстрин, А. Развитие советской исправительно-трудовой политики как части советской уголовной политики / А. Эстрин, В. Трахтерев // От тюрем к воспитательным учреждениям. Т. 1. Исправительно-трудовая политика СССР]: сборник статей / Ин-т уголов. и исправит.-труд. политики при Прокуратуре СССР и НКЮ РСФСР; под общ. ред. А. Я. Вышинского. М.: Советское законодательство, 1934. С. 17-71.
244. Яковлева, О.Н. Правовые основы передачи пенитенциарной системы в ведение министерства юстиции Российской империи в конце XIX в. / О. Н. Яковлева, О. И. Мальчук // Вестник Томского государственного университета. Право. 2017. №25. С. 11-32.
245. Retish, A. B. Breaking free from the prison walls: Penal reforms and prison life in revolutionary Russia / A. B. Retish // Historical Research. 2017. Vol. 90. Pp. 134–150.

246. Wheatcroft S. G. The crisis of the late tsarist penal system / S. G. Wheatcroft // Challenging Traditional Views of Russian History. Basingstoke, 2002. Pp. 27-55.

Авторефераты и диссертации:

247. Безай, О. В. Повстанческое движение в Тамбовской губернии 1920-1921 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Безай Олег Васильевич. - Тамбов, 2020. - 20 с.
248. Бомбергер, И. И. Тюремная система России в условиях революционного кризиса 1917 г.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Бомбергер Иван Иванович. - Москва, 2007. - 212 с.
249. Власенко, А. В. Пенитенциарные учреждения Северо-Запада России в 1860-1890-х гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Власенко Алена Владимировна. - Псков, 2009. - 247 с.
250. Гайдук, С. Л. Тюремная политика и тюремное законодательство пореформенной России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Гайдук Сергей Леонидович. - Москва, 1987. - 22 с.
251. Гаранжа, С. А. Исправительно-трудовая политика Советского государства (на примере общих мест заключения РСФСР) в 1917-1934 гг.: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.01/ Гаранжа Станислав Александрович.- Москва, 2012. - 23 с.
252. Иванников, В. А. Исторический опыт реформирования тюремной системы Российской империи (1879 - 1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02/ Иванников Валерий Александрович. - Москва, 2006. - 213 с.
253. Казаченок, В. В. Пенитенциарные органы и учреждения Казанской губернии (1715-1917 гг.): историко-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.01/ Казаченок Виктория Владимировна. - Казань, 2014. - 34 с.

254. Коломенцев, Д. В. Тюремная система России в 50-80-е годы XIX века и ее реформирование: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02/ Коломенцев Денис Витальевич. - Воронеж, 2004. - 24 с.
255. Коняев, А. Е. Тюремные учреждения Европейской России в 1879-1917 гг.: социально-экономический аспект деятельности (по материалам Ярославской и Владимирской губерний): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02/ Коняев Александр Евгеньевич. - Иваново, 2010. - 23 с.
256. Косиков, А. Н. История и особенности арестантского быта в тюрьмах Российской империи в межреволюционный период (1907-1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Косиков Александр Николаевич. - Мытищи, 2020. - 187 с.
257. Кораблин, К. К. Пенитенциарная система России: формирование и механизм функционирования тюремного ведомства на территории Дальнего Востока во второй половине XIX–начале XXв. (историко-правовой аспект): дис. ... канд. юр. наук: 12.00.01/ Кораблин Константин Клементьевич. - Нижний Новгород, 2001. - 205 с.
258. Лаврентьев, М. В. Пенитенциарная система России (кон. XIX - нач. XX вв.) и Шлиссельбургская политическая тюрьма: автореф.дис. ... канд. юр. наук: 12.00.01/ Лаврентьев Максим Вадимович. - Саратов, 2002. - 20 с.
259. Остапенко, Д. П. Система пенитенциарных учреждений в России в XIX - начале XX вв.: Историко-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.01 / Остапенко Дмитрий Павлович. - Волгоград, 2001. - 26 с.
260. Печников, А. П. Главное тюремное управление Российского государства, 1879 - октябрь 1917 гг.: автореф. дис. ...док. юр. наук.: 12.00.01 / Печников Андрей Павлович. - Москва, 2002. - 51 с.
261. Плужников, А. Н. Города Тамбовской губернии во время Первой русской революции 1905-1907 гг. Социально-политический анализ.: дис.

- ... канд. ист. наук: 07.00.02/ Плужников Александр Николаевич. - Тамбов, 2003. - 299 с.
262. Политов, В. Е. Криминогенная ситуация в Тамбовской губернии на рубеже XIX - XX веков: автореф. дис ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Политов Валентин Евгеньевич. - Тамбов, 2007. - 26 с.
263. Упоров, И. В. Исторический опыт формирования и реализации пенитенциарной политики России в XVIII - XX вв.: автореф. дис. ... доктора исторических наук: 07.00.02 / Упоров Иван Владимирович. - Москва, 2001. - 32 с.
264. Шебалков, С. В. Повседневность политических заключенных в тюремных учреждениях Российской империи 1879 – 1917 гг. (на материалах губерний Европейской части страны): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Шебалков Сергей Викторович. - Казань, 2017. - 22 с.
265. Шайдурова, Г. А. История пенитенциарной политики Российского государства в Сибири второй половины XIX – начала XX вв.: на примере Иркутской губернской тюрьмы: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Шайдурова Галина Александровна. – Улан-Удэ, 2010. – 26 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица №1

Тюремные замки Тамбовской губернии в 60-е гг. XIX в.⁵⁷⁵

Тюремный замок	Общее число мест	Отдельные помещения	Секретные/мастерские помещения
Тамбов	260	24	16
Борисоглебск	30	4	2
Елатьма	30	4	-
Кирсанов	80	10	-
Козлов	75	10	-
Лебедянь	30	6	-
Липецк	30	4	-
Моршанск	70	-	-
Спасск	30	4	-
Темников	30	4	-
Усмань	30	4	-
Шацк	30	4	-

⁵⁷⁵Материалы по вопросу о преобразовании тюремной части в России. С. 544-545.

*Статистика заключенных в местах лишения свободы России в 1882-
1917 гг.⁵⁷⁶*

Год	Численность	Год	Численность
1882	91272	1897	77254
1883	86512	1898	83209
1884	91927	1909	180206
1885	94955	1910	174492
1886	99741	1911	179841
1887	104636	1912	189834
1888	104124	1913	194418
1889	105057	1914	178951
1890	106478	1915	175990
1891	106330	1916	142430
1892	112354	1917	152052
1893	110378		

⁵⁷⁶ Детков М.Г. Тюрьмы, лагеря и колонии России // М: Вердикт-ИМ, 1999. С. 14.

Таблица №5

Число побегов из мест заключения РСФСР в 1922 г.⁵⁷⁷

Месяц	Число побегов	Из скольких мест заключения
Январь	656	228
Февраль	612	247
Март	670	251
Апрель	992	251
Май	1350	265
Июнь	2006	268
Июль	2432	267
Август	2444	260

Таблица №6

Мастерские в местах заключения РСФСР в 1921 г.⁵⁷⁸

Мастерская	Кол-во	Мастерская	Кол-во	Мастерская	Кол-во
Столярная	107	Жестяная	12	Типография	6
Сапожная	96	Ткацкая	8	Белошвейная	5
Кузнечно-слесарная	99	Бондарная	8	Колесная	5
Портняжная	80	Прачечная	6	Малярная	4
Переплетная	17	Шорная	6	Чугунная	2

⁵⁷⁷ Сост. по: Пенитенциарное дело в 1922 году. Отчет Народного Комиссариата Внутренних Дел по Главному Управлению Местами Заключения X-му Съезду Советов. М., 1923. С. 17.

⁵⁷⁸ Тюремное дело в 1921 году. С. 25.

*Статистические данные о финансовом состоянии и помещениях
тюрем Тамбовской губернии в начале XX в.⁵⁷⁹*

Тюремный замок	Годовое содержание администрации	Число мест в камерах (общие и одиночные)		Среднесуточный состав арестантов за последние 3 года (срочные и подследственные)	
Тамбов	6210 руб.	171	7	224	
Козлов	4120 руб.	250	1	54	29
Липецк	2000 руб.	36	21	25	14
Лебедянь	2000 руб.	48	24	24	18
Усмань	2000 руб.	71	7	24	9
Борисоглебск	2450 руб.	105	5	57	17
Кирсанов	2150 руб.	12	нет	70	12
Шацк	1620 руб.	106	6	32	13
Елатьма	1620 руб.	53	2	24	13
Спасск	1620 руб.	35	нет	22	13
Моршанск	2450 руб.	80	20	41	23
Темников	1620 руб.	60	5	24	13

⁵⁷⁹ Сост. по: Сборник-календарь Тамбовской губернии: на 1903 год. С. 190.

Среднее число арестантов в тюрьмах Российской империи в период с 1901-1910 гг.⁵⁸⁰

Год	Среднее число арестантов
1901	84632
1902	89889
1903	96005
1904	91720
1905	85184
1906	111403
1907	138501
1908	171219
1909	175008
1910	168864

⁵⁸⁰ Гернет М.Н. Указ. соч. Т. 4. С. 23.

*Среднесуточное число заключенных в тюрьмах Тамбовской губернии в
1915 г.⁵⁸¹*

Тюрьма	Общее число мест*	Среднее число заключенных
Тамбов	406	371
Борисоглебск	124	98
Елатьма	55	40
Кирсанов	43	44
Козлов	152	199
Лебедянь	30	70
Липецк	77	60
Моршанск	76	80
Спасск	66	49
Темников	53	40
Усмань	72	54
Шацк	63	49

*имеются ввиду число мест в камерах общего и одиночного заключения суммарно.

⁵⁸¹ Отчет по Главному тюремному управлению за 1915 год. С. 58.

Самые массовые виды преступлений в Тамбовской губернии в конце XIX в.⁵⁸²

Год	Кража	Убийство	Нанесение увечий	Оскорбление власти	Всего преступлений
1890	210	66	65	52	640
1891	196	52	55	59	658
1892	238	42	56	56	639
1893	216	58	47	63	672
1894	162	53	39	38	469
1895	179	32	32	33	397
1896	140	47	61	19	446
1897	194	53	55	34	466
1898	184	40	54	44	460
1899	177	45	60	35	481
1900	141	56	89	53	517

⁵⁸² Сост по: Обзоры Тамбовской губернии за 1890, 1891, 1892, 1893, 1894, 1895, 1896, 1897, 1898, 1899, 1900 годы.

Рисунок 3. Оклад иконы из Моршанской тюремной церкви XIX в.⁵⁸³

⁵⁸³ 47.7. Постоянно действующая экспозиция УФСИН России по Тамбовской области

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Агитпропаганотдел – агитационно-пропагандистский отдел;

Боеучасток – боевой участок;

В. – век;

Вв. – века;

ВЦИК – Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет;

ВЧК – Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем;

Г. – год;

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации;

ГАСПИТО – Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области;

ГАТО – Государственный архив Тамбовской области;

Гг. – годы;

ГУМЗ – Главное управление мест заключения;

ГТУ – Главное тюремной управление;

Горкомболь – Городской комитет большевиков;

Губвоен трибунал – губернский революционный трибунал;

Губисполком – губернский исполнительный комитет;

Губком – губернский комитет;

Губпродком – губернский продовольственный комитет;

Губтюрьма – губернская тюрьма;

Губчека – губернская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем;

ГУМЗ – Главное управление местами заключения;

ИТД, исправтруддом, труддом – исправительно-трудовой дом;

Комхоз – коммунальное хозяйство;

Наркомтруд – Народный комиссариат труда;

НКВД – Народный комиссариат внутренних дел;

НКЮ, Наркомюст – Народный комиссариат юстиции;

РСФСР – Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика;

Сибкавдивизия – Сибирская кавалерийская дивизия;

СНК – Совет народных комиссаров;

Уком, укомпарт – уездный комитет партии;

Укомболь – уездный комитет большевиков;

Уполиткомиссия – участковая политическая комиссия;

Учека – уездная чека;

Центрпленбеж – Центральный отдел по делам пленных и беженцев;

ЦИТО – Центральный исправительно-трудовой отдел;

ЦКО – Центральный карательный отдел;

Штадив – штаб дивизии.